
НА ЮЖНОМ КРЫЛЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА

Обстановка, планы и подготовка сторон

Стратегическая обстановка на южном крыле советско-германского фронта к осени 1944 г., когда Красная армия приступила к освобождению стран Восточной Европы, определялась грандиозными успехами советских войск, достигнутыми в зимней и летне-осенней кампаниях. Итоги этих кампаний оказывали решающее влияние на исход всей Второй мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции.

Советское военное присутствие на территории ряда стран Центральной, Восточной Европы и на Балканах на заключительном этапе войны, с одной стороны, стало прямым результатом успешных боевых действий Красной армии, с другой — было вызвано военной необходимостью завершения разгрома вооруженных сил Германии и ее союзников и задачами обеспечения тыла советских войск. В то же время вступление советских войск на территорию зарубежных стран открывало возможность для непосредственного воздействия на развитие в них внутривосточной ситуации в интересах Советского государства.

Различия во внутреннем и международном положении стран Европы определили линию поведения Советского Союза в отношении каждой из них в период освобождения. Но главным мотивом служило объявленное советским руководством стремление к восстановлению в этих странах национальной государственности. Положение осложнялось тем, что по мере продвижения войск Красной армии по территории восточноевропейских государств и все более просоветской ориентации левых сил в них стало возникать значительное напряжение в отношениях между СССР и его западными союзниками. Руководство Советского государства подчеркивало, что главной целью военных действий Красной армии является стремление к разгрому немецких войск, но западные державы видели в этой политике Советского Союза «безграничное стремление СССР к экспансии». Так, в отношении Румынии советское правительство еще в апреле 1944 г. сделало заявление, в котором подчеркивалось, что оно «не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника»¹. Этим еще раз были продемонстрированы миролюбивый характер советской внешней политики, уважение к суверенитету и национальной независимости других народов.

Заявление советского правительства способствовало активизации демократических сил Румынии в борьбе с фашизмом. Под давлением народных масс правящие круги запросили у СССР условия выхода из войны, которые 12 апреля и были вручены румынскому правительству. Основным их требованием являлся разрыв Румынии с фашистской Германией и переход на сторону союзных войск с целью ведения совместной борьбы за независимость и суверенитет Румынии. Но вопреки здравому смыслу румынское правительство отказалось принять предложения Советского Союза и попыталось скрыть их от народа.

Воспользовавшись передышкой в ходе переговорного процесса немецкое командование, подтянув резервы, предприняло отчаянные попытки вытеснить советские войска из северо-восточных районов Румынии. Бои носили затяжной и напряженный характер. В ходе них советские соединения и части не только отразили удары вражеских войск, но и продвинулись в глубь Румынии до 100 км, освободили более 800 населенных пунктов, вышли к предгорью Карпат и подошли к г. Яссы. С апреля по август только на этом направлении вермахт потерял около 200 тыс. солдат и офицеров². Всего же в ходе наступления советских войск были уничтожены и разгромлены 172 дивизии и шесть бригад противника. Общие потери вражеских войск составили свыше 1 млн солдат и офицеров, 20 тыс. орудий и минометов, 8400 танков и штурмовых орудий и около 5 тыс. самолетов³.

Оценивая деятельность Советского Союза в этом направлении, необходимо отметить, что к освобождению европейских стран он приступил, уже имея конкретную программу. Ее основы были провозглашены руководством страны еще на первом этапе войны. 6 ноября 1941 г. в докладе И. В. Сталина, посвященном очередной годовщине Октябрьской революции, было объявлено, что «в отличие от гитлеровской Германии Советский Союз и его союзники ведут войну освободительную, справедливую, рассчитанную на освобождение поработанных народов Европы и СССР от гитлеровской тирании... У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима славянским и другим поработанным народам Европы, ждущим от нас помощи. Наша цель состоит в том, чтобы помочь этим народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят. Никакого вмешательства во внутренние дела других народов!»⁴

Таким образом, деятельность Советского государства в области внешней политики была направлена на содействие освобожденным народам в воссоздании их национальных государств на основе права наций на самоопределение и при строгом невмешательстве в их внутренние дела. Именно такая задача и была поставлена перед советскими войсками в приказе Верховного главнокомандующего № 70 от 1 мая 1944 г. В нем говорилось: «Наши задачи не могут ограничиваться изгнанием вражеских войск из пределов нашей Родины. Немецкие войска напоминают теперь раненого зверя, который вынужден уползать к границам своей берлоги — Германии для того, чтобы залечить раны. Но раненый зверь, ушедший в свою берлогу, не перестает быть опасным зверем. Чтобы избавить нашу страну и союзные с нами страны от опасности порабощения, нужно преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в собственной берлоге. Преследуя же врага, мы должны вызволить из немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы, находящиеся под пятой гитлеровской Германии»⁵.

К концу 1944 г. под ударами советских войск значительно усилился кризис правящих классов союзных Германии стран, которые начали искать пути спасения своего господства, ненавистного народам. И хотя фашистские правители стран — сателлитов Германии отказались прислушиваться к совместному предупреждению правительств СССР, США и Англии от 13 мая 1944 г., в котором содержалось требование разрыва сотрудничества с нацистской Германией и прекращения преступной, захватнической войны⁶, их силы слабели с каждым днем. И напротив, с приближением советских войск к границам восточноевропейских стран у патриотически настроенных слоев населения рос энтузиазм, повсеместно активизировалось движение Сопротивления. Этому в значительной мере способствовала помощь советского командования партизанским формированиям восточноевропейских стран вооружением,

медикаментами, опытными командными кадрами. Советский Союз оказывал самую щедрую и разнообразную помощь народным армиям Чехословакии, Польши, Югославии, Румынии, Болгарии и Венгрии. Только по линии центральных органов Наркомата обороны армиям этих стран было передано около 670 тыс. винтовок и автоматов, 16 500 орудий и минометов, около 1 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, более 1600 самолетов, 12 397 грузовых автомашин и 4769 радиостанций⁷.

В то время как блок фашистских государств разрушался внутренними противоречиями и наметились контуры внешнеполитической изоляции Германии, позиции Советского Союза на международной арене еще более упрочились. Внешнеполитическая деятельность советского правительства и его дипломатических органов в тот период отличалась особенно высокой активностью, служила примером проявления доброй воли в решении сложнейших вопросов, связанных с преодолением противоречий, возникавших внутри коалиции между СССР и западными государствами, и быстрейшим завершением войны, а также выработкой прочных основ и гарантий послевоенного мира и безопасности.

Более качественный этап внешнеполитической деятельности Советского Союза необходимо отнести к весне 1944 г., когда войска фашистской коалиции понесли тяжелые потери, что вызвало резкое ослабление военного могущества Германии, а советские войска, преследуя отступавшего противника, пересекли государственную границу СССР. Именно тогда по инициативе советского правительства были предприняты меры по выводу Румынии и Болгарии из войны на стороне Третьего рейха. Благодаря усилиям советской дипломатии подписанные с этими странами в сентябре 1944 г. соглашения о перемирии приобрели справедливый, демократический характер⁸.

Все возрастающее поступление в Красную армию боевой техники и вооружения оказывало непосредственное влияние на дальнейшее совершенствование ее организационной структуры.

По-прежнему доминирующее положение в Красной армии занимали сухопутные войска, составляя 85% общей численности, организационные формы которых в течение всего 1944 г. продолжали совершенствоваться. В частности, существенные изменения в организационной структуре были проведены в танковых войсках, в основном коснувшись их количественного и качественного роста. В составе этих войск была сформирована еще одна, шестая по счету танковая армия, начали создаваться новые отдельные гвардейские тяжелые танковые и самоходно-артиллерийские бригады. К лету 1944 г. в составе танковых войск насчитывалось 13 979 танков и 791 самоходно-артиллерийская установка, причем тяжелые и средние танки (9406) составляли более 60% их общей численности⁹.

Существенные изменения организационно-штатной структуры происходили и в артиллерии. Увеличился ее удельный вес в составе сухопутных войск. В тот период в штаты общевойсковой армии были введены отдельная пушечная артиллерийская бригада, а в состав танковых армий и танковых корпусов — легкие артиллерийские бригады и легкие артиллерийские полки соответственно. Изменения коснулись и противотанковой, минометной и гаубичной артиллерии РВГК. Одновременно с увеличением количества противотанковых, минометных и гаубичных соединений происходило и перевооружение их более совершенной материальной частью.

Общее увеличение производства боевых самолетов позволило провести ряд важных мероприятий, направленных на укрепление советских военно-воздушных сил. Конкретным выражением роста производства самолетов было прежде всего увеличение самолетного парка воздушных армий фронтов — почти в два раза по сравнению с началом 1944 г., а на важнейших стратегических направлениях эта цифра еще более возросла.

В 1944 г. продолжался процесс дальнейшего развития войск связи, инженерных и других.

В целом успешное осуществление этих мероприятий советским командованием позволило ему к началу наступления иметь в резерве Ставки ВГК две общевойсковые, танковую, воздушную армии, а также ряд отдельных соединений¹⁰. Советские вооруженные силы к лету 1944 г. в действующей армии, на дальневосточных и южных границах и в резерве Став-

ки Верховного главнокомандования насчитывали свыше 9 млн человек, 133 тыс. орудий и минометов, 11,8 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 21,8 тыс. боевых самолетов и 207 боевых кораблей (подводных лодок) основных классов¹¹.

Общие стратегические задачи советских войск, действовавших непосредственно на юго-западном и южном крыле советско-германского фронта, сводились к тому, что им предстояло разгромить группу армий «Южная Украина», обеспечить вывод из войны союзников Германии на Балканах и в Юго-Восточной Европе и помочь народам Балканских стран в освобождении от фашистского гнета. В последующем этот план действий советских войск был достаточно полно отработан в Генеральном штабе. В соответствии с ним конкретные задачи фронтов на начальные операции, а также время и последовательность перехода их в наступление определялись директивами и указаниями Ставки, исходя из политических и стратегических соображений. Действия войск в последующих операциях планировались уже в ходе кампании.

Исходя из сложившейся стратегической обстановки, обе воюющие стороны ставили на осень 1944 г. важные политические и стратегические цели. Анализ материалов совещания в ставке Гитлера в начале сентября, а также оперативной директивы германского генерального штаба сухопутных войск от 30 сентября 1944 г. свидетельствует о том, что общий план немецкого командования состоял в том, чтобы активными действиями войск, расположенных в Прибалтике и на подступах к Венгрии и Югославии, удержать за собой эти территории, по крайней мере в течение зимы 1944–1945 гг.

Чтобы сорвать проведение противником мероприятий по восстановлению южного крыла своего фронта, прикрытию важных направлений на Будапешт, Вену, а также фланг и тыл группировки, действовавшей в Югославии, Албании и Греции, советское командование приняло решение продолжать наступление на всех участках южного крыла фронта.

Такова была военно-политическая и стратегическая обстановка, которая позволила Красной армии осенью 1944 г. не только провести крупные операции с решительными целями и на большую глубину, но и успешно осуществить освободительную миссию на Балканах.

Наступление советских войск в Румынии

Решающую роль в освобождении Румынии и других стран Юго-Восточной Европы сыграла Яско-Кишиневская операция. В результате ее успешного завершения были достигнуты крупные военно-политические итоги: завершено освобождение Молдавии, выведена из войны на стороне Германии Румыния, оказано влияние на выход из войны Болгарии и на политическую обстановку в Венгрии и Словакии. Кроме того, победа советских войск в этой операции привела к разгрому главных сил гитлеровского стратегического фронта на Балканах, изменению всей военно-стратегической обстановки на южном крыле советско-германского фронта и создала исключительные условия для развития последующего наступления Красной армии на этом направлении. Перед советскими войсками открывались пути для развития наступления в глубь Румынии, на территорию Болгарии и Венгрии. Появилась возможность оказания непосредственной помощи народам Югославии и Чехословакии.

Разгром Красной армией основных сил группы армий «Южная Украина» в ходе Яско-Кишиневской операции лишил, таким образом, немецкое командование и правительство И. Антонеску вооруженной опоры в стране. Они уже не имели реальных сил воспрепятствовать стремительному наступлению советских войск в глубь Румынии. Это создало благоприятные условия для начала антифашистского восстания в Бухаресте. 23 августа по приказу короля Михая был арестован диктатор И. Антонеску, прибывший на аудиенцию к королю с целью заручиться его поддержкой о мобилизации «всех сил нации» для продолжения войны

на стороне Германии. Вскоре после этого во дворец были вызваны и арестованы и другие министры его правительства.

В 22 часа 15 минут король обратился к народу с декларацией по радио. Ее текст был записан заранее. В обращении говорилось о смещении И. Антонеску, создании нового правительства во главе с генералом К. Санатеску и прекращении боевых действий против Объединенных Наций, а также о согласии принять условия перемирия, предложенные советским правительством от имени СССР, США и Великобритании¹². Румынским вооруженным силам предписывалось немедленно выйти из подчинения немецкого командования и прекратить ведение боевых действий против войск Красной армии¹³.

Утром 24 августа, подвергнув Бухарест варварской бомбардировке, немецкое командование одновременно приступило к проведению войсковых операций по подавлению восстания, однако сил для этого у него было явно недостаточно. Уже к исходу следующего дня, с прибытием в столицу румынских войск из других районов страны, повстанцы сломили сопротивление противника в черте города, а к 28 августа закончили ликвидацию войск вермахта севернее Бухареста. В результате только в ходе этих боев в плен были взяты 5457 вражеских солдат и офицеров¹⁴.

В тот период борьба против немецких оккупантов развернулась и во многих других городах Румынии. Только быстрое продвижение советских войск, активные действия румынских повстанцев, а также господство в воздухе советской авиации сорвали попытку командования вермахта подавить сопротивление румынских патриотов и заставили его в связи с потерей аэродромов срочно перебазировать в Венгрию 4-й воздушный флот, прекратив бомбардировки Бухареста. Как впоследствии писали румынские историки: «Мощное наступление, начатое Советской армией на яско-кишиневском фронте, поставило гитлеровское командование в такое положение, что оно не могло оттянуть силы с фронта, чтобы обратить их против повстанцев»¹⁵. Об этом же говорил в освобожденном Бухаресте и король Михай в своем интервью группе западных журналистов: «Совершенно очевидно, что наступление русской армии, которое сковало значительные немецкие силы в Молдове и Бессарабии, явилось главным условием успеха государственного переворота 23 августа 1944 года»¹⁶.

Хотя румынская монархия во главе с королем Михаем и сыграли положительную роль в аресте И. Антонеску, но к вооруженному восстанию в целом они относились с большой долей опаски, что объяснялось их боязнью революции, которая могла смести королевскую династию. Поэтому король и его окружение не намеревались вести борьбу против Германии и стремились достигнуть соглашения с ее главным командованием о свободном выводе немецких войск из Румынии.

В ходе переговоров с представителями германского командования Михай заверил, что «германские войска смогут беспрепятственно уйти, не встретив никаких помех со стороны румынского правительства»¹⁷. На следующий день аналогичное заявление сделал и новый начальник генерального штаба румынской армии генерал Г. Михаил, подчеркнув, что «вопрос о борьбе с немецкой армией не подлежит рассмотрению. Возможные в этом смысле условия со стороны русских не будут приняты»¹⁸.

На деле это означало предоставление немецкому командованию возможности отвести войска в Карпаты, подготовить там новые оборонительные рубежи и тем самым не пустить Красную армию в глубь Румынии и на Балканы.

В такой обстановке закрепление успеха восстания зависело не только от упорства повстанцев, но главным образом от быстрых и решительных действий Красной армии, которая продолжала успешно продвигаться по румынской территории. В то же время, отступая, немецкие войска оказывали ожесточенное сопротивление, стремясь отойти в Карпаты или на территорию Болгарии. В этих условиях Ставка Верховного главнокомандования решила ускорить наступление главных сил 2-го и 3-го Украинских фронтов, чтобы завершить освобождение Румынии и Трансильвании, вывести из войны Болгарию и тем самым обеспечить успешные действия войск на будапештском направлении. 29 августа она поставила войскам

Украинских фронтов новые задачи на продолжение наступления на карпатском, бухарестском и дунайско-приморском направлениях.

2-му Украинскому фронту (командующий войсками фронта генерал армии Р. Я. Малиновский, члены Военного совета генерал-лейтенант И. З. Сусайков и генерал-майор М. М. Стахурский, начальник штаба генерал-полковник М. В. Захаров) на бухарестском направлении предстояло главными силами развивать наступление на Турну-Северина, занять Плоештинский нефтепромышленный район, очистить от остатков немецких войск Бухарест и к 7–8 сентября овладеть рубежом Кымпулунг — Питешти — Джурджу. В дальнейшем эта группировка должна была выйти на Дунай южнее Турну-Северина. Войска правого крыла фронта наступали на карпатском направлении с задачей овладеть перевалами через Восточные Карпаты и к 15 сентября выйти на рубеж Бистрица — Клуж — Сибиу. Затем они наносили удар на Сату-Маре с целью содействия 4-му Украинскому фронту в преодолении Карпат и выходе в районы Ужгорода и Мукачева¹⁹.

Войска 3-го Украинского фронта (командующий войсками фронта генерал армии Ф. И. Толбухин, члены Военного совета генерал-лейтенант А. С. Желтов и генерал-майор В. М. Лайок, начальник штаба генерал-полковник С. С. Бирюзов) должны были, развивая наступление на дунайско-приморском направлении, во всей своей полосе занять Северную Добруджу, форсировать Дунай на участке Галац — Измаил и к 5–6 сентября выйти на румыно-болгарскую границу²⁰. В оперативное подчинение фронта передавалась Дунайская военная флотилия.

В резерв Ставки ВГК из состава 2-го и 3-го Украинских фронтов выводились три армии: 4-я гвардейская, 52-я и 5-я ударная.

Всего в составе войск 2-го и 3-го Украинских фронтов действовало семь общевойсковых, танковая и две воздушные армии, имевшие в общей сложности 62 дивизии, шесть танковых и механизированных корпусов и около 2 тыс. самолетов²¹.

Таким образом, в соответствии с полученными задачами фронтам предстояло наступать по расходящимся направлениям. 2-й Украинский фронт получил задачу на выход через центральные и западные районы Румынии на границу с Венгрией, Югославией и Болгарией западнее Джурджу. Войскам 3-го Украинского фронта было приказано действовать в приморских районах Румынии и выйти на румыно-болгарскую границу восточнее Джурджу.

К выполнению новых задач, связанных с полным изгнанием противника с румынской территории, войска фронтов приступили без всякой оперативной паузы. К концу августа в целом благоприятно складывалась обстановка в полосе наступления войск 2-го Украинского фронта. К началу сентября во фронте имелись четыре общевойсковые, танковая и воздушная армии, конно-механизированная группа и отдельный танковый корпус, в составе которых насчитывалось более 300 тыс. солдат и офицеров, 779 танков и самоходно-артиллерийских установок²².

Войска фронта, действовавшие на бухарестском направлении в составе 27-й, 53-й и 6-й танковой армий, а также 18-го танкового корпуса, успешно продвигались в направлении Плоешти, Слатина, Крайова, Турну-Северин. В то же время наступление войск правого крыла фронта в Восточных Карпатах (40-я, 7-я гвардейская армии и конно-механизированная группа генерала С. И. Горшкова) проходило крайне медленно. Соединения и части 40-й армии генерал-лейтенанта Ф. Ф. Жмаченко в течение пятидневных упорных боев (с 1 по 5 сентября) не смогли прорвать оборону противника в Карпатах и имели лишь незначительное продвижение на левом фланге в полосе 5-го стрелкового корпуса на глубину 15–20 км.

Выполняя директиву Ставки, войска 2-го Украинского фронта, действующие на бухарестском направлении, нанесли по противнику новые мощные удары. Преодолевая упорное сопротивление немецких войск, 5-й гвардейский танковый корпус генерал-лейтенанта В. М. Алексеева из состава 6-й танковой армии 29 августа разгромил противника на восточной окраине Плоешти и ворвался в город. В штурме Плоешти особенно отличилась 6-я гвардейская мотострелковая бригада под командованием полковника Д. М. Осадчего. Эта бригада действовала энергично и, сбивая заслоны вражеских войск, за 12 часов совершила

Расчет противотанкового ружья ведет огонь по противнику. Румыния, 1944 г.

Советские солдаты вступают в бой. Румыния, 1944 г.

Советские самоходные установки и танки на одной из дорог Трансильвании. Румынии, 1944 г.

Артиллеристы немецкой дивизии СС готовятся открыть огонь из 75-мм полевых пушек. Румыния, 1944 г.

70-километровый марш от Бузэу до Плоешти. Прорвав оборону на подступах, она вечером 29 августа первой ворвалась в город. За умелое руководство боем, мужество и решительность командир бригады Д. М. Осадчий был удостоен звания Героя Советского Союза²³. К утру 30 августа совместными усилиями частей 5-го гвардейского корпуса и 3-й гвардейской воздушно-десантной дивизии полковника И. Н. Конева (27-й армии) Плоешти был полностью очищен от неприятеля. Вместе с советскими войсками в освобождении Плоешти участвовали 18-я румынская пехотная дивизия бригадного генерала В. Паску, а также румынские части и рабочие отряды, которые находились в тот период в городе.

В течение следующих двух дней советские и румынские соединения и части разгромили противника в долине р. Прахова и освободили весь Плоештинский район. В результате была устранена угроза Бухаресту с севера, немецкая армия лишилась румынской нефти, а советские и румынские войска получили возможность быстро продвигаться в Трансильванию.

Одновременно с войсками 2-го Украинского фронта на дунайско-приморском направлении успешно наступали войска 3-го Украинского фронта в составе 37, 57 и 46-й армий. К исходу 29 сентября они очистили от остатков немецких войск Добруджу и, не встречая практически никакого сопротивления, продолжили выдвижение к румыно-болгарской границе.

Успешные боевые действия наземных войск в тот период активно поддерживала 5-я воздушная армия генерал-полковника С. К. Горюнова, которая систематически вела воздушную разведку путей отхода вражеских войск и наносила по ним удары, особенно в полосе 27-й и 53-й армий. В целом воздушная обстановка была весьма благоприятной для советской авиации, так как основные силы авиации противника осуществляли перебазирование на территорию Венгрии.

Корабли Дунайской военной флотилии (командующий вице-адмирал С. Г. Горшков) в то время вели боевые действия на приморском фланге 3-го Украинского фронта. Для овладения военно-морскими базами противника в Килие, Тулче, Рени, Сулине, Браилове, Констанце командование Черноморского флота (командующий флотом адмирал Ф. С. Октябрьский, член Военного совета вице-адмирал И. И. Азаров, начальник штаба контр-адмирал И. Ф. Голубев-Монаткин) и Дунайской военной флотилии широко применяло морские десанты, которые тесно взаимодействовали с войсками. В результате удалось нанести серьезный ущерб германскому флоту. С овладением Констанцы, а впоследствии Варной и Бургасом Черноморский флот стал безраздельно господствовать на Черном море.

Еще 27 августа, когда 6-я танковая армия генерал-лейтенанта А. Г. Кравченко преодолела Фокшанские ворота, командующий войсками 2-го Украинского фронта приказал ему «решительным наступлением к исходу 29 августа одним корпусом овладеть районом Плоешти и двумя корпусами — городом Бухарест»²⁴. Поэтому два корпуса этой армии продолжали успешно наступать на Бухарест. Вслед за ними продвигалась 53-я армия под командованием генерал-лейтенанта И. М. Манагарова, а южнее ее — 46-я армия генерал-лейтенанта И. Т. Шлемина, входившая в состав 3-го Украинского фронта. Их задача состояла в том, чтобы как можно быстрее разгромить соединения и части врага, преграждавшие подступы к Бухаресту, оказать помощь повстанцам, избавить население от лишних жертв. Приближение к городу советских войск воодушевляло восставших на мужественную борьбу.

Однако Ставка 28 августа приостановила до особого указания продвижение советских войск к Бухаресту²⁵. Дело в том что вступлению этих войск в столицу Румынии и дальнейшему их движению на юг противилось румынское правительство, поскольку понимало, что это нанесет удар по антинародным планам Санатеску и явится большой моральной поддержкой демократическим силам. Вечером 29 августа глава румынского правительства генерал Санатеску через своего представителя заявил командующему войсками 2-го Украинского фронта генералу Р. Я. Малиновскому, что ликвидацию немецких войск на территории, не занятой Красной армией, румынское правительство хотело бы взять на себя. Но это предложение было отклонено, так как у командования фронтом имелись сведения о стремлении румынских властей беспрепятственно пропустить немецкие войска на запад, а также о ведении ими закулисных переговоров о высадке в Бухаресте англо-американского воздушного десанта.

Советские войска вступают в Бухарест. 1944 г.

Жители Бухареста встречают советских солдат. 1944 г.

Ставка ВГК, получив по данному вопросу соответствующую информацию от командующего войсками фронта, отдала ему указание на продолжение операции по уничтожению противника в районе Бухареста и вводу войск в город: «Командующему 2-м Украинским фронтом в 10.00 31.08 ввести войска в Бухарест. Войска в городе не задерживать и после прохождения через город перейти к выполнению ранее поставленных задач»²⁶. Уже 31 августа в Бухарест вошли соединения 6-й танковой и 53-й советских армий и части 1-й румынской пехотной добровольческой дивизии имени Тудора Владимиреску под командованием полковника Н. Камбры. Население столицы устроило теплую встречу советским воинам-освободителям и румынским добровольцам.

После победы народного восстания в Румынии дальнейшее наступление войска 2-го Украинского фронта вели уже совместно с румынской армией. Взаимодействие и сотрудничество с ней приходилось налаживать в непростых условиях, в ходе ведения боевых действий. «Помощь румынских войск войскам Красной Армии в деле ликвидации немецких войск, — говорилось в документах советского правительства, — является единственным средством скорого прекращения военных действий на территории Румынии и заключения Румынией перемирия с коалицией союзников»²⁷.

В связи с происшедшими 23 августа событиями в Румынии, большое значение в политическом и военном отношении имело заявление советского правительства от 25 августа. В нем говорилось об освободительных целях Красной армии в Румынии и отмечалось, что «если румынские войска прекратят военные действия против Красной Армии и если они обяжутся рука об руку с Красной Армией вести освободительную войну против немцев за независимость Румынии или против венгров за освобождение Трансильвании, то Красная Армия не будет их разоружать, сохранит им полностью все вооружение и всеми мерами поможет им выполнить эту почетную задачу»²⁸.

В то же время в заявлении подчеркивалось, что «Красная Армия может прекратить военные действия на территории Румынии лишь после того, как будут ликвидированы немецкие войска в Румынии, являющиеся проводниками угнетения и порабощения румынского народа. Помощь румынских войск войскам Красной Армии в деле ликвидации немецких войск является и единственным средством скорого прекращения военных действий на территории Румынии и заключения Румынией перемирия с коалицией союзников»²⁹.

Некоторые румынские части откликнулись на этот призыв и с первых дней восстания вместе с Красной армией сражались против войск вермахта. Однако процесс перехода румынской армии на сторону советских войск хотя и происходил в течение короткого промежутка времени, но в целом был очень непростым.

В этой обстановке советское командование выработало принципы взаимоотношений с румынскими частями и соединениями, сдавшимися в плен организованно, о чем говорилось в директиве Ставки Верховного главнокомандования от 24 августа 1944 г. Тем из них, которые брали на себя обязательство «драться против немцев совместно с войсками Красной Армии с целью освобождения Румынии от немецких захватчиков или драться против венгров с целью освобождения Трансильвании»³⁰, сохранялись организация и вооружение, вплоть до артиллерии. Эти войска привлекались к выполнению боевых задач отдельными дивизиями между частями советских войск, в соответствии с конкретной обстановкой и указанием Ставки ВГК. Соединения и части, отказавшиеся участвовать в ведении таких боевых действий, предполагалось разоружить, оставляя лишь у офицерского состава личное холодное оружие. Бойцы этих соединений и частей, а также сдавшиеся в плен одиночки и группы из состава румынской армии должны были разоружаться полностью и направляться на сборные пункты военнопленных³¹.

Выйдя из войны на стороне Германии, Румыния присоединилась к антигитлеровской коалиции, объявив войну Германии, а затем и Венгрии. Ее вооруженные силы начали вести боевые действия совместно с советскими войсками.

В начале сентября командование вермахта было уже не в силах воспрепятствовать продвижению советских войск в глубь Румынии, но оно все же не отказалось от надежды

удержать в своих руках юго-восток Европы, хотя сил для этого было явно недостаточно. На территории Румынии оно имело лишь около семи немецких дивизий, а в оккупированной Трансильвании — 2-ю венгерскую армию (восемь дивизий и бригад) и несколько пограничных венгерских полков и отрядов³². Кроме того, на направлении действий 2-го Украинского фронта немецкое командование могло использовать венгерскую 1-ю армию из группы армий «Северная Украина», а также девять дивизий, находившихся в Венгрии³³. Учитывалась возможность переброски части войск из групп армий «Ф» и «Е», насчитывавших 27 дивизий. Таким образом, хотя противостоявшие 2-му Украинскому фронту силы врага и были довольно внушительны, тем не менее в целом общая обстановка и соотношение сил благоприятствовали войскам фронта.

Немецкое командование, понимая это, стремилось восстановить рухнувший под ударами Красной армии стратегический фронт, захватив перевалы в Южных Карпатах до подхода советских войск и закрыв путь в северные и западные районы Румынии и в Венгрию. Одновременно оно решило сомкнуть южный фланг группы армий «Южная Украина» с группой армий «Ф», находившейся в Югославии. Так, командующий группой армий «Южная Украина» генерал Г. Фриснер в приказе от 2 сентября указывал, что задачей групп армий «остается оборона Юго-Восточной Европы путем использования выгодных условий местности в Карпатах» и что эта задача выполняется совместно с группой армий «Ф». Далее он информировал, что командование группы намеревается нанести внезапный удар по румынским войскам в Трансильвании «с целью овладения и прочного занятия перевалов через Южные Карпаты»³⁴.

Чтобы реализовать этот план, командованию вермахта необходимо было прежде всего преодолеть сопротивление румынских 1-й и 4-й армий, которые занимали оборонительный рубеж к северу и северо-западу от Южных Карпат с задачей не допустить вторжения немецко-венгерских войск в Румынию. Эти армии были слабо укомплектованы людьми, многие из них не имели опыта боевых действий. В двух армиях и отдельном корпусе было 20 румынских дивизий, численность которых составляла 6—10 тыс. человек. 1-я румынская армия, например, была укомплектована в основном новобранцами, более 50% из них не прошли военного обучения, а также солдатами-ополченцами в возрасте свыше 45 лет. Войска не располагали достаточным количеством артиллерии. В распоряжении главного командования имелось лишь два полка тяжелой артиллерии, а в двух армиях и корпусе было всего около 100 гаубиц и 480 легких и противотанковых пушек. Почти отсутствовали танки. Что же касается 1-й румынской добровольческой дивизии, то она была вооружена на уровне советских дивизий. Кстати, на формирование только двух румынских добровольческих дивизий Советский Союз безвозмездно передал около 12 тыс. винтовок и карабинов, свыше 5 тыс. автоматов, 1500 пулеметов, около 600 орудий и минометов и другое вооружение³⁵.

Румынское командование спешно приступило к развертыванию своих главных сил на рубеже р. Мурешул, но вражеские войска опередили их. С утра 5 сентября пять немецких и венгерских дивизий при поддержке танков и авиации из района Турда внезапно начали наступление против 4-й румынской армии. К исходу 6 сентября противник сумел продвинуться на 20—30 км. В последующие два дня под его натиском румынские войска отступили еще на 20—25 км. Одновременно немецко-венгерские войска развернули наступление и против 1-й румынской армии. 6 сентября они форсировали Дунай северо-западнее Турну-Северина и создали угрозу захвата г. Тимишоара и крупного промышленного центра Решица.

В этой сложной обстановке Ставка Верховного главнокомандования 5 сентября приказала командующему войсками 2-го Украинского фронта, наступавшему в западном направлении, повернуть свои главные силы на север и северо-запад и нанести удары на Клуж и Деву, а правофланговыми армиями преодолеть Трансильванские Альпы и южную часть Карпатского хребта. В тот период его главная задача состояла в том, чтобы ударом основных сил фронта с юга, а также 40-й и 7-й гвардейской армий и конно-механизированной группы с востока преодолеть Трансильванские Альпы (Восточные и Южные Карпаты) и выходом в район Клуж — Сату-Маре помочь 4-му Украинскому фронту пробиться в Закарпатье. 27-й и

6-й танковой армиям предписывалось вести наступление из районов Брашова и Питешти на Клуж, а 53-й армии и 18-му танковому корпусу — из районов Слатина и Крайова на Петрошени и Деву. В последующем предусматривалось наступление на Дебрецен. В директиве предписывалось также использовать румынские войска, действовавшие в районе Брашова и в Трансильвании, для совместного наступления на Клуж, а часть дивизий использовать для обороны участка Сегед — Турну-Северин и Дуная³⁶.

Выполняя указания Ставки Верховного главнокомандования и стремясь помочь румынским войскам, попавшим в тяжелое положение, командующий войсками фронта для разгрома группировки противника, наступавшей против 4-й румынской армии, немедленно направил 27-ю и 6-ю танковую армии, а для уничтожения вражеских войск, действовавших в полосе 1-й румынской армии, были привлечены 53-я армия и 18-й танковый корпус. С воздуха эти войска поддерживала 5-я воздушная армия, в состав которой входил румынский авиационный корпус. С 6 сентября по соглашению с правительством Румынии румынские 1-я и 4-я армии и 4-й отдельный армейский, а также 1-й авиационный корпуса перешли в оперативное подчинение командующего 2-м Украинским фронтом.

Войскам фронта пришлось наступать в исключительно сложных условиях. Танки с трудом преодолевали карпатские перевалы. Вражеская авиация непрерывно бомбила узкие горные проходы. Однако уже 7 сентября 6-я танковая армия, преодолев горный массив, вышла в район Сибиу³⁷. Советские и румынские воины совместными усилиями отразили контрудары противника и перешли в наступление. Особенно упорные бои разгорелись в районе г. Турда. Тем не менее к середине сентября усилиями 27-й и 6-й гвардейской танковой армий и 4-й румынской армии враг был отброшен на исходные позиции. Войска вышли к оборонительному рубежу, проходившему по рекам Мурешул и Арьеш. «Советское командование, — отмечал Г. Фриснер, — своевременно поняло опасность, грозящую его войскам на перевалах. Оно ускоренными темпами развернуло частично уже вышедшую к Турде общевойсковую армию в новом направлении, а также подтянуло в район боев через перевалы Вулкан и Красный свою 6-ю танковую армию. В результате усилившегося сопротивления противника наше контрнаступление выдохлось уже на следующий день»³⁸.

Под натиском советских войск немецко-венгерские соединения на ряде участков начали оставлять свои позиции и отходить в глубь обороны. 53-я армия и 18-й танковый корпус, выдвигавшиеся в полосу обороны 1-й румынской армии, к исходу 12 сентября передовыми соединениями продвинулись в район Петрошени и к Турну-Северину. Действуя впереди, 18-й танковый корпус полковника И. М. Колесникова овладел районами Брад и Дева. Соединения и части 53-й армии, преодолев Трансильванские Альпы, вышли в эти районы на трое суток раньше назначенного срока. Они уничтожили передовые части противника и обеспечили войскам фронта развитие наступления на Венгерской равнине. Быстрому выходу советских войск в этот район способствовало удержание 1-й румынской армией перевалов в Западных Карпатах до подхода 53-й армии. Отразив ожесточенные атаки неприятеля, советские и румынские войска сорвали его попытки захватить перевалы.

Успешные действия главных сил 2-го Украинского фронта в Южных Карпатах поставили под угрозу мощного флангового удара всю группировку немецко-венгерских войск. Однако в середине сентября немецкому командованию удалось сосредоточить на этом направлении 27 дивизий, в том числе шесть танковых и моторизованных, и упорной обороной на некоторое время задержать здесь наступление советских войск³⁹. Наибольшая оперативная плотность в силах и средствах была создана юго-восточнее Клужа, то есть в центре Трансильвании. Во второй половине сентября, дополнительно усилив свои войска двумя танковыми дивизиями и двумя венгерскими горнострелковыми бригадами, командование вермахта организовало мощные контрудары в районе Клуж — Турда по 27-й, 6-й гвардейской танковой и 4-й румынской армиям. Дальнейшее продвижение советско-румынских войск на этом направлении было приостановлено.

Таким образом, с 6 по 15 сентября войска 2-го Украинского фронта очистили центральные районы Румынии, продвигнувшись в глубь ее территории до 250 км, достигли румыно-вен-

герской границы, установленной Вторым Венским арбитражем⁴⁰, а войска правого крыла, преодолев Карпаты, продвинулись на запад до 130 км.

Завершение освобождения Румынии проходило в условиях, когда румынское правительство подписало соглашение о перемирии, а румынская армия повернула оружие против немецких войск и перешла в оперативное подчинение советского командования. Соглашение от 12 сентября 1944 г. определяло условия прекращения войны с Румынией, ее новое положение в связи с переходом на сторону антигитлеровской коалиции и перспективы дальнейшего развития: «Румыния с 4 часов 24 августа 1944 г. полностью прекратила военные действия против СССР на всех театрах войны, вышла из войны против Объединенных Наций, порвала отношения с Германией и ее сателлитами»⁴¹. Кроме того, по соглашению о перемирии Румыния обязалась выставить не менее 12 дивизий для участия в войне против Германии, разоружить и интернировать все немецкие и венгерские войска, находившиеся на ее территории, а также оказать содействие союзным войскам при продвижении по ее территории, вернуть вывезенное из СССР имущество и многое другое. Одновременно этим же соглашением предусматривались аннулирование Венского арбитража о Трансильвании и восстановление советско-румынской границы, установленной соглашением от 28 июня 1940 г.

Для осуществления контроля над выполнением соглашения о перемирии в Румынии была учреждена Союзная контрольная комиссия в составе представителей СССР, США и Великобритании⁴². Свою деятельность комиссия осуществляла под руководством советского главнокомандования, действовавшего от имени трех союзных держав на основе согласованного положения о СКК в Румынии. Ее председателем был назначен командующий войсками 2-го Украинского фронта Р. Я. Малиновский, которому незадолго до этого было присвоено воинское звание Маршала Советского Союза⁴³. В состав комиссии входили штаб и аппарат уполномоченных СКК в округах и уездах, укомплектованный советскими военными и гражданскими лицами. Кроме того, в составе комиссии находились американская и британская миссии.

Переход румынской армии к ведению совместных с Красной армией боевых действий против войск вермахта выдвинул проблему организации военного сотрудничества советских и румынских войск. Уже в середине сентября в операциях по освобождению западных и северо-западных районов Румынии участвовали не только войска 2-го Украинского фронта (27, 40, 53, 7-я гвардейская и 6-я гвардейская танковая армии, 18-й танковый корпус, конно-механизированная группа), часть сил 3-го Украинского фронта, Дунайская военная флотилия, авиация 5-й воздушной армии, но и румынские 1-я, 4-я армии и авиационный корпус, прикрывавшие западные и северные границы Румынии. Эти войска в связи со складывающейся обстановкой и на основании ранее подписанного соглашения о перемирии с согласия румынского правительства перешли в оперативное подчинение 2-го Украинского фронта. По решению командующего войсками фронта 4-я румынская армия должна была действовать совместно с 27-й армией под общим командованием генерала С. Г. Трофименко, 1-я румынская армия — под руководством командующего советской 53-й армией генерала И. М. Манагарова, 4-й румынский корпус, развернутый на румыно-болгарской границе по Дунаю, — с 75-м стрелковым, а румынские авиационные части, имевшие в своем составе 113 самолетов, вошли в подчинение 5-й воздушной армии фронта.

К этому времени немецкому командованию в результате ожесточенного сопротивления его войск в центральных районах Румынии впервые после поражения в Яско-Кишиневской операции удалось вновь создать сплошной фронт обороны против советских войск в Трансильвании по линии восточнее Ватра Дорней — западнее Топлицы — Тыргу-Муреш — Турда — Беюш — Тимишоара и соединиться с группой армий «Ф». Теперь против войск 2-го Украинского фронта действовали уже 24 немецкие и венгерские дивизии, две танковые и две пехотные бригады⁴⁴.

В связи с усилением обороны противника в полосе 2-го Украинского фронта и медленным продвижением войск 4-го Украинского фронта Ставка ВГК 15 сентября отдала команду-

щему войсками этого фронта новую директиву, одновременно усилив 2-й Украинский фронт 46-й армией, 7-м механизированным, 4-м и 6-м гвардейскими кавалерийскими корпусами. Сущность новой задачи заключалась в том, чтобы, не приостанавливая наступления ни на одном из участков, нанести главный удар в направлении Клуж — Дебрецен — Мишкольц с целью к 7—10 октября «выйти главными силами на р. Тисса на участке Чоп, Сольнок и помочь 4-му Украинскому фронту преодолеть Карпаты и овладеть районом Ужгород»⁴⁵.

В соответствии с полученной задачей фронту предстояло несколько сместить направление главного удара к югу. Теперь из района Клуж его войска должны были наступать не на Сату-Маре, как предусматривалось прежде, а на Дебрецен — Мишкольц. При этом Ставка требовала вести более активные действия силами правого крыла фронта и оказать действенную помощь 4-му Украинскому фронту, начавшему 9 сентября операцию по преодолению Карпат. Кроме того, она предлагала использовать часть румынских войск на прикрытии рек Дунай и Тиса между Сегедом и Джурджу, а другую — для совместных наступательных действий с советскими войсками.

Войска фронта, перейдя в наступление в середине сентября, практически до конца месяца вели тяжелые бои с упорно оборонявшимся противником. Особенно ожесточенная оборона была перед правым флангом и центром фронта, где неоднократно предпринимались контратаки из района Ватра Дорней и южнее, на участке Тыргу-Муреша и особенно Турды. Количество сил и средств, противостоявших 2-му Украинскому фронту, непрерывно увеличивалось. Если в конце августа это были части шести дивизий, то к 24 сентября — уже 25 (без учета восьми соединений резерва группы армий «Южная Украина»)⁴⁶. Стремясь во что бы то ни стало удержать перевалы и не допустить продвижения 40-й и 7-й гвардейской армий, немецкое командование продолжало усиливать 8-ю армию, которая действовала в Восточных Карпатах. Кроме того, 23 сентября главным командованием вермахта приняло решение о преобразовании группы армий «Южная Украина» в группу армий «Юг», которая объединила все немецко-венгерские войска, действовавшие в Трансильвании и Венгрии.

Иначе сложилась обстановка на левом крыле фронта. К 15 сентября войска левого крыла 2-го Украинского фронта — 53-я армия и 18-й танковый корпус, преодолев Южные Карпаты и пройдя более 150 км, разгромили передовые части противника и сорвали его попытки захватить перевалы. В дальнейшем 53-я армия во взаимодействии с 1-й румынской армией, развивая наступление на северо-запад, освободили города Арад и Беюш. В течение последней декады сентября 53-я армия отразила 47 атак и девять контратак⁴⁷. 22 сентября советские войска вышли на румыно-венгерскую границу⁴⁸.

На следующий день соединения 18-го танкового корпуса под командованием генерал-майора П. Д. Говоруненко и 243-я стрелковая дивизия полковника Н. Н. Парфентьева, вступив на венгерскую землю, освободили село Баттонья, а спустя три дня — и первый венгерский город Мако⁴⁹. Наряду с этим части 75-го стрелкового корпуса генерал-майора А. З. Акименко достигли румыно-югославской границы.

К концу октября 1944 г. Румыния была в основном освобождена от противника. 25 октября части 40-й армии генерала Ф. Ф. Жмаченко и 4-й румынской армии под командованием генерала Г. Аврамеску ликвидировали последние опорные пункты врага в стране — изгнали его из городов Сату-Маре и Карей⁵⁰. В это время командующий войсками 2-го Украинского фронта маршал Р. Я. Малиновский посчитал необходимым перенести главные усилия войск с центра на левое крыло и отсюда нанести удар в северном направлении. Ставка ВГК утвердила его решение. Фронт временно приостановил наступление и приступил к перегруппировке сил. Началась подготовка к Дебреценской операции, в ходе которой было полностью завершено освобождение Румынии.

Таким образом, около семи месяцев Красная армия вела боевые действия на территории Румынии, ее войска, продвинувшись на запад от 300 до 500 км и установив боевое взаимодействие с румынскими армиями, сорвали замыслы командования вермахта по стабилизации линии фронта в Карпатах. Совместными усилиями они нанесли поражение вторгшимся на территорию Румынии немецким и венгерским соединениям и объединениям, завершили

изгнание врага с румынской территории в границах 1940 г., а также освободили часть Северной Трансильвании⁵¹ (Секлерский выступ) и вышли к границам Югославии и Венгрии. Своими упорными боевыми действиями советские войска вынудили германское командование перебросить из группы армий «Северная Украина» в группу армий «Юг» семь дивизий и бригад, в том числе 4-ю горнопехотную и 27-ю танковую дивизии, чем содействовали 4-му Украинскому фронту, сражавшемуся в Карпатских горах.

Необходимо отметить, что на втором этапе Ясско-Кишиневской операции действия советских войск носили ярко выраженный маневренный характер. Преследуя противника, они стремительным маневром выходили на его фланги и тылы, ставили под угрозу окружения его части и соединения и срывали попытки немецкого командования организовать сопротивление на промежуточных рубежах. Так, например, стремительный удар 6-й танковой армии в направлении Плоешти позволил отрезать пути отхода в Трансильванию группировки врага, оборонявшейся севернее Бухареста, а ее дальнейшее наступление из этого района в направлении Брашов — Клуж ставило под угрозу окружения большую часть войск противника, оборонявшихся в Трансильвании. Кроме того, быстрая переброска 23-го танкового корпуса из района Онешти в район Брашов в обход Восточных Карпат с юга и стремительное продвижение корпуса на север с выходом на тылы вражеских войск, пытавшихся организовать оборону на перевалах Восточных Карпат, заставило немецкое командование поспешно осуществить их отвод из этого района. В целом активные действия советских войск в центральной части Румынии позволили армиям правого крыла 2-го Украинского фронта преодолеть Восточные Карпаты и приступить к освобождению Трансильвании.

Активную помощь в разгроме основных сил группы армий «Южная Украина» наступающим войскам оказывала авиация обоих фронтов. Имея полное господство в воздухе, она наносила мощные удары по аэродромам, отходившим частям и соединениям противника, разрушала переправы на путях их отхода и активно воздействовала на резервы и тылы. В тот период авиацией было совершено более 3200 самолето-вылетов, причем большая часть предназначалась для ударов по вражеским войскам.

Безусловно, успешные действия Красной армии, наступавшей на приморском направлении, обеспечивались тесным взаимодействием с военно-морскими силами. Черноморский флот и Дунайская флотилия обеспечили войскам 3-го Украинского фронта форсирование Днестровского лимана, р. Дунай, овладение портами, а также переброску войск в ряд важных прибрежных районов.

Завершая освободительную миссию в Румынии, советские воины проявили высокое боевое мастерство и массовый героизм. Только в августе — октябре 1944 г. при освобождении Румынии за боевые заслуги были награждены орденами и медалями более 50 тыс. советских солдат и офицеров. Свыше 150 частей и соединений получили почетные наименования. В ходе сентябрьских боев на территории Румынии советские войска уничтожили более 100 тыс. и взяли в плен более 18 тыс. солдат и офицеров противника, разгромили и захватили большое количество боевой техники и оружия⁵². Однако освобождение Румынии было достигнуто ценой больших жертв: общие потери советских войск в операциях на румынской территории превысили 286 тыс. человек, причем 69 тыс. из них погибли⁵³. Потери 2-го Украинского фронта составили около 60 тыс. человек убитыми и ранеными, только его 27-я и 53-я армии потеряли около 17 тыс. человек⁵⁴. В ходе боев также были утрачены 2083 орудия и миномета, 2249 танков, самоходно-артиллерийских установок и более чем 520 самолетов⁵⁵. Существенными были потери и румынской армии при освобождении территории своей страны: они составили более 58 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести⁵⁶.

Боевые действия войск 2-го Украинского фронта по-прежнему осуществлялись в тесном взаимодействии с войсками 3-го Украинского фронта, силами Черноморского флота и Дунайской военной флотилии, которые еще в первых числах сентября из юго-восточных районов Румынии предприняли освободительный поход в Болгарию.

Вступление советских войск в Болгарию

В ходе боевых действий в Румынии Красная армия пришла на помощь и болгарскому народу, боровшемуся за свое освобождение от эксплуатации нацистской Германией.

Специфика военно-политических условий в Болгарии, предшествовавших вступлению в эту страну советских войск, во многом определялась особенностями советско-болгарских отношений в годы Второй мировой войны. Болгария, являясь союзницей Германии, в то же время не находилась в состоянии войны с Советским Союзом, и болгарское правительство официально поддерживало дипломатические отношения с СССР, хотя 13 декабря 1941 г. оно без какой-либо основательной причины объявило войну Англии и США.

В балканской стратегии нацистской Германии Болгария играла не последнюю роль. Ее территория, порты и аэродромы использовались для нужд вермахта, страна являлась поставщиком продовольственных и стратегических ресурсов для Германии, а войска болгарской армии выполняли оккупационные функции на территории юго-восточной Югославии и в Греции (Западной Фракии).

Весной 1944 г. в обстановке быстрого продвижения Красной армии в направлении Балкан германское руководство в своих стратегических планах по удержанию позиций в этом регионе серьезное место отводило Болгарии. Гитлер в конце июля 1944 г. с крайней озабоченностью высказывался относительно роли Болгарии в германской стратегии. Он, в частности, заявлял: «Ведь без Болгарии мы практически совершенно не в состоянии обеспечить спокойствие на Балканах в такой мере, чтобы получать из Греции и других стран руду. Для этого Болгария нам необходима при всех условиях»⁵⁷. На командование «Юго-Восток» была возложена задача любыми средствами сохранить Болгарию в качестве союзницы Германии. Болгарские войска в Греции и Югославии были подчинены немецкому командованию, а генеральный штаб болгарской армии лишен прав не только изменять их дислокацию, но и проводить замену частей без специального разрешения немцев⁵⁸.

При этом учитывалось, что вермахт в этой стране не располагал значительными силами. Численность немецких войск здесь на 1 августа 1944 г. составляла 22 047 человек⁵⁹. Поэтому немецкое командование направило усилия на поддержку правящего режима. В июле 1944 г. германской стороной было принято решение о продолжении военных поставок для болгарской армии на сумму около 132 млн рейхсмарок⁶⁰.

Прогерманская политика болгарских правящих кругов вызвала необходимость проведения ряда активных дипломатических действий СССР. В апреле — мае 1944 г. советское правительство неоднократно заявляло, что предоставление болгарским руководством возможности использования территории страны для военных целей Германии несовместимо с нормальными отношениями между СССР и Болгарией и дальше терпимо быть не может.

13 мая 1944 г. было опубликовано заявление правительств СССР, Великобритании и США, касающееся сателлитов фашистской Германии, в том числе и Болгарии. В нем предлагалось немедленно прекратить войну на стороне Германии и делалось предупреждение о последствиях, которые могло повлечь продолжение их сотрудничества с последней⁶¹.

Активные дипломатические действия СССР и, главное, продвижение Красной армии к границам страны вызвали смену правящего кабинета Болгарии. Прогерманское правительство Л. Божилова ушло в отставку, и был образован кабинет во главе с И. Багряновым, в состав которого вошли лица, открыто не скомпрометировавшие себя в глазах общественности участием в проведении прогерманской политики.

В этой политике болгарское руководство, рассчитывая опереться на Англию и США, предприняло шаги по установлению контактов с этими государствами в целях начала переговоров о заключении перемирия и выхода Болгарии из войны. При подготовке условий перемирия с Болгарией у США и Великобритании имелись планы по участию в оккупации ее территории. Однако после победоносного завершения войсками Красной армии Яско-Кишиневской операции англо-американские союзники не пошли на заключение переми-

рия с Болгарией, потребовали от нее безоговорочной капитуляции и разрыва отношений с Германией.

В этой обстановке в стране разразился острый политический кризис. Правительство Болгарии во главе с И. Багряновым, не порывая с нацистской Германией, маневрировало, стремилось путем провозглашения нейтралитета в войне избежать конфликта с СССР и тем самым предотвратить вступление в Болгарию Красной армии. Оно на словах заверяло советское правительство в своем нейтралитете, но на деле продолжало активно помогать Германии — укрывало на своей территории немецкие войска, не препятствовало переброске их в Румынию, предоставляло немецкой авиации, действовавшей против советских войск, аэродромы. Общая численность немецких войск в Болгарии с учетом частей, отошедших из Румынии в конце августа 1944 г., достигала 30 тыс. человек⁶².

Безусловно, такая «нейтральная» Болгария в первую очередь нужна была командованию вермахта, что позволяло ему использовать эту страну в качестве буфера, который сделал бы не только невозможным дальнейшее наступление войск 3-го Украинского фронта, но и затруднил бы открытый переход Турции на сторону союзников. Более того, это дало бы возможность немецкой группе армий «Е» беспрепятственно отойти из Греции в Югославию и вместе с группами армий «Ф» и «Юг» сдерживать наступление советских войск на будапештско-венском направлении.

Советское правительство разоблало эту политику «полного нейтралитета» как фальшивку. 30 августа 1944 г. в опубликованном сообщении ТАСС говорилось, что Советский Союз считает «нейтралитет» Болгарии «совершенно недостаточным в условиях создавшейся обстановки»⁶³. В тот же день Болгарии была передана нота, в которой указывалось, что, «по достоверным данным, болгарское правительство продолжает пропускать немецкие войска на румынскую территорию, где стоят советские войска», и советское правительство это рассматривает «как прямую помощь немцам в войне с Советским Союзом»⁶⁴.

Болгарскому правительству не удалось добиться от Германии вывода немецких войск из страны, которые после разгрома Румынии потоком хлынули через болгарскую территорию на фронт в Сербию. В то же время стало известно о подготовке немецким командованием государственного переворота в Болгарии с целью создания там прогерманского правительства во главе с А. Цанковым. В создавшейся ситуации болгарский регентский совет 2 сентября 1944 г. подписал указ о формировании нового кабинета во главе с лидером правого крыла Земледельческого союза К. Муравиевым.

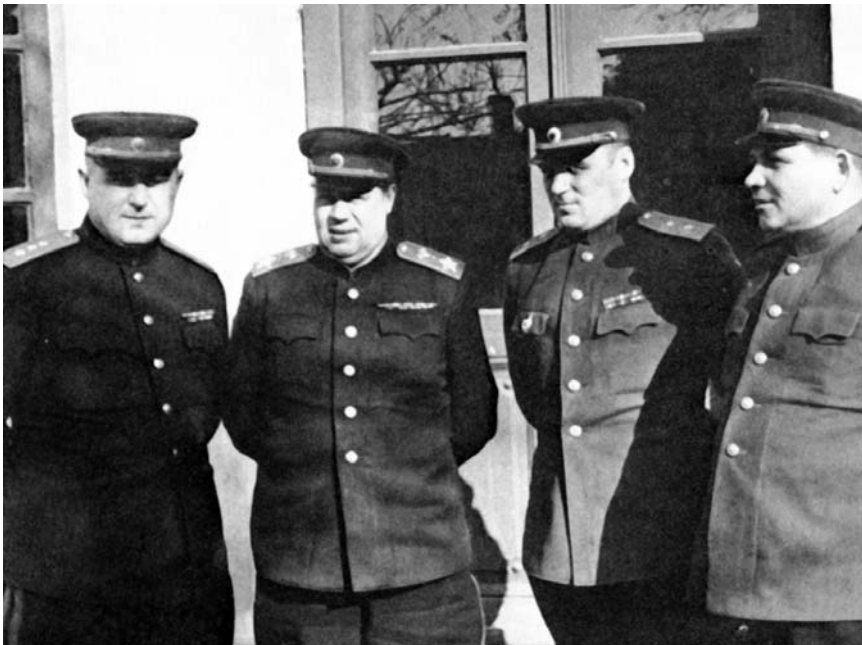
Но и это правительство в декларации от 4 сентября заявило, что Болгария придерживается политики «полного нейтралитета» и только в случае осложнений с Германией будет вынуждена порвать с ней дипломатические отношения. Правительство К. Муравиева продолжило переговоры с союзниками в Каире, надеясь на их поддержку своей политики нейтралитета. Представители же Англии и США заняли жесткую позицию, требуя от Болгарии безоговорочной капитуляции⁶⁵.

Отношения с Германией болгарское правительство сохраняло на прежнем уровне. Лишь после того, как 5 сентября немцами был пленен штаб 1-го Болгарского оккупационного корпуса в Югославии, кабинет К. Муравиева принял решение о разрыве дипломатических отношений с Германией, но объявление ей войны было отложено на трое суток. Поскольку позиция болгарского правительства по отношению к Германии оставалась прежней, советское руководство в тот же день предприняло радикальные меры и объявило Болгарии войну. «Советское правительство не считает дальше возможным сохранять отношения с Болгарией, рвет всякие отношения с Болгарией, — говорилось в ноте, переданной болгарскому правительству по поводу объявления войны, — и заявляет, что не только Болгария находится в состоянии войны с СССР, поскольку на деле она и ранее находилась в состоянии войны с СССР, но и Советский Союз отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией»⁶⁶.

Болгарская сторона уже в 0 часов 40 минут 6 сентября через советское посольство в Софии попросила перемирия. Однако в Москве это предложение было отклонено со ссылкой на двойственную позицию правительства Муравиева и на неосуществленный ее разрыв с

Советские войска вступают на территорию Болгарии

Военный совет 3-го Украинского фронта в период освобождения Болгарии

Германией: «Советское правительство не может расценивать политику так называемого «нейтралитета» иначе, как фактическое ведение войны в лагере Германии против Советского Союза»⁶⁷. Поэтому уже в 1 час 30 минут 6 сентября болгарский военный министр потребовал от германской военной миссии, чтобы основная масса войск оставила до утра Софию, последние части должны были покинуть территорию Болгарии к 7 часам утра 7 сентября. Немецкое командование срок эвакуации лишь приняло к сведению, не дав на это своего согласия, но к середине дня, указанного болгарской стороной, последние немецкие автомашины с войсками и военным имуществом пересекли болгаро-югославскую границу в направлении Ниша.

Принимая во внимание благоприятную в целом обстановку в Болгарии, советское командование при планировании операции учитывало не только положение этой страны как сателлита Германии, но и возможность сопротивления некоторых ее войск (к началу сентября болгарская армия имела в своем составе 22 дивизии и пять бригад общей численностью более 510 тыс. человек)⁶⁸, часть которых противостояла войскам 3-го Украинского фронта. В черноморских портах Варна, Бургас и в дунайском порту Русе (Рущук) базировались 80 боевых кораблей и вспомогательных судов немецкого и болгарского флотов. Девять болгарских дивизий и две кавалерийские бригады были расположены в Югославии и Греции. Когда начался отвод этих соединений и частей в Болгарию, немецкие войска некоторые из них разоружили, и управление ими было утрачено. Остальные дивизии и бригады находились в районах южнее Видина, Софии и Пловдива⁶⁹.

Стратегическая обстановка на южном крыле советско-германского фронта позволяла войскам 3-го Украинского фронта в короткие сроки подготовить и провести наступательную операцию с целью освобождения Болгарии. Подготовку операции штабы фронта и армий начали заблаговременно. Поэтому уже 5 сентября, в день объявления СССР войны Болгарии, Ставка ВГК утвердила план фронтовой операции, разработанный Военным советом 3-го Украинского фронта при участии представителя Ставки Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. Замысел операции командующего войсками фронта генерала армии Ф. И. Толбухина заключался в том, чтобы, имея все три армии в одном эшелоне, нанести главный удар в общем направлении Добромир-ди-Дял — Кочмар — Шумен, разгромить противостоящие силы противника и, преследуя его, выйти к исходу 12 сентября на рубеж Джурджу — Карнобат — Бургас, овладеть портами Варна и Бургас, захватить неприятельский флот и освободить приморскую часть Болгарии. Причем после овладения этим рубежом войскам предписывалось остановиться.

Дальнейшие действия ставились в зависимость от хода вооруженного восстания в Болгарии. Конечной целью фронта в операции были овладение районом Софии и вывод Болгарии из войны на стороне Германии. Планируя операцию, советское командование полагало, что эти цели должны быть достигнуты согласованными действиями войск Красной армии и сил народного восстания Болгарии. Советские войска должны были овладеть приморской частью Болгарии, а на болгарских повстанцев возлагалась задача по освобождению центральной и западной частей страны.

В соответствии с замыслом командования фронтом для проведения фронтовой операции привлекались 46, 57 и 37-я армии, 17-я воздушная армия, 2-й гвардейский и 7-й механизированные корпуса, переданная в оперативное подчинение фронта Дунайская военная флотилия, а также Черноморский флот. Войска получили конкретные задачи: 46-я армия генерал-лейтенанта И. Т. Шлемина должна была наступать в направлении Разград; 57-я армия генерал-лейтенанта Н. А. Гагена и 7-й механизированный корпус генерал-майора Ф. Г. Каткова — в направлении Шумен и Карнобат; 37-я армия генерал-лейтенанта М. Н. Шарохина и 4-й гвардейский механизированный корпус генерал-майора В. И. Жданова — в направлении Добрич, Варна и Бургас.

Ударная группировка фронта сосредоточивалась на правом фланге и в центре войск, находившихся между Дунаем и Черным морем. Удар фронта представлял собой совокупность трех одновременных армейских ударов, разобщенных один от другого и наносимых в отно-

сительно широкой полосе. 17-я воздушная армия генерал-полковника В. А. Судеца должна была обеспечить поддержку сухопутных войск. Задача Черноморского флота состояла в том, чтобы блокировать порты Варна и Бургас с моря, не допуская выхода из них вражеских кораблей⁷⁰. Дунайская военная флотилия должна была захватить в районе порта Русе все плавсредства и совместно с 46-й армией овладеть этим портом⁷¹.

К началу операции в составе фронта насчитывалось 28 стрелковых дивизий и два механизированных корпуса общей численностью 258 тыс. человек. На их вооружении находилось 5583 орудия и миномета, 508 танков и самоходно-артиллерийских установок, а также 1026 боевых самолетов⁷².

Своеобразие обстановки в Болгарии, а именно отсутствие сплошной линии фронта, низкая оперативная плотность войск неприятеля и отсутствие реальной возможности серьезного сопротивления с их стороны, решительным образом повлияло на определение задач фронта. Хотя главный стратегический объект на территории Болгарии — район Софии — был расположен на глубине 400–470 км, ближайшая задача фронта была рассчитана лишь на глубину 110–180 км. Дальнейшие действия войск вообще не определялись и могли быть предприняты лишь после получения особых указаний.

Так как у противника отсутствовала сколько-нибудь серьезно организованная оборона, и не было сплошного фронта, действия советских войск планировались не с обычной артиллерийской и авиационной подготовки и прорыва, а с выдвижения передовых подвижных отрядов (по одному на каждый корпус первого эшелона) по маршруту главных сил армий. Начало их действий устанавливалось на 11 часов 8 сентября. Через час после выступления передовых отрядов должны были выдвинуться авангардные полки дивизий первого эшелона корпусов. Главным силам всех трех армий, готовность которых устанавливалась на 20 часов 8 сентября, предписывалось начать действия с утра 9 сентября. В этот же день в 15 часов должны были перейти в наступление оба механизированных корпуса.

Перед вступлением в Болгарию в войсках 3-го Украинского фронта, на кораблях Черноморского флота и Дунайской военной флотилии была развернута активная работа в соответствии с директивой Главного политического управления Красной армии от 19 июля 1944 г. Во время подготовки операции особое внимание уделялось разъяснению отношений между Советским Союзом и Болгарией. Во всех армейских газетах были опубликованы нота советского правительства правительству Болгарии от 5 сентября, памятка Военного совета фронта советскому воину, обращение командующего фронтом от 7 сентября 1944 г. «К болгарскому народу». В обращении говорилось: «Красная Армия не имеет намерения воевать с болгарским народом и его армией, так как она считает болгарский народ братским народом. У Красной Армии одна задача — разбить немцев и ускорить срок наступления всеобщего мира»⁷³.

Накануне операции в полосе 3-го Украинского фронта стороны не вели никаких боевых действий. Поэтому войска фронта без всяких трудностей осуществили необходимые перегруппировки и уже вечером 7 сентября заняли исходное положение. Передовые подвижные отряды находились в готовности к боевым действиям в установленное для них время.

8 сентября в 11 часов утра войска 3-го Украинского фронта перешли румыно-болгарскую границу передовыми отрядами, а спустя полтора часа — и главными силами. В 12 часов того же дня болгарское правительство приняло решение об объявлении войны Германии и одновременно отдало болгарским войскам приказ, чтобы они не оказывали сопротивления Красной армии. Первыми на болгарскую землю вступили части 34-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием полковника И. А. Максимовича, 73-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора С. А. Козака, 353-й стрелковой дивизии полковника П. И. Кузнецова и 244-й стрелковой дивизии полковника Г. И. Колядина⁷⁴. Не прошло и получаса, как в штаб фронта начали поступать сообщения о восторженной встрече советских войск болгарским народом и армией. По данным политотдела 37-й армии, в полосе ее продвижения только в первый день, 8 сентября, состоялось 27 массовых митингов населения, посвященных встрече Красной армии. На них присутствовали более 80 тыс. человек⁷⁵. «Наблюдая эти волнующие сцены, — писал впоследствии маршал С. С. Бирюзов, — я испытывал такое чувство, будто

255-я Таманская морская стрелковая бригада Черноморского флота вступила в Болгарию.
Группа офицеров штаба бригады

Моряки Черноморского флота в болгарском порту Бургас

война уже закончилась и мы возвратились к себе на Родину: такими искренними были знаки любви к нам болгарского народа»⁷⁶.

Первые донесения командиров полков и дивизий не оставляли сомнения в том, что болгарская армия не окажет сопротивления советским войскам: она присоединилась к своему народу, солдаты болгарской армии с радостью встретили советских воинов. Учитывая это, Ставка ВГК разрешила командующему фронтом болгарские войска не разоружать. «Этим простым актом со стороны Верховного главнокомандования, — впоследствии в своих воспоминаниях писал маршал Г. К. Жуков, — было выражено полное доверие болгарскому народу и болгарской армии, которые по-братски встретили Красную Армию, видя в ней свою освободительницу от немецких оккупантов и царского профашистского режима»⁷⁷.

К исходу первого дня операции подвижные войска фронта продвинулись до 70 км и вышли на рубеж Руссе — Варна. На рассвете 8 сентября в порту Варна высадились главные силы морского десанта, а в 13 часов в порту Бургас — отряд численностью около 400 человек. Перед этим в Бургас был выброшен воздушный десант. Вечером 8 сентября Ставка Верховного главнокомандования уточнила задачу войскам фронта, приказав на другой день продвигаться в направлении Бургас и Айтос, овладеть ими и выйти на линию Руссе — Разград — Тырговиште — Карнобат⁷⁸. Уже вечером следующего дня войска фронта, выполняя задачу, вышли на этот рубеж.

Как это было предусмотрено планом операции, дальнейшее продвижение войск было приостановлено до особого распоряжения. Причем попытки отдельных командующих и командиров нарушить этот приказ строго пресекались. «Вам был указан рубеж, далее которого войска не имеют права занимать, — указывал командующему 46-й армией генералу И. Т. Шлемину командующий фронтом, — подвижный отряд 31-го стрелкового корпуса возвратить на указанный рубеж... штабам строго следить за выполнением директивы фронта»⁷⁹. Черноморскому флоту ставилась задача оказать содействие войскам фронта в освобождении порта Бургас. Выполняя эту задачу, подвижные соединения 9 сентября продвинулись в глубь болгарской территории до 120 км.

Вступление Красной армии в Болгарию создало благоприятную обстановку для активизации действий левых сил во главе с Болгарской коммунистической партией, объединившихся вокруг Отечественного фронта для осуществления социальной революции. Главный штаб Народно-освободительной повстанческой армии направил партизанским частям приказ, в котором давались конкретные указания о подготовке к предстоящему восстанию. Как часть подготовки к восстанию Софийский городской комитет Болгарской рабочей партии 4 сентября 1944 г. провел первую массовую политическую демонстрацию трудящихся. Несмотря на многочисленные аресты, демонстрация имела большой политический успех: она еще раз разоблачила антинародный характер правительства, подняла боевой дух масс⁸⁰.

В стране нарастала мощная революционная волна. Рано утром 6 сентября в Софии начали забастовку рабочие трамвайного депо, их выступление послужило сигналом для рабочих других предприятий и жителей города. В этот же день в Софии и других крупных городах Болгарии началось сосредоточение партизанских отрядов и местных боевых групп. К этому времени Народно-освободительная повстанческая армия представляла уже серьезную военную силу, имея в своем составе дивизию, девять бригад, 37 отрядов, несколько батальонов и сотни боевых групп⁸¹. Они наносили удары по различным объектам немецких войск, блокировали везды в населенные пункты, совершали нападения на охрану туннелей, мостов, осуществляли диверсии на железнодорожных путях.

Важными мероприятиями в рамках непосредственной подготовки восстания стали вступление в Софию 6 сентября Шопского партизанского отряда и формирование западнее Трына 1-й Софийской народно-освободительной дивизии, вооружение для которой было доставлено советскими самолетами. Дивизия под командованием С. Трынского получила задачу продвигаться к Софии.

Мощная волна стачек и забастовок продолжалась 7 и 8 сентября. В различных районах Болгарии рабочие, представители других слоев населения начали штурм тюрем. К 8 сентя-

Торжественный марш колонны советских войск по улицам Софии

Советский офицер общается с жителями Софии

Население София с огромным восторгом встречает советских воинов

бря власть Отечественного фронта была установлена в 164 населенных пунктах, в том числе в городах Балчик, Брезник, Дедеагач, Калофер, Клисура, Копривштица, Мелник, Петрич, Червен-Бряг⁸².

Восстание разгоралось по всей стране. В 2 часа после полуночи 9 сентября под руководством Д. Велчева (лидера группы «Звено») и при поддержке военного министра Маринова в Софии был осуществлен переход власти к Отечественному фронту. К утру 9 сентября в болгарской столице сторонники Отечественного фронта — партизаны, солдаты, кадеты офицерской школы — овладели важнейшими пунктами города. Регенты и бывшие члены правительства были взяты под арест. Коммунисты заняли ведущее место в подготовке и осуществлении сентябрьского восстания 1944 г. и в создании нового правительства. Кабинет министров возглавил К. Георгиев. Совет министров утвердил состав делегации, которая должна была «рассмотреть условия перемирия и восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом, начать сотрудничество между советскими и болгарскими войсками в изгнании неприятеля с Балкан»⁸³. При этом в отличие от некоторых других стран, где еще продолжались боевые действия, правительство Отечественного фронта установило контроль сразу над всей территорией Болгарии.

В связи с этими важнейшими событиями Ставка Верховного главнокомандования 9 сентября в 19 часов направила войскам фронта новую директиву. В ней говорилось: «Ввиду того что болгарское правительство порвало отношения с немцами, объявило войну Германии и просит советское правительство начать переговоры о перемирии, Ставка Верховного главнокомандования согласно указаниям Государственного Комитета Обороны приказывает к 21 часу 9 сентября закончить операцию по занятию намеченных по плану населенных пунктов и с 22 часов 9 сентября с. г. прекратить военные действия в Болгарии, прочно закрепившись в той полосе Болгарии, которая занята нашими войсками»⁸⁴. 9 сентября Верховный главнокомандующий подписал приказ, в котором указывалось: «Операции наших войск в Болгарии были начаты потому, что болгарское правительство не хотело разорвать свои отношения с Германией и давало приют немецким вооруженным силам на территории Болгарии. В результате успешных действий советских войск цель военных операций достигнута: Болгария разорвала отношения с Германией и объявила ей войну»⁸⁵.

Выход Болгарии из фашистского блока и объявление ею войны Германии вызвали антиболгарские акции немецкого командования. Началось сосредоточение войск противника на югославно-болгарской границе. Северо-западные районы Болгарии, особенно район Софии, оказались не защищенными от возможных ударов наземных войск и вражеской авиации. Не исключалась также возможность вторжения в Болгарию под каким-либо предлогом турецких войск из Восточной Фракии. Советские же войска остановились в 300 км от Софии и в 360–400 км от болгаро-югославской границы. В этой обстановке правительство Отечественного фронта было серьезно обеспокоено нависшей над страной внешней опасностью. Вечером 9 сентября оно обратилось с просьбой к советскому командованию принять в штабе 3-го Украинского фронта полномочную делегацию правительства Отечественного фронта.

Несомненно, что в объявлении СССР войны Болгарии и последующем вступлении советских войск на ее территорию имелись и геополитические интересы Советского Союза. Чтобы исключить возможность какого-либо вмешательства войск западных союзников, находившихся в Греции, а также действий Турции, советское командование решило, что войска Красной армии должны прочно занять приморскую часть Болгарии. По воспоминаниям С. М. Штеменко, работавшего в тот период в Оперативном управлении Генерального штаба, при разработке планов операций на Балканах кроме элементов обстановки «приходилось учитывать и еще одно обстоятельство: вероятность так называемого «балканского варианта» действий союзников... В случае, если «балканский вариант» был бы осуществлен, главную роль на полуострове играли бы англо-американские вооруженные силы»⁸⁶. Используя нерешительность действий правительства Муравиева в разрыве отношений с Германией, советская сторона не упустила возможности своим военным присутствием оказать поддержку приходу к власти в Болгарии дружественных по отношению к СССР политических сил.

Очень важен был и вопрос участия СССР в выработке условий перемирия, а в дальнейшем — и мирного договора с Болгарией. Поскольку СССР до 5 сентября 1944 г. не находился с Болгарией в состоянии войны, Англия и США до этого времени юридически и фактически играли главную роль в выработке условий перемирия с ней и могли использовать такую ситуацию в дальнейшем для закрепления своих позиций в этой стране. После 5 сентября советская сторона получила правомерные основания на ввод советских войск на болгарскую территорию, а также на участие в выработке мирных условий совместно с западными союзниками⁸⁷.

10 сентября командующий войсками фронта генерал Ф. И. Толбухин принял делегацию Отечественного фронта, возглавляемую членом Политбюро Центрального комитета Болгарской рабочей партии (коммунистов) Д. Ганевым, который проинформировал командование фронтом о вооруженном восстании, политической платформе правительства Отечественного фронта, его желании как можно быстрее заключить перемирие со странами антигитлеровской коалиции, готовности болгарской армии вести боевые действия против Германии и обратился с просьбой о помощи⁸⁸. В частности, было сказано: «Сейчас нам крайне необходимо координировать наши действия с вами, так как задачи обеих армий стали тождественны. Очень желательно, чтобы вы послали к нам своего представителя для координации действий. Сейчас немцы концентрируют свои войска северо-западнее Софии... Несомненно, они готовят наступление на Софию. В связи с этим нам крайне необходима ваша помощь, и особенно авиацией»⁸⁹.

Просьба правительства Отечественного фронта советской стороной была удовлетворена. Уже 13 сентября Ставка Верховного главнокомандования дала указание направить в Софию начальника штаба 3-го Украинского фронта генерал-полковника С. С. Бирюзова для руководства советскими войсками и организации взаимодействия с болгарской армией через генеральный штаб Болгарии. Одновременно Ставка приказала выдвинуть в район Софии 34-й стрелковый и 4-й гвардейский механизированный корпуса, 5-ю гвардейскую мотострелковую, 2-ю истребительно-противотанковую и 96-ю танковую бригады и некоторые другие части. Вечером 15 сентября советские войска вошли в Софию. Первыми в город вступили 5-я гвардейская мотострелковая бригада полковника Н. И. Завьялова и 53-й мотодивизионный полк. В то же время на аэродромы города перебазировались две авиационные дивизии 17-й воздушной армии⁹⁰. Они вели разведку и наносили удары по коммуникациям врага в Югославии. Из этих соединений и частей была образована Софийская группа войск, которой предстояло воспрепятствовать вторжению в Болгарию немецких войск из Греции и Югославии, поддержать действия болгарских частей и прикрывать Софию с воздуха.

К середине сентября основные силы советских войск, вступивших в Болгарию, находились в восточной части страны. Вместе с ними действовали и болгарские войска, которые по решению правительства Отечественного фронта в тот период уже были оперативно подчинены командованию 3-го Украинского фронта⁹¹.

Между тем немецкое командование от угроз в адрес Болгарии перешло к активным действиям. 12 сентября войска противника захватили г. Кула в 35 км юго-западнее Видина.

Ставка ВГК оперативно отреагировала на действия противника. Уже 20 сентября было принято решение о переброске войск 3-го Украинского фронта в западные и южные районы страны, а часть сил фронта передана 2-му Украинскому фронту⁹². Соединения и части 57-й армии генерала Н. А. Гагена, совершив 500-километровый марш, к концу сентября вышли на болгаро-югославскую границу. 37-я армия генерала М. Н. Шарохина и 4-й гвардейский механизированный корпус генерала В. И. Жданова к тому времени были сосредоточены в районе Казанлык, Нова-Загора и Ямбол. Это надежно обеспечивало левое крыло советских войск и безопасность южных районов Болгарии, прикрывая болгаро-турецкую границу.

С выходом войск 3-го Украинского фронта на болгаро-югославскую границу завершился освободительный поход Красной армии в Болгарию. Характерной его особенностью было то, что он осуществлялся при благоприятных политических условиях на болгарской территории и не был сопряжен с ведением боевых действий. Освобождение Болгарии было достигнуто

в результате успешных совместных действий войск 3-го Украинского фронта, Черноморского флота, Дунайской военной флотилии, а также при активном участии болгарских сил Сопротивления в национальном восстании. Хотя, как заявлял в свое время видный деятель болгарских коммунистов В. Коларов, «с обеих сторон не было сделано ни одного выстрела, не было ни одного убитого или раненого»⁹³, тем не менее потери советских войск в ходе освободительного похода по болгарской земле составили 12 750 человек, причем 977 убитыми⁹⁴.

С освобождением Болгарии и выходом Красной армии на границу с Югославией появилась реальная возможность создания не только единого фронта боевых действий советских, болгарских и югославских войск, но и были созданы благоприятные условия для проведения последующих операций по разгрому немецких войск на территории Югославии, Греции и Албании.

Разгром противника в Югославии. Белградская операция

В результате разгрома летом 1944 г. Красной армией основных стратегических группировок противника советские войска на южном крыле советско-германского фронта вышли к границам Венгрии и Югославии.

Преследуя врага в ходе Яско-Кишиневской стратегической наступательной операции, к концу сентября войска 57-й армии 3-го Украинского фронта, совершив 600-километровый форсированный марш по Болгарии, вышли на болгаро-югославскую границу в районе Видина. Южнее, до стыка границ Болгарии, Югославии и Греции, были развернуты 2, 1 и 4-я болгарские армии, находившиеся в оперативном подчинении 3-го Украинского фронта. С югославской территории содействие наступающим войскам были готовы оказать соединения Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ).

К этому времени 75-й стрелковый корпус 46-й армии 2-го Украинского фронта в районе Турну-Северина форсировал Дунай и захватил на территории Югославии плацдарм. Перед советскими войсками открылась возможность оказать прямую военную помощь НОАЮ, которая к тому времени освободила значительную часть территории страны. Однако все важнейшие югославские города, основные железнодорожные и автомобильные дороги оставались в руках противника.

Глубокое продвижение советских войск на юго-западном направлении серьезно ухудшило стратегическое положение южнобалканской группировки вермахта, оказавшейся перед угрозой перехвата сухопутных коммуникаций с севера. Немецко-фашистская группа армий «Юг» и часть сил группы армий «А»⁹⁵, действовавшие в Закарпатской Украине и Северной Трансильвании, были растянуты на широком фронте протяженностью свыше 1000 км и глубоко охвачены советскими войсками с севера и юга.

В этой обстановке народы Югославии значительно активизировали борьбу с немецкими оккупантами. Были нанесены чувствительные удары как по гитлеровцам, так и по силам внутренней реакции, в результате чего удалось освободить ряд районов страны. В огне ожесточенной борьбы росла и крепла НОАЮ. К сентябрю 1944 г. эта армия включала 14 корпусов (44 дивизии), две оперативные группы (каждая состояла из двух бригад), восемь отдельных пехотных бригад и 130 партизанских отрядов; всего в ее составе было около 350 тыс. человек⁹⁶. Однако НОАЮ имела в основном трофейное стрелковое оружие, и хотя к этому времени в войска стали в большом количестве поступать техника и вооружение из Советского Союза, Народно-освободительная армия испытывала острую нужду в оружии, боеприпасах, обмундировании и продовольствии.

В связи с приближением советских войск к югославской границе среди населения страны, бойцов НОАЮ и партизанских формирований царил воодушевление и радость. 6 сентября мотоциклетный полк 6-й танковой армии 2-го Украинского фронта вышел на румыно-

югославскую границу в районе Турну-Северина, что стало знаменательным событием для советского и югославского народов. В приказе главнокомандующего НОАЮ от 8 сентября отмечалось, что наступил наконец тот день, которого югославские воины ожидали в течение трех с половиной лет тяжелой борьбы. И далее содержался призыв: «Товарищи бойцы, офицеры, подофицеры и политкомиссары, пусть эта великая радость в связи с выходом славной Красной Армии на нашу границу пробудит у вас новый подъем и решимость наносить еще более сильные удары по немецко-фашистским оккупантам и местным предателям!»⁹⁷

В первых числах сентября 1944 г. председатель Национального комитета освобождения Югославии Иосип Броз Тито через советскую военную миссию в Югославии передал Государственному Комитету Обороны СССР просьбу о вводе войск Красной армии в Югославию⁹⁸. Она мотивировалась тем, что НОАЮ не имела тяжелого оружия и танков, чтобы разгромить находившиеся там войска вермахта или воспрепятствовать их отходу из Греции на север, в пределы Югославии.

Во второй половине сентября в Москве между нашими странами было достигнуто соглашение о вступлении Красной армии на югославскую территорию. Последующие военные действия советских войск были согласованы с командующим НОАЮ маршалом И. Броз Тито, который 21 сентября прибыл на советском самолете в Румынию, а оттуда вылетел в Москву, где встретился с И. В. Сталиным⁹⁹. Была, в частности, достигнута предварительная договоренность и об участии в операции болгарских войск.

О целях и результатах своего визита в столицу Советского Союза И. Броз Тито впоследствии вспоминал: «В сентябре 1944 г. я выехал в Москву, чтобы попросить помощи в целях скорейшего изгнания оккупантов из нашей страны. Поскольку Красная Армия уже почти достигла границ нашей страны, необходимо было договориться о координации боевых действий, а кроме того, я попросил советское правительство, чтобы войска Красной Армии перешли границу Восточной Сербии и оказали помощь нашим силам в освобождении Сербии и Белграда... Особенно важно было как можно скорее освободить Белград и тем самым создать условия как для деятельности Национального Комитета, так и всех других органов гражданских и военных властей»¹⁰⁰.

23 сентября в Главном штабе НОАЮ в Македонии состоялась встреча представителей командования югославской и болгарской армий, участники которой договорились о возможности совместных действий против гитлеровцев. Советские и югославские войска начали активную подготовку к боевым действиям.

Окончательная разработка плана совместных действий была проведена 4 октября в Крайове, в штабе 3-го Украинского фронта, где маршал Тито, возвращаясь из Москвы, встретился с начальником штаба фронта генерал-полковником С. С. Бирюзовым. В это же время в Крайову прибыла делегация правительства Отечественного фронта Болгарии. При встрече представителей трех армий были разрешены принципиальные вопросы взаимоотношений. Маршал Тито и министр Добре Терпешев подписали югославо-болгарское соглашение об участии войск Болгарии в боях против гитлеровцев на территории Югославии. Здесь же были решены все вопросы взаимодействия советских, югославских, болгарских войск в предстоящих боях¹⁰¹.

На Балканском полуострове в начале сентября продолжали дислоцироваться немецко-фашистские группы армий «Е» (генерал-полковник А. Лер) и «Ф» (генерал-фельдмаршал М. Вейхс, одновременно главнокомандующий немецкими войсками Юго-Востока), насчитывавшие 20 дивизий и семь бригад¹⁰². Кроме того, в Югославии действовали вооруженные формирования сербских, хорватских и других фашистских правительств. Таким образом, на территории Югославии, Греции и Албании к концу сентября находились достаточно крупные силы немецко-фашистских групп армий «Е» и «Ф». Только на югославской земле численность всех войск противника достигла 430 тыс. человек¹⁰³.

К началу Белградской операции из группы армий «Ф» были выделены войска армейской группы «Сербия» под командованием генерала Г. Фелбера, в нее входили отдельные части пяти дивизий¹⁰⁴. Эта армейская группа должна была прочно прикрыть восточную границу

Бронекатера Дунайской военной флотилии на пути к Белграду

Занятия по изучению материальной части с молодым пополнением

Югославии и обеспечить эвакуацию немецко-фашистских войск с юга Балканского полуострова.

Так как на территории Югославии должны были действовать войска Красной армии, НОАЮ и Болгарии, Генеральному штабу РККА приходилось договариваться с югославским и болгарским командованием. Принципиальные вопросы взаимодействия советских войск и НОАЮ были решены, когда в Москве находился И. Броз Тито. Тогда же И. В. Сталин и от Генерального штаба генерал армии А. И. Антонов пришли к соглашению с главнокомандующим НОАЮ, что советское Верховное главнокомандование наметит общие контуры совместных операций в Югославии, исходя из обстановки на фронтах, а югославские представители разработают ту часть общего плана, которая их непосредственно касается. В ходе бесед зашел разговор относительно возможного использования на территории Югославии по крайней мере двух болгарских армий. Окончательного решения без болгар не принимали, но условились подготовительную работу в своих армиях провести.

Примерно в это же время шла организация операций болгарских войск. В середине сентября Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин по указанию Ставки встретился в Софии с командованием болгарской армии. Вскоре болгарским командованием был разработан предварительный план наступательных действий, в соответствии с которым предполагалось захватить узлы шоссейных и железных дорог в районах Крушевац, Ниш, Скопле (Скопье), Велес и отрезать пути отхода немецко-фашистских войск из Греции на север. Болгары гарантировали готовность своих войск в конце сентября¹⁰⁵.

Цель Белградской наступательной операции заключалась в том, чтобы совместными усилиями советских и югославских войск на белградском направлении, югославских и болгарских войск на нишском и скопьевском направлениях разгромить белградскую группировку противника и освободить все районы Сербии, включая Белград. В соответствии с целью Белградской операции был выработан и ее замысел, который заключался в том, чтобы совместными ударами войск 3-го Украинского, части сил 2-го Украинского фронтов и югославских войск на главном — белградском направлении, югославских и болгарских войск на вспомогательных — нишском и скопьевском направлениях разгромить белградскую группировку противника.

Одновременно намечалось выйти на коммуникации немецко-фашистской группы армий «Е» и не дать ей отойти с юга Балканского полуострова. Эту цель предполагалось осуществить путем одновременного нанесения по противнику ударов силами 3-го Украинского фронта и оперативно подчиненных ему болгарских войск, а также части сил 2-го Украинского фронта с востока и силами НОАЮ с запада и юга.

Для выполнения поставленных задач привлекались войска: 3-го Украинского фронта — 57-я армия (генерал-лейтенант Н. А. Гаген) и 17-я воздушная армия (генерал-полковник авиации В. А. Судец), 4-й гвардейский механизированный корпус, Дунайская военная флотилия (вице-адмирал С. Г. Горшков), соединения и части фронтового подчинения; 2-го Украинского фронта — 46-я армия (генерал-лейтенант И. Т. Шлемин) и часть сил 5-й воздушной армии (генерал-полковник авиации С. К. Горюнов). Всего в составе двух фронтов насчитывалось 300 тыс. человек, 2697 орудий и минометов, 364 танка и САУ, около 1300 боевых самолетов и до 80 боевых кораблей¹⁰⁶.

В состав югославской группировки входили 1-я армейская группа (1-й Пролетарский, 12-й армейские корпуса), 13-й и 14-й армейские корпуса, 2-я Пролетарская дивизия, а также пять дивизий, подчиненных главному штабу НОАЮ в Македонии; всего 17 дивизий, в которых насчитывалось 130 тыс. человек и 40 орудий. Болгарская армия (главнокомандующий генерал-майор И. К. Стоичев) была представлена тремя армиями (1, 2 и 4-й), в составе которых находилось 158 тыс. человек, 937 орудий и минометов, 124 танка, 127 боевых самолетов¹⁰⁷.

Решающий перевес советские, югославские и болгарские войска к началу Белградской операции имели как в живой силе, так и в боевой технике, особенно в танках и авиации¹⁰⁸.

Особенность Белградской наступательной операции состояла в том, что были объединены усилия трех союзных армий для решения единой задачи, а наступление на решающих

направлениях планировалось начать в разные сроки. Переход в наступление стрелковых дивизий 2-го и 3-го Украинских фронтов на 10–12 дней раньше 1-й армейской группы НОАЮ должен был привести к разгрому значительных сил противника и созданию благоприятных условий для сосредоточения, развертывания и наступления войск НОАЮ на Белград.

Еще до выдвижения войск фронта к болгаро-югославской границе авиация 3-го Украинского фронта в период с 15 по 21 сентября провела самостоятельную воздушную операцию и нанесла удары по шоссе и железной дороге Салоники — Белград с целью сорвать планомерный отход войск группы армий «Е» из Северной Греции и южной части Югославии.

Подготовка Белградской операции началась 20 сентября 1944 г., когда в соответствии с распоряжением Ставки¹⁰⁹ соединения и части сил 3-го Украинского фронта (57-й армии) выдвинулись из восточных районов Болгарии к ее западной границе в район Видин — Вратца — Лом, откуда предусматривалось нанести удар на белградском направлении. Это выдвижение проводилось под прикрытием болгарских войск, развернутых вдоль западной границы. Несколько позднее на это направление начал выдвигаться 4-й гвардейский механизированный корпус, ранее действовавший на южном направлении.

От командования и штабов всех степеней, партийно-политического аппарата и органов тыла потребовались значительные усилия, чтобы своевременно вывести войска на рубеж развертывания, подготовить в ходе выдвижения части и соединения к боевым действиям в горах, пополнить их личным составом, вооружением и боевой техникой. В результате напряженной работы советские войска своевременно вышли на болгаро-югославскую границу и были готовы к наступлению.

Особенно большое внимание Ставка уделяла материально-техническому обеспечению войск и пополнению их боевой техникой. Запасы основных материально-технических средств были значительно пополнены. В течение сентября 3-му Украинскому фронту было отправлено 546 танков и самоходно-артиллерийских установок¹¹⁰. Следует отметить, что все мероприятия по материально-техническому обеспечению проводились, как и во 2-м Украинском фронте, в исключительно сложной тыловой обстановке, при весьма растянутых коммуникационных линиях. Поэтому подвоз от конечных железнодорожных пунктов до войск осуществлялся преимущественно автотранспортом. Для снабжения войск широко использовались местные ресурсы. К началу операции 3-й Украинский фронт имел достаточное количество материальных средств: 3–5,5 боевого комплекта боеприпасов, шесть заправок горюче-смазочных материалов, 15 суток продфуража¹¹¹. Войска были доукомплектованы личным составом, вооружением, военной техникой.

В связи с вступлением советских войск на территорию Югославии¹¹² политуправление 3-го Украинского фронта в октябре 1944 г. издало памятку-обращение к советским воинам, в которой содержались призывы разбить врага на югославской земле, проявлять любовь и уважение к югославскому народу, оказывать всемерную помощь и содействие местному населению и воинам НОАЮ.

На основании общих указаний Ставки, отданных 20 сентября, командование 3-го Украинского фронта составило план операции, который и был утвержден¹¹³. Начало наступления намечалось на 13–14 октября, однако в действительности это произошло гораздо раньше — 28 сентября. Поскольку 23 сентября согласно распоряжению Ставки начались боевые действия части сил левого крыла 2-го Украинского фронта в районе юго-западнее Турну-Северина, ход боевых действий по овладению плацдармом вызвал необходимость включить в наступление часть сил правого крыла 3-го Украинского фронта и объединить руководство боевыми действиями на этом участке фронта. С этой целью из состава 2-го Украинского в 3-й Украинский фронт 29 сентября были переподчинены левофланговые 75-й стрелковый корпус и 23-я стрелковая дивизия.

По своему содержанию и особенностям боевых действий Белградскую операцию можно разделить на два этапа. На первом этапе, который длился почти две недели — с 28 сентября по 10 октября 1944 г., основную роль выполняла 57-я армия, в полосе наступления которой в этот период действовали две горнострелковые дивизии, моторизованная дивизия СС «Бран-

Советская самоходно-артиллерийская установка ИСУ-122 на марше

Красноармейцы в засаде. Сербия. 1944 г.

денбург» и до пяти бригад реакционных сил Югославии Недича и Михайловича. Учитывая мощь противника, Ставка по просьбе командования 3-го Украинского фронта передала 57-й армии 4-й гвардейский механизированный корпус генерал-лейтенанта танковых войск В. И. Жданова¹¹⁴. На втором этапе операции, продолжавшемся с 11 по 20 октября, 57-я армия, 4-й гвардейский механизированный корпус и фронтовые резервы во взаимодействии с 14-м корпусом НОАЮ, развивая наступление, соединились с 1-й армейской группой НОАЮ, совместно с нею окружили и уничтожили 20-тысячную группировку врага юго-восточнее Белграда и освободили столицу Югославии¹¹⁵.

Первый этап боевых действий Белградской операции отличался внезапным для противника началом наступления, быстрым перенесением усилий с одного участка на другой, умелым маневром частей и соединений. Известно, что главные силы 57-й армии накануне наступления были сосредоточены на правом фланге — в районах Неготин, Штубик и Клокочевац. Но вскоре сложившаяся обстановка настоятельно потребовала перенести усилия на левый фланг — в район Заечар, что и было сделано без промедления¹¹⁶. Когда же стал очевидным успех в направлении Жагубицы, основные события развернулись в самом центре полосы наступления армии.

В ночь на 28 сентября передовые части 57-й армии перешли болгаро-югославскую границу, положив начало Белградской операции. В результате ожесточенных боев соединения армии во взаимодействии с частями 14-го армейского корпуса НОАЮ прорвали вражескую оборону и, расширив прорыв до 110 км по фронту, к 4 октября продвинулись на 40 км в глубину. Развивая успех, они преодолели Восточно-Сербские горы, вышли к р. Мораве, форсировали ее и к 10 октября захватили два плацдарма у г. Велика-Плана (75 км юго-восточнее Белграда). Были созданы условия для ввода в прорыв 4-го гвардейского механизированного корпуса генерала В. И. Жданова. Его части начали занимать исходный район для наступления на Белград.

В результате развернувшегося с 28 сентября наступления войск 3-го Украинского фронта в районе Неготина была окружена и к 4 октября разгромлена часть сил армейской группы «Сербия». В быстром разгроме окруженной группировки значительную роль сыграли решительные действия авиации фронта. Используя достигнутый успех, командующий 3-м Украинским фронтом решил, не дожидаясь полного сосредоточения войск ударной группировки, перейти в наступление на Белград, что было санкционировано Ставкой. 4 октября перешли в наступление главные силы 57-й армии, правый фланг которой прикрывала Дунайская флотилия. Армия силами двух стрелковых корпусов завершила окружение неготинской группировки противника в районе западнее и юго-западнее Штубика и продолжала бой по ее уничтожению. В районе южнее и юго-западнее Милановаца части армии вошли в соприкосновение с 25-й пехотной дивизией 14-го армейского корпуса Народно-освободительной армии Югославии и совместно с ней окружили вражеский гарнизон города численностью до 300 человек¹¹⁷. Левый фланг 57-й армии прикрывался 2-й болгарской армией, наносившей вспомогательный удар из района Пирот на Ниш. Кроме того, на крушевацком и белградском направлениях начали наступление и другие соединения НОАЮ.

Общим итогом боевых действий соединений 57-й армии за период с 28 сентября по 4 октября стали прорыв обороны врага на рубеже р. Тимок в ее нижнем течении, расширение прорыва до 110 км по фронту и до 40 км в глубину, выход на рубеж Милановац — Бор — Вратарница и окружение вражеского гарнизона в Заечаре. Войска армии и войска НОАЮ за это время освободили значительное количество населенных пунктов, в том числе Неготин, Штубик, Бор и другие. Противник потерял около 8 тыс. солдат и офицеров, в том числе 2680 человек попали в плен¹¹⁸.

С 4 по 8 октября ударная группировка фронта, смятая противника, преодолела Восточно-Сербские горы и вышла к р. Моравы, форсировала ее, захватив на правом берегу два плацдарма в районе населенного пункта Велика-Плана. Тем самым были созданы благоприятные условия для успешного ввода в сражение 4-го гвардейского механизированного корпуса и дальнейшего наступления на Белград с юга. Следует особо отметить, что стрелковые кор-

пуса 57-й армии, наступая в очень сложной обстановке, в условиях горно-лесистой, резко пересеченной местности, действовали на разобщенных направлениях, не имея даже тактического взаимодействия между собой и с соседями. Широкий фронт наступления (дивизия иногда действовала в полосе до 50 км) и сложный рельеф местности исключали возможность локтевой связи между частями. Вследствие этого приходилось выделять большие силы для прикрытия флангов, а также охраны путей подвоза боеприпасов, горюче-смазочных материалов и других грузов.

Наступление советских войск в Югославии вынудило немецкое командование принять 7 октября 1944 г. решение о выводе своих главных сил из Греции, Албании и Македонии¹¹⁹.

Успешное наступление войск 3-го Украинского фронта на направлении главного удара, которое было поддержано не менее успешными действиями болгарских и югославских войск, наступавших на второстепенных направлениях, вызвало необходимость скорейших действий подвижной группы фронта. С этой целью Ставка еще 6 октября 1944 г.¹²⁰ дала указание командующему войсками фронта ускорить выдвижение 4-го гвардейского механизированного корпуса к рубежу р. Морава и ввести его в действие для развития успеха не позднее 10–11 октября.

К этому же времени войска левого крыла 2-го Украинского фронта (10-й гвардейский стрелковый корпус 46-й армии) вышли к р. Тиса, освободив от противника весь левый берег Дуная к востоку от устья Тисы. Выход войск 2-го Украинского фронта к Дунаю севернее Белграда создал угрозу удара с севера по группировке врага в районе Белграда. Следствием этого явилось рассредоточение сил противника и ослабление его внимания к угрозе, надвигавшейся с востока.

На юге болгарские армии начали наступление 8–10 октября. Во взаимодействии с югославскими и советскими войсками они освободили Ниш, Лесковац, Скопле, Прокупле, перерезав основные пути отступления группы армий «Е» и вынудив ее отходить по трудным дорогам Черногории и Боснии, в результате чего ей не удалось соединиться с главными силами немецко-фашистских войск.

Войска 3-го Украинского фронта к 10 октября форсировали Мораву и уже располагали на ее западном берегу плацдармами, с которых предстояло устремиться к Белграду подвижным соединениям. В результате успешных действий войска фронта и 14-го корпуса НОАЮ вышли на ближайшие подступы к Белграду. До югославской столицы оставалось 125–150 км.

К 10 октября 10-й гвардейский стрелковый корпус 46-й армии 2-го Украинского фронта выдвинулся на левый берег Дуная севернее Белграда и, овладев Панчево, навис над белградской группировкой противника. Наступавшие на Ниш, Лесковац и Скопле югославские и болгарские войска сковали противостоявшие силы врага и не допустили переброски их на белградское направление. Основные пути отхода группы армий «Е» на запад были перерезаны. Противник, теснимый советскими войсками с востока и югославскими с запада, стремился сдержать их наступление, чтобы вывести из-под удара свои основные силы.

Общий замысел дальнейшего наступления на белградском направлении состоял в том, чтобы разгромить вражескую группировку, оборонявшуюся перед войсками правого фланга и центра 57-й армии, и стремительным ударом 4-го гвардейского механизированного корпуса и двух стрелковых дивизий совместно с соединениями 1-го Пролетарского и 12-го корпусов НОАЮ овладеть Белградом. Выполнение задачи 4-м гвардейским механизированным корпусом облегчалось тем, что маршруты, по которым ему предстояло двигаться от Моравы к Белграду, контролировались частями 1-го Пролетарского корпуса НОАЮ. На нишском и скоплевском направлениях болгарские и югославские войска должны были продолжать наступление. С воздуха их поддерживала авиация южной группы 17-й воздушной армии.

Танкисты 4-го гвардейского механизированного корпуса, развивая наступление, на подходе к г. Топала (50 км южнее Белграда) соединились с частями 1-й армейской группы НОАЮ генерала Пеко Дапчевича и стремительным ударом выбили противника из города. С этого момента югославские воины взаимодействовали с советскими танкистами вплоть до завершения операции. К исходу 13 октября главные силы 4-го гвардейского корпуса вышли

Советская зенитная установка американского производства М-16 в пригороде Белграда

Советский танк направляется в центр города, где идут бои

Эвакуация раненых красноармейцев под прикрытием танка

Уличный бой в Белграде

Подбитая немецкая техника в Белграде

Немецкий дот и брошенная немецкая противотанковая пушка

к горе Авала (17 км южнее Белграда) и на рассвете 14 октября появились на южной окраине столицы Югославии. Большую помощь войскам 57-й армии оказывала Дунайская военная флотилия огнем корабельной артиллерии, высадкой десантов, перевозкой войск, боевой техники и различных грузов.

С 14 октября Белградская операция вступила в свою завершающую стадию. Чтобы удержать в своих руках столицу Югославии, командование вермахта привлекло части и подразделения нескольких немецко-фашистских дивизий, сербского добровольческого и русского (белогвардейского) охранного корпусов. В общей сложности белградская группировка противника насчитывала 21 700 человек личного состава, 50 танков и самоходно-артиллерийских установок, 244 орудия и миномета, 57 противотанковых орудий¹²¹.

К середине октября войска 75-го стрелкового корпуса 57-й армии, 14-го корпуса и одной бригады 1-го Пролетарского корпуса Народно-освободительной армии Югославии, 15-я гвардейская механизированная бригада 4-го гвардейского механизированного корпуса, 5-я отдельная мотострелковая бригада и Дунайская военная флотилия продолжали громить в 30 км восточнее Белграда пожаревацко-смедеревскую группировку противника.

Одновременно с ними соединения 68-го стрелкового корпуса во взаимодействии с 17-й Восточно-Боснийской дивизией 1-го Пролетарского корпуса НОАЮ, расширив достигнутый подвижными войсками фронта успех, повернули свои боевые порядки фронтом на юго-запад и юг, вышли на рубеж в 50–100 км южнее Белгорода, остановили отводимые из Греции немецкие войска группы армий «Е» и завязали с ними бои. 64-й стрелковый корпус, 2-я болгарская армия, 13-й армейский корпус и 2-я отдельная Пролетарская дивизия НОАЮ вели успешные боевые действия за г. Ниш. Им также удалось остановить продвижение на север немецких войск группы армий «Е»¹²².

На этом этапе операции левофланговые соединения 46-й армии наступали на Белград с запада. Они не только прикрывали правый фланг 57-й армии, но и, форсировав Дунай на кораблях Дунайской военной флотилии, овладели плацдармом в 10 км северо-восточнее Белграда и создали условия для нанесения с него удара по столице Югославии. На юге советские, югославские и болгарские войска 14 октября освободили Ниш и продолжали наступление на скоплевском направлении.

В дальнейшем войска 3-го Украинского фронта, развивая наступление, во взаимодействии с 14-м армейским корпусом НОАЮ перерезали основные вражеские коммуникации в долине р. Морава. В результате предпринятого подвижными войсками фронта маневра группировка противника, оборонявшаяся на белградском направлении, была расчленена: одна часть ее сил (до 20 тыс. человек) была окружена юго-восточнее Белграда, а другая находилась в самом городе. В период с 17 по 19 октября войска фронта разгромили группировку неприятеля, окруженную юго-восточнее Белграда. Командование 57-й армии получило задачу силами двух стрелковых корпусов (64-го и 68-го) перейти к обороне на достигнутом рубеже Аранджеловац — Крушевац (150 км южнее Белграда) — Каоник с задачей не допустить прорыва противника по железной дороге и шоссе на Белград с юго-запада, а в дальнейшем и с запада¹²³.

Боевые действия по освобождению Белграда начались 14 октября 1944 г. Уже в первый день, когда после мощной артиллерийской подготовки советские и югославские войска прорвали внешний обвод обороны и устремились на южные окраины города, бои приняли напряженный характер. Опорные пункты противника по несколько раз переходили из рук в руки. Вместе с советскими и югославскими воинами сражались и жители Белграда.

Советские солдаты и офицеры, как и бойцы НОАЮ, в боях за столицу Югославии показали высокое воинское мастерство, проявили исключительную смелость и героизм. Вот один из примеров. Для захвата центральной телеграфно-телефонной станции была создана группа добровольцев из состава 42-й истребительно-противотанковой бригады. Во второй половине дня 15 октября, как только воины приблизились к телеграфу, гитлеровцы открыли по ним пулеметный огонь из соседнего здания. лейтенант медицинской службы Н. Н. Кравцов и два солдата влезли по водосточной трубе и карнизам в окно этого дома и противотанковыми

Жители Белграда приветствуют колонну советских войск

Советские офицеры и солдаты на улице Белграда

Советские девушки-регулировщицы в Белграде

Жители Белграда читают объявление коменданта города

гранатами уничтожили десять фашистских автоматчиков и станковый пулемет. При второй попытке подойти к станции группа снова была обстреляна, но теперь уже из дота. Кравцов приказал своим бойцам открыть автоматный огонь, а сам взял гранаты, подполз к доту и уничтожил его, бросив в амбразуру две гранаты¹²⁴.

20 октября энергичными действиями советских войск при участии подошедших с юго-запада частей Народно-освободительной армии Югославии было сломлено сопротивление белградского гарнизона, и к исходу дня Белград был освобожден.

С потерей Белграда нарушилась основная коммуникационная линия Салоники — Белград, которой пользовался противник при отводе своих войск с юга Балкан. Это обстоятельство вынудило гитлеровское командование отводить эти войска по менее удобным дорогам, проходившим в центральных гористых районах Югославии, где к тому же действовали основные партизанские силы НОАЮ.

С овладением Белградом войскам фронта, согласно указаниям Ставки, было приказано закрепиться на рубеже Белград — Баточина — Парачин — Княжевец и в глубь Югославии не продвигаться, предоставив югославским войскам завершить разгром противника на территории своей страны.

В ходе Белградской операции было нанесено серьезное поражение основным силам группы армий «Ф» и части сил группы армий «Е», которые были отброшены в северо-западные районы Югославии. Этим были созданы условия для полного освобождения от гитлеровских оккупантов Югославии, а также Албании и Греции, народы которых вели героическую борьбу против немецких захватчиков.

Всего за время Белградской операции противник потерял до 45 тыс. убитыми и пленными, только на улицах Белграда 15 тыс. вражеских солдат и офицеров были убиты и 9 тыс. взяты в плен¹²⁵. Потери врага в боевой технике составили: 53 танка и САУ, 184 орудия и миномета, 66 боевых самолетов¹²⁶.

Безвозвратные потери советских войск составили 4350 человек, санитарные — 14 488 человек¹²⁷, а непосредственно на улицах столицы Югославии отдали жизнь 2953 бойца НОАЮ и около тысячи советских воинов¹²⁸.

Подготовка и проведение операции имели ряд особенностей. Так, в связи со сложившейся обстановкой она началась значительно раньше намеченного планом срока, что явилось неожиданным для противника и помешало ему своевременно подготовить силы и средства для отражения удара войск 3-го Украинского фронта и НОАЮ. Наступление велось главным образом соединениями по отдельным направлениям, нередко без тактической связи и с большим отрывом по глубине. В условиях сложного горного рельефа успешно осуществлялась авиационная поддержка. Совместные боевые действия вели советские, югославские и болгарские войска. Эта операция богата замечательными примерами мужества воинов и высокого военного искусства командования. Освобождение Сербии обеспечило благоприятные условия для действий советских войск на будапештском направлении.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Белград, президиум Антифашистского веча народного освобождения Югославии наградил орденами и медалями более 2 тыс. советских солдат и офицеров. 13 советским воинам было присвоено звание Народного героя Югославии¹²⁹, среди них командир 4-го гвардейского механизированного корпуса генерал-лейтенант танковых войск В. И. Жданов, командир 73-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор С. А. Козак, майор В. А. Улиско, капитан 3-го ранга Г. Н. Охрименко, старшие лейтенанты П. И. Дмитриенко, И. А. Булкин, А. Г. Моногадзе и другие¹³⁰.

Орденами и медалями Советского Союза были награждены 300 бойцов и командиров НОАЮ. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 9 июня 1945 г. была учреждена медаль «За освобождение Белграда». 20 наиболее отличившимся частям и соединениям было присвоено почетное наименование Белградских. Этим же указом Президиума Верховного Совета СССР верховный главнокомандующий И. Броз Тито «за выдающиеся успехи в деле управления войсками и в проведении боевых операций против общего врага Советского Союза и Югославии — гитлеровской Германии» был награжден орденом Суворова I степени¹³¹.

После того как отгрели бои за Белград, советские войска, выполнив свои оператив-но-стратегические задачи на югославской территории, перенесли усилия на будапештско-венское направление, где их ожидали новые трудные задачи — освобождение от фашистов народов Венгрии и Австрии. 57-я армия 3-го Украинского фронта и части 51-й дивизии НОАЮ вскоре развернули ожесточенные бои по форсированию Дуная в районах Батина и Апатина. Только авиационная группа под командованием генерал-майора авиации А. Н. Витрука¹³² и 68-й стрелковый корпус с приданным ему 1-м гвардейским укрепленным районом продолжали действовать на югославской земле.

Оценивая вклад СССР в освободительную борьбу народов Югославии, маршал И. Броз Тито на заседании Антифашистского веча 8 августа 1945 г. сказал: «Советский Союз предоставил нашей армии большое количество различного рода вооружения, начиная от винтовок и кончая танками и самолетами, которым мы смогли вооружить многие наши дивизии. С помощью славной Красной Армии были быстро освобождены Белград и Сербия»¹³³.

В деле освобождения западных и юго-западных районов военное руководство Югославии согласовывало операции своих войск с планами союзных командований. 24 февраля 1945 г. маршал И. Броз Тито встретился в Белграде с командующим войсками 3-го Украинского фронта маршалом Ф. И. Толбухиным, а затем с командующим союзными силами в Италии английским фельдмаршалом Г. Александером. В ходе встреч было решено, что не позднее 30 марта югославские войска начнут наступательные действия в направлении Лики — Бихач и вдоль побережья Адриатического моря с целью сковать силы немецких группировок в Истрии и Словенском Приморье и тем самым содействовать наступлению англо-американских войск в Северной Италии¹³⁴.

Сопrotивление войск вермахта в Югославии продолжалось вплоть до 15 мая. К этому времени была окружена последняя группировка армий «Е» в Северной Словении¹³⁵. Это свидетельствует о том, что хотя Акт о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии уже был подписан, бойцы югославской армии еще целую неделю после окончания войны в Европе вели жестокие бои с немецкими и квислинговскими войсками. Гитлеровские соединения группы армий «Юг», пытавшиеся отступить на запад, капитулировали на территории Югославии. В конечном итоге были уничтожены и взяты в плен около 300 тыс. солдат и офицеров противника¹³⁶. Страна была полностью освобождена.

Действия советских войск в Венгрии

Завершение Белградской операции создало возможность для удара войск 3-го Украинского фронта на север вдоль Дуная, на будапештском направлении. Почти одновременно советское командование спланировало развитие наступления в центральной части Венгрии и в Юго-Восточной Словакии.

На территории Венгрии были осуществлены три операции: Дебреценская, Будапештская и Балатонская. Эти операции проводились 2-м и 3-м Украинскими фронтами в конце 1944 — начале 1945 г. Ставка Верховного главнокомандования отводила весьма важную роль обоим фронтам, которые освободили осенью Румынию, Болгарию, столицу Югославии Белград и направляли свои усилия на полное освобождение Балкан от фашистских оккупантов.

После освобождения Белграда войска 3-го Украинского фронта были перегруппированы на территорию Венгрии в междуречье Дравы и Дуная. Вместе со своим соседом справа — 2-м Украинским фронтом они должны были наносить глубокий охватывающий удар по фашистской Германии с юга. Тем самым предполагалось достичь благоприятных условий для готовящегося наступления центральной группировки Красной армии на варшавско-берлинском направлении. Поэтому советское Верховное главнокомандование, несмотря на

усталость войск, потребовало быстрее подготовиться и приступить к проведению операций на территории Венгрии.

Основная роль в разгроме войск врага на венгерской территории отводилась 2-му Украинскому фронту. В начале сентября 1944 г. при подготовке Восточно-Карпатской операции войска этого фронта получили задачу нанести удар под основание карпатского выступа в направлении важных узлов железных и шоссейных дорог Орадя, Дебрецен, Ньиредьхаза с целью открыть путь на север и северо-запад и создать благоприятные условия для войск 4-го Украинского фронта в преодолении Карпат.

Однако в ходе наступления его объединения и соединения столкнулись с упорным сопротивлением врага и продвигались медленно. Поэтому Ставка Верховного главнокомандования 15 сентября приказала командующему 2-м Украинским фронтом Маршалу Советского Союза Р. Я. Малиновскому развивать свой удар в направлении Клуж — Дебрецен — Мишкольц с тем, чтобы не позднее 7—10 октября главными силами выйти на р. Тиса на участке Чоп — Сегед¹³⁷ и помочь 4-му Украинскому фронту перейти Карпаты и овладеть Ужгородом. Румынские войска должны были прикрывать участок Сегед — Джурджу по р. Дунай и частью сил вести наступательные действия совместно с советскими войсками. Координацию действий 2-го и 4-го Украинских фронтов 16 сентября Ставка возложила на Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко.

В конце сентября — начале октября 1944 г. войска 2-го Украинского фронта после успешного проведения Яско-Кишиневской операции, продолжая наступление, вышли на румыно-венгерскую границу и территорию Югославии.

Следует отметить, что противник в районе Орадя держал всего две пехотные венгерские дивизии. Главное внимание командование 3-й венгерской армии обращало на прикрытие будапештского направления. Между тем дебrecенское направление также было важным: здесь находились города Орадя, Дебрецен, Ньиредьхаза, которые являлись крупными узлами железных и шоссейных дорог, и через них проходили все коммуникации войск противника, действовавших в Трансильвании, и большинство коммуникаций войск, оборонявших Карпаты.

Войска 2-го Украинского фронта всю вторую половину сентября предпринимали попытки продолжить продвижение и отражали сильные контрудары противника в районах Турды и Турну-Северина. Но значительного успеха добиться они не смогли, и Ставка 3 октября вновь уточнила задачи фронта. Она приказала силами 6-й гвардейской танковой армии генерал-полковника А. Г. Кравченко и конно-механизированной группы генерал-лейтенанта И. А. Плиева нанести удар в северном направлении, в обход Дебрецена с запада, а румынским войскам, ранее находившимся в оперативном подчинении 46-й армии, перейти в наступление на левом фланге 53-й армии в направлении Тимишоара — Сегед и далее к северу на территорию Венгрии. Главные силы 46-й армии было решено сгруппировать на ее правом фланге, а один корпус нацелить на белградское направление, развернув его по северному берегу Дуная.

Получив эти указания Ставки, командование 2-го Украинского фронта приступило к подготовке Дебреценской операции, которая должна была положить начало выводу из войны Венгрии, остававшейся к этому времени единственной союзницей фашистской Германии.

Немецко-фашистское командование вынуждено было поспешно принимать меры к восстановлению разгромленного южного крыла своего фронта, чтобы попытаться остановить наступление советских войск. Для германского руководства было необходимо предотвратить вторжение советских войск в Венгрию и Восточную Австрию, где размещалось большое количество немецких военных заводов. Исключительное значение для Германии имело и сохранение Венгрии как своего последнего союзника в Европе, особенно если учесть, что восстановление южного крыла фронта могло быть проведено в значительной степени именно за счет Венгрии.

Чтобы спастись от неизбежной гибели, правительство М. Хорти развило энергичную деятельность по дальнейшему укреплению венгерской армии: к концу сентября 1944 г. оно довело количество своих войск на советско-германском фронте до 22 дивизий и пяти

бригад¹³⁸. Победы советских войск, одержанные в октябре, обострили кризис в венгерском правительстве. Чтобы предотвратить капитуляцию Венгрии, гитлеровское командование устранило 16 октября регента М. Хорти и создало новое правительство во главе с лидером венгерских фашистов Ф. Салаши.

В конце августа и в сентябре командование вермахта перебрасывало свои войска с других участков фронта и выдвигало соединения венгерской армии в Трансильванию, пытаясь остановить наступление советских войск в горном районе северной части Румынии и по возможности создать линию обороны в Карпатах и Трансильванских Альпах.

С востока и юго-востока Венгрию прикрывали войска группы армий «Юг» (8-я и 6-я немецкие армии, 2-я и 3-я венгерские армии; генерал-полковник Г. Фриснер), а также три дивизии группы армий «Ф» — всего более 33 дивизий, имевших 300 танков и штурмовых орудий, 3500 орудий и минометов, около 550 самолетов 4-го воздушного флота¹³⁹.

В сентябре 1944 г. резко изменился состав группы армий «Юг». Общее количество войск к октябрю возросло в два с лишним раза по сравнению с 1 сентября. Силами этой группы командование вермахта готовило два последовательных удара в западных районах Румынии и Северной Трансильвании, предполагая разгромить вышедшие сюда советские войска и отбросить их за Трансильванские Альпы¹⁴⁰.

Правильно оценив сложившуюся обстановку, Ставка Верховного главнокомандования поставила перед войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов цель, заключающуюся в том, чтобы разгромить правое крыло группы армий «А» и войска группы армий «Ф», отрезать пути отхода группе армий «Е», вывести из войны Венгрию, оказать помощь народам Чехословакии и Югославии в освобождении от немецко-фашистских оккупантов и выйти непосредственно к границам рейха с юга¹⁴¹.

Ставка ВГК в середине сентября отдала приказ командующему 2-м Украинским фронтом продолжить наступление, разгромить группировку противника в Венгрии и тем самым вывести эту страну из войны на стороне Германии. Этим наступлением командование Красной армии предполагало сорвать расчеты англо-американских правящих кругов, стремившихся упредить советские войска в выходе в страны Юго-Восточной Европы, чтобы установить там удобные им реакционные режимы. Именно с этой целью англичане высадились 4 октября 1944 г. в Греции, где немецких войск почти уже не было¹⁴².

После успешного проведения Яско-Кишиневской операции войска 2-го Украинского фронта имели в своем составе пять общевойсковых армий (40-ю, 7-ю гвардейскую, 27, 53 и 46-ю), 6-ю гвардейскую танковую и 5-ю воздушную армии, две конно-механизированные группы, 18-й танковый корпус, а также две румынские армии (1-ю и 4-ю), добровольческую дивизию имени Т. Владимиреску, 1-й румынский авиационный корпус. Всего в этой группировке насчитывалось: 40 стрелковых дивизий, 17 румынских дивизий, два укрепленных района, три танковых, два механизированных, три кавалерийских корпуса и другие части и соединения, имевшие 750 танков и САУ, более 10 200 орудий и минометов, 1100 самолетов.

Объединения и соединения Красной армии к концу сентября 1944 г. выдвинулись к границе Венгрии: перед советскими войсками открывался путь к столицам Венгрии и Австрии — на Будапешт и Вену, и вместе с тем создавалась угроза коммуникациям немецко-фашистских войск, действовавших в южной части Балканского полуострова.

Началу Дебреценской операции предшествовали мероприятия Ставки, направленные на обеспечение боевых действий войск фронтов. В связи с тем что главную роль в предстоящих событиях предполагалось отвести 2-му Украинскому фронту, в его состав направлялись основные силы и средства. Перед началом операции Ставка из своего резерва направила фронту 4-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса. Из 3-го Украинского фронта ему были переданы 46-я армия, 7-й гвардейский механизированный корпус и 7-я артиллерийская дивизия прорыва. В 5-ю воздушную армию из своего резерва Ставка передала 6-ю гвардейскую истребительную авиационную дивизию¹⁴³. В сентябре фронт получил также около 75 тыс. человек маршевого пополнения, 427 танков и самоходно-артиллерийских установок¹⁴⁴. В районе Тимишоары сосредоточилась 4-я гвардейская армия резерва Ставки.

Замысел Дебреценской наступательной операции заключался в том, чтобы разгромить немецко-фашистскую группу армий «Юг» в районе городов Клуж, Орадя, Дебрецен и действовать 4-му Украинскому фронту в разгроме восточно-карпатской группировки противника. В связи с этим командующий 2-м Украинским фронтом решил нанести главный удар из района южнее Орадя и северо-западнее Арада в направлении Дебрецена войсками центра — силами 53-й армии под командованием генерал-лейтенанта И. М. Манагарова, 6-й гвардейской танковой армии под командованием генерал-полковника А. Г. Кравченко и конно-механизированной группы под командованием генерал-лейтенанта И. А. Плиева.

Две армии правого крыла — 40-я под командованием генерал-лейтенанта Ф. Ф. Жмаченко и 7-я гвардейская под командованием генерал-полковника М. С. Шумилова — наносили удар на широком фронте с задачей выйти на рубеж Сурдок — Апахида. 27-я армия генерал-полковника С. Г. Трофименко и 4-я румынская армия под командованием корпусного генерала Г. Аврамеску должны были наступать с целью овладеть районом Клужа и развить наступление в общем направлении на Залэу. Размещенную в полосе 27-й армии конно-механизированную группу генерал-лейтенанта С. И. Горшкова намечалось ввести в сражение с рубежа севернее Клужа с задачей быстро выйти в район севернее Залэу, после чего развивать наступление на Сату-Маре.

С юга наступление главных сил фронта обеспечивали 46-я армия под командованием генерал-лейтенанта И. Т. Шлемина и 1-я румынская армия корпусного генерала В. Атанашиу. Они имели задачу наступать по территории Югославии восточнее р. Тиса и захватить плацдармы на ее правом берегу. Кроме того, 46-я армия должна была захватить плацдармы на Тисе у городов Сегед, Сента и южнее.

Вырабатывая замысел операции, маршал Р. Я. Малиновский прежде всего учитывал, что выход войск фронта в районе Дебрецена на р. Тису ставил под угрозу окружения всю вражескую группировку, противостоящую не только правому крылу 2-го Украинского фронта, но и 4-му Украинскому фронту.

Следует обратить внимание на важную особенность операции, заключавшуюся в том, что войскам 2-го Украинского фронта предстояло действовать одновременно на территории трех государств: в северной части Трансильвании, где наблюдались сложные отношения между румынами и венграми; в Венгрии, правительство которой проводило политику продолжения войны против СССР, что во многом затрудняло действия Красной армии на ее территории; в союзной Югославии, где Красную армию встречали с восторгом.

Естественно, все это накладывало свой отпечаток на деятельность военных советов фронта и армий. Круг вопросов, которые обычно решались в операциях, проводившихся на своей территории, теперь значительно расширился. Военные советы должны были решать крупные политические и административные вопросы на чужих территориях. В своей практической деятельности они исходили из указаний советского правительства и специфики политического строя каждой страны в отдельности. Главное внимание уделялось проблемам установления на освобожденных территориях демократического общественного порядка, оказанию материальной помощи народам, пострадавшим от фашистского рабства, возобновлению производства в промышленной и сельскохозяйственной сферах.

Необычной в работе военных советов была также координация действий румынских и болгарских войск, оперативно подчинявшихся 2-му и 3-му Украинским фронтам. До этого командование советскими вооруженными силами почти не имело опыта управления объединенными группировками войск дружественных стран.

Наступление намечалось на 3 октября, но в связи с тем что войска ударной группировки не завершили сосредоточения, оно было перенесено на 6 октября. 2-й Украинский фронт осуществил подготовку операции непосредственно в ходе предшествующего наступления без оперативной паузы.

В результате большой организаторской работы, несмотря на сложные условия, советскому командованию удалось к началу операции существенно пополнить запасы материально-технических средств. На 1 октября 1944 г. во 2-м Украинском фронте запасы составляли: по

Бои развернулись на земле Венгрии. 1944 г.

Офицеры уточняют боевые задачи подразделений

боеприпасам — 2,7–3,5 боекомплекта, по горюче-смазочным материалам — 4,2–7 заправок, по продовольствию и фуражу — 9–29 суток¹⁴⁵.

Подготовка наступления в установленные сроки стала возможной в результате огромной организаторской работы, выполненной во всех звеньях — от военного совета фронта до частей и подразделений. Особое внимание было уделено всесторонней подготовке личного состава частей и соединений к решительным наступательным действиям.

Советское правительство преследовало цель освободить Венгрию от немецко-фашистских захватчиков и предоставить населению возможность самому решить судьбу своей страны. Проводя эти основные идеи в политико-воспитательной работе, командиры и политорганы разъясняли воинам цель вступления Красной армии на территорию Венгрии, разоблачали преступную деятельность правительства Хорти, фактически превратившего страну в колонию Германии.

Накануне Дебреценской операции, во второй половине сентября 1944 г., по указанию Ставки Верховного главнокомандования авиация дальнего действия нанесла мощные удары по крупным железнодорожным узлам и другим важным объектам на территории Венгрии, в том числе по Будапешту, Дебрецену, Мишкольцу и Сату-Маре. Эти воздушные удары во многом способствовали развитию наступления советских войск.

В соответствии с указаниями Ставки, командующий 2-м Украинским фронтом решил нанести главный удар из района Орадя в направлении на Дебрецен — Ньиредьхаза. Планировалось также нанесение вспомогательных ударов на правом крыле с целью овладеть районами Клуж, Сату-Маре и Карей. На левом крыле предусматривалось разгромить противника на восточном берегу р. Тиса и надежно прикрыть левый фланг главной группировки фронта.

К авиационной поддержке действий сухопутных войск привлекалась 5-я воздушная армия под командованием генерал-полковника авиации С. К. Горюнова¹⁴⁶. Перед ней ставилась задача прикрывать истребительной авиацией ударные группировки армий центра и левого крыла фронта и содействовать их наступлению ударами бомбардировочной и штурмовой авиации.

Учитывая то обстоятельство, что на некоторых участках фронта немецкие войска имели относительно слабую очаговую оборону, основу которой составляли отдельные опорные пункты, командующий 2-м Украинским фронтом приказал 6-й гвардейской танковой армии генерал-полковника А. Г. Кравченко и 33-му стрелковому корпусу 27-й армии (генерал-полковник С. Г. Трофименко) наступать в первом эшелоне и нанести главный удар в общем направлении на Орадя — Дебрецен. Конно-механизированная группа генерал-лейтенанта И. А. Плиева (два кавалерийских и один механизированный корпуса) должна была также наступать в первом эшелоне с задачей нанести удар в общем направлении на Карцаг¹⁴⁷.

По плану операции предполагалось, что 2-й Украинский фронт должен начать наступление в полосе шириной около 800 км, что составляло на каждую дивизию примерно 12–13 км, при этом в таких операциях, как, например, Белорусская и Львовско-Сандомирская, оперативная плотность составляла 6–7 км на одну дивизию¹⁴⁸. Безусловно, действия войск в столь широкой полосе создавали дополнительные трудности в организации и осуществлении управления ими. Несмотря на это, командованию 2-го Украинского фронта все же удалось создать значительное превосходство в силах и средствах на направлении главного удара: по орудиям и минометам — 10,2 тыс. против 3,5 тыс. (2,9:1), по танкам и САУ — 750 против 300 (2,5:1), по боевым самолетам — 1100 против 550 (2,0:1)¹⁴⁹.

Противник вначале недооценивал всей важности дебреценского направления. В середине сентября на южных подступах к Орадя были развернуты только две пехотные венгерские дивизии, входившие в состав 3-й венгерской армии и составлявшие ее левое крыло. Учитывая это обстоятельство, в конце сентября войска левого фланга 27-й армии перешли в наступление на Орадя и с ходу отбросили венгерские дивизии к самому городу. Только после этого немецко-фашистское командование начало спешно принимать меры по укреплению обороны на дебреценском направлении. Орадя и Дебрецен были включены в полосу 6-й немецкой армии, основные силы которой действовали в районе Клужа. В состав этой

Орудийный расчет ведет огонь по гитлеровцам, закрепившимся в венгерском селе

Самоходные орудия продвигаются к Дебрецену

Немецкий оборонительный рубеж за железнодорожной насыпью

армии были переданы обе венгерские дивизии, оборонявшиеся в районе Орадя. На этот рубеж началась переброска немецких войск: из района Клуза — 23-й танковой дивизии, из состава 1-й танковой армии (из Карпат) — 1-й танковой дивизии; сюда же подтягивались из резерва 13-я танковая, 76-я пехотная и 27-я венгерская легкая дивизии. Для непосредственного управления войсками в район Орадя был переброшен штаб 3-го немецкого танкового корпуса. Кроме того, на флангах наших войск, выдвинувшихся к Орадя, восточнее Бекеша, создавалась ударная группировка из войск 3-й венгерской армии в составе 1-й венгерской танковой дивизии и немецкой кавалерийской группы¹⁵⁰.

2 октября 6-я гвардейская танковая армия и 33-й стрелковый корпус 27-й армии нанесли удар между городами Орадя и Салонта, а к исходу дня вклинились в оборону противника на 20 км, но дальнейшего успеха не имели, отражая сильные контрудары его двух танковых дивизий.

Таким образом, 2 октября, когда началось наступление 6-й гвардейской танковой армии и одного стрелкового корпуса 27-й армии, в районе Орадя уже была сосредоточена сильная группировка врага. При этом противник не только оборонялся, но и наносил контрудары танковыми дивизиями. Поэтому наступление наших войск вначале имело незначительный успех.

Положение улучшилось лишь 6 октября, когда началось общее наступление войск 2-го Украинского фронта на дебреценском направлении. Наибольший успех был достигнут на направлении главного удара фронта. Здесь войска 53-й армии генерал-лейтенанта И. М. Маннагарова и соединения конно-механизированной группы генерал-лейтенанта И. А. Плиева не только успешно прорвали оборону противника, но и продвинулись за три дня наступления до 100 км на север, выйдя в район Карцага. На левом фланге 53-й армии во втором эшелоне находилась 1-я румынская армия. 8 октября 18-й танковый корпус, входивший в состав 53-й армии, подошел к переправам через Тису в районе Чонграда. Соединения армии при поддержке частей танкового корпуса в результате упорных боев успешно форсировали реку и на ее правом берегу захватили ряд плацдармов, сыгравших впоследствии важную роль в преодолении советскими и румынскими войсками этого крупного водного рубежа.

В ходе форсирования Тисы советские воины действовали умело и стремительно, показав образцы высокого мастерства. Так, одним из первых в полосе 53-й армии форсировал реку 795-й стрелковый полк под командованием майора С. В. Федотова. С 9 октября его бойцы в течение восьми суток прочно удерживали захваченный плацдарм, обеспечив переправу всей 228-й стрелковой дивизии. За умелое управление полком и решительные действия майор Федотов был удостоен звания Героя Советского Союза¹⁵¹.

Большую помощь наступающим войскам оказала авиация 5-й воздушной армии. Несмотря на частые туманы и дожди, советские летчики за первые три дня наступления совершили более 1300 самолето-вылетов.

Однако не на всех участках фронта наступление развивалось успешно. Так, 6-я гвардейская танковая армия была остановлена на южных подступах к сильному узлу сопротивления противника — г. Орадя. Неудача 6-й гвардейской танковой армии объяснялась не только сильным сопротивлением вражеских войск, но также и чрезвычайно слабой укомплектованностью армии личным составом и материальной частью.

Ставка Верховного главнокомандования, оценив обстановку, 8 октября приказала командующему фронтом как можно быстрее овладеть районом Орадя и тем самым обеспечить условия для дальнейшего наступления на север. Для этого она считала необходимым нанести удар на Орадя силами 6-й гвардейской танковой армии с запада, 33-го стрелкового корпуса¹⁵² — с юга, а конно-механизированной группы генерала Плиева — с северо-запада. При этом 4-й гвардейский кавалерийский корпус группы получил приказ овладеть Дебреценом и обеспечить тем самым маневр ее главных сил с севера и северо-запада. Для усиления войск центра фронта Ставка приказала не позднее 20 октября подтянуть в район Бююша 7-ю гвардейскую армию¹⁵³. Сюда выдвигалась также конно-механизированная группа генерал-лейтенанта С. И. Горшкова. Наступление на Орадя поддерживала большая часть фронтовой авиации.

Выполняя приказ Ставки и правильно оценив сложившуюся обстановку, маршал Р. Я. Малиновский приказал усилить войска центра фронта за счет переброски частей и соединений с правого крыла и повернуть конно-механизированную группу генерала Плиева на юго-восток с задачей нанести удар из района северо-восточнее Карцага на Орадя с тыла.

В соответствии с приказом командующего войсками фронта конно-механизированная группа генерала Плиева во взаимодействии с 33-м стрелковым корпусом 27-й армии нанесла удар на Орадя с северо-запада. На правом крыле фронта советские войска из-за упорного сопротивления немецко-венгерских войск почти не продвинулись. Многочисленные контратаки врага, особенно в районе Клуза, не позволили частям 40-й и 7-й гвардейской армий добиться успеха в наступлении. В то же время 46-й армии, наступавшей на левом крыле фронта, удалось полностью очистить югославскую территорию восточнее Тисы, форсировать реку и захватить плацдармы на Тисе у Сенты и в районе Бечя.

Быстро продвигаясь вперед, подвижные войска фронта своими стремительными ударами расчленили оборону врага. При этом они уничтожали его изолированные части и опорные пункты. Немецко-венгерские войска в районе Орадя и на подступах к Дебрецену оказывали упорное сопротивление. Перед правым крылом фронта они были вынуждены 9–10 октября начать отход в северо-западном направлении. 12 октября конно-механизированная группа генерал-лейтенанта И. А. Плиева во взаимодействии с 33-м стрелковым корпусом, в состав которого входили и две румынские дивизии, овладела г. Орадя. Не имевшая до этого успеха 6-я гвардейская танковая армия теперь получила возможность быстро продвигаться в северном направлении.

В дальнейшем темп наступления нарастал. 20 октября, несмотря на то что противник на главном направлении ввел в сражение крупные силы, 6-я гвардейская танковая армия совместно с конно-механизированными группами генералов Плиева и Горшкова ударом по сходящимся направлениям овладела Дебреценом — важным узлом вражеской обороны.

Успех сопутствовал и войскам правого крыла фронта. 11 октября соединения 40, 27 и 4-й румынской армий заняли район Клуза. К исходу 20 октября они вышли на рубеж Сигет — Маргита и установили непосредственную связь с войсками фронта, действовавшими на дебреценско-ньиредьхазском направлении. На левом крыле соединения 46-й армии пересекли югославско-венгерскую границу юго-восточнее г. Байя.

Надежно действовала по прикрытию наступающих войск фронтовая авиация. Так, в период с 13 по 20 октября 5-я воздушная армия произвела около 2200 самолето-вылетов. Особенно большой урон противнику нанесли штурмовики и истребители, поддерживавшие действия наземных войск в районах Орадя, Дебрецен и Сольнок.

Конно-механизированная группа генерала Плиева, в которую были включены оба корпуса группы генерала Горшкова¹⁵⁴, 21 октября овладела г. Ньиредьхаза, продвинулась передовыми частями на север до 30 км и вышла на р. Тиса. Создалась угроза окружения и уничтожения армейской группы «Велер» (1-я венгерская, 8-я немецкая армии и соединения 2-й венгерской армии — всего 15 дивизий и бригад), которая отступала под ударами войск 4-го Украинского и правого крыла 2-го Украинского фронтов. Это предопределило ожесточенный характер боев, продолжавшихся с 23 до 28 октября¹⁵⁵.

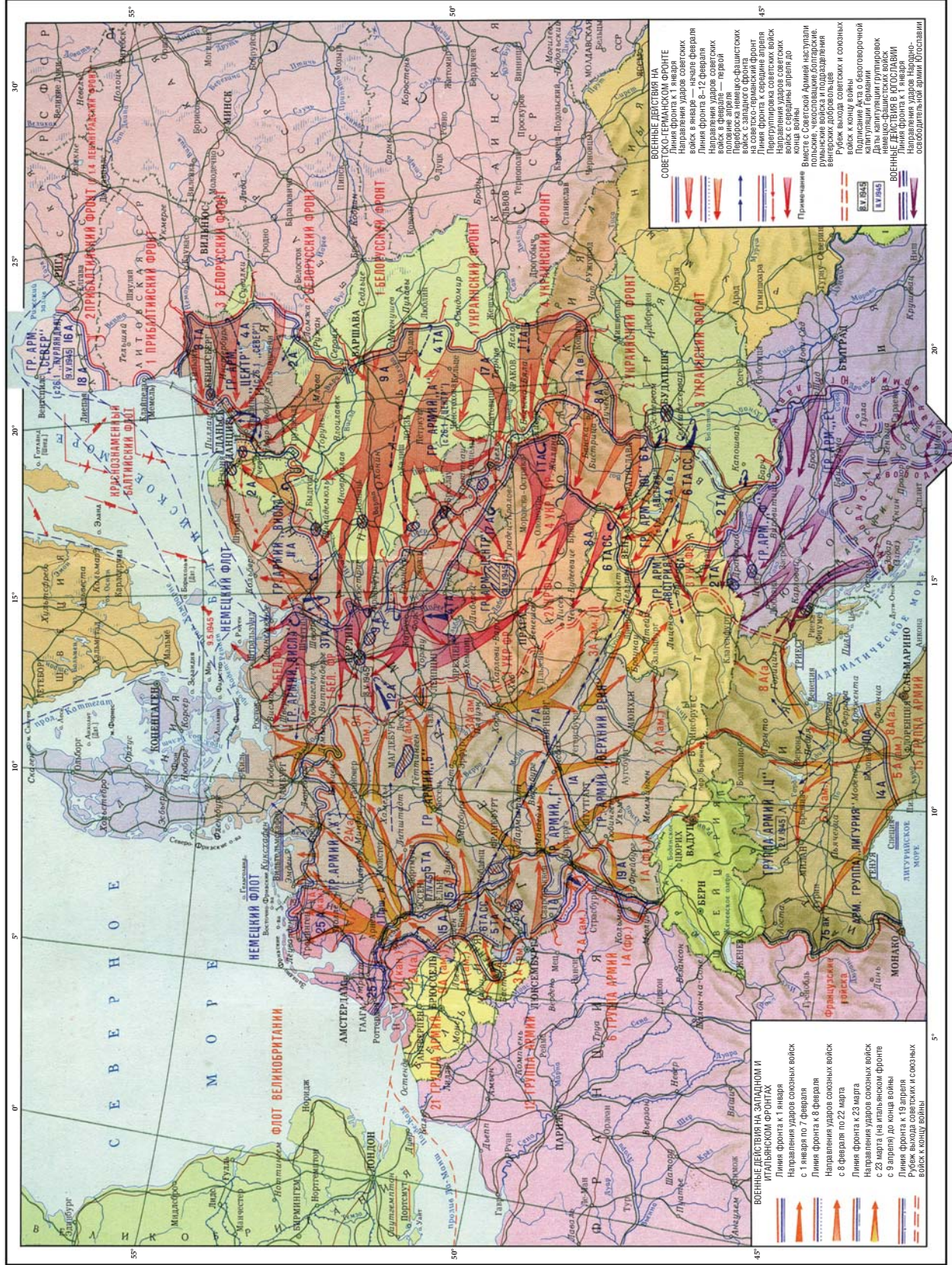
В этот период в районе Ньиредьхазы советские войска подверглись двум мощным контр-ударам: с северо-востока — силами 8-й армии в направлении Надькалло и с запада — силами 3-го танкового и 9-го армейского корпусов. В результате в особо тяжелом положении оказалась конно-механизированная группа генерал-лейтенанта Плиева. Его части, действовавшие в районе Ньиредьхазы, оказались разобщены с частями 6-го гвардейского кавалерийского корпуса, ведущими боевые действия в районах Надькалло и Уйфехерто. Советские войска были вынуждены временно оставить Ньиредьхазу.

Чтобы восстановить положение, командующий 2-м Украинским фронтом 24 октября приказал конно-механизированной группе генерала Плиева всеми силами нанести удар на Надькалло и соединиться с частями 27-й армии. В свою очередь, командующий фронтом поставил задачу и командующему 27-й армией — соединиться с войсками конно-механизи-

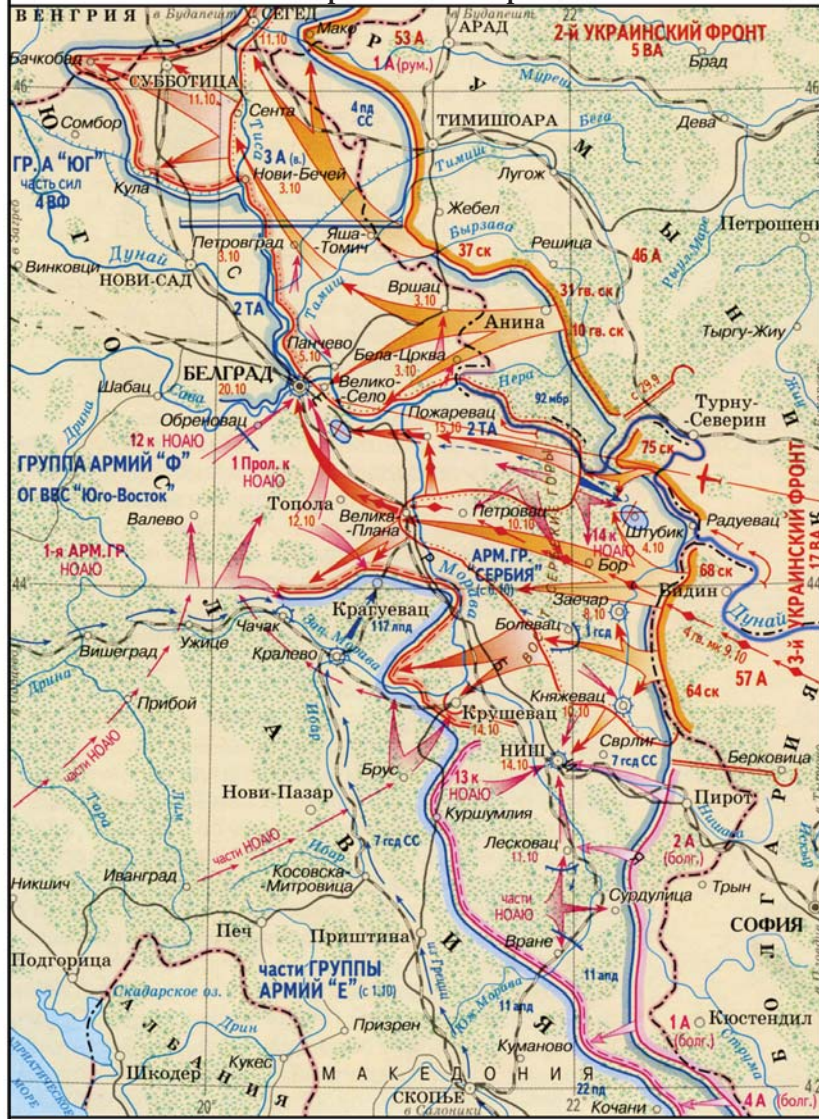

ОБЩИЙ ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЕВРОПЕ. Январь — май 1945 г.

БЕЛГРАДСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. 28 сентября — 20 октября 1944 г.

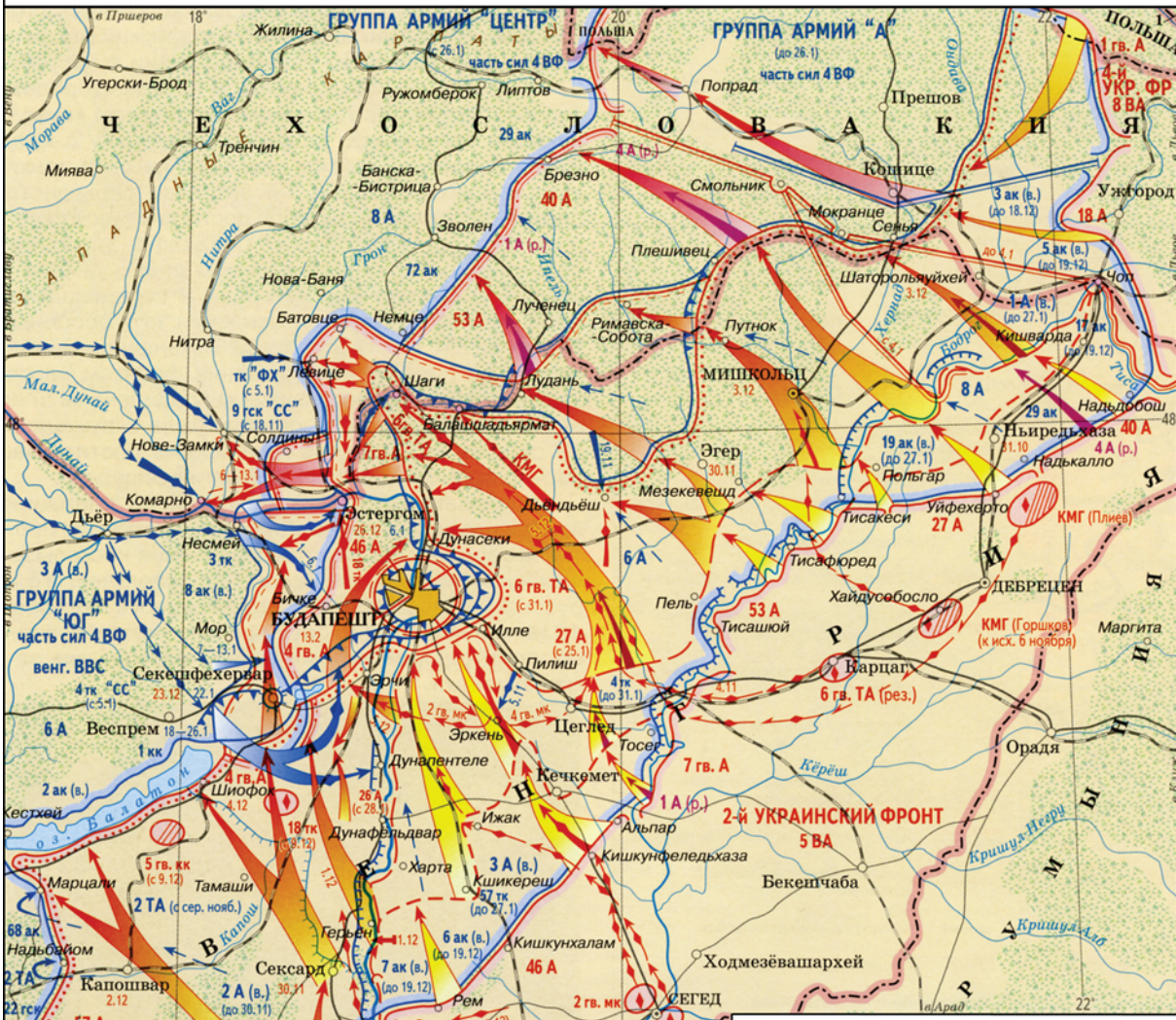

	Линия фронта к исходу 27 сентября		Направления ударов советских войск 11–20 октября
	Линия фронта к исходу 20 октября		Действия Дунайской военной флотилии
	Советских 28 сентября — 10 октября		Контрудары немецких войск
	Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ)		Пролетарский корпус
	Отечественного фронта Болгарии с 8 октября		Авиаполевая дивизия
	Положение советских войск к исходу 10 октября		

35   0   35   70 км

БУДАПЕШТСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. 29 октября 1944 г. — 13 февраля 1945 г.

СОСТАВ СИЛ СТОРОН

Силы	Войска 2-го Укр. Фр.	Войска Гр. А. «Юг»	Соотношение
Личный состав (тыс. чел)	760	510	1,5:1
Орудия и минометы	9000	4150	2,2:1
Танки, САУ, штурм. орудия	868	790	1,1:1
Боевые самолеты	1300	500	2,6:1

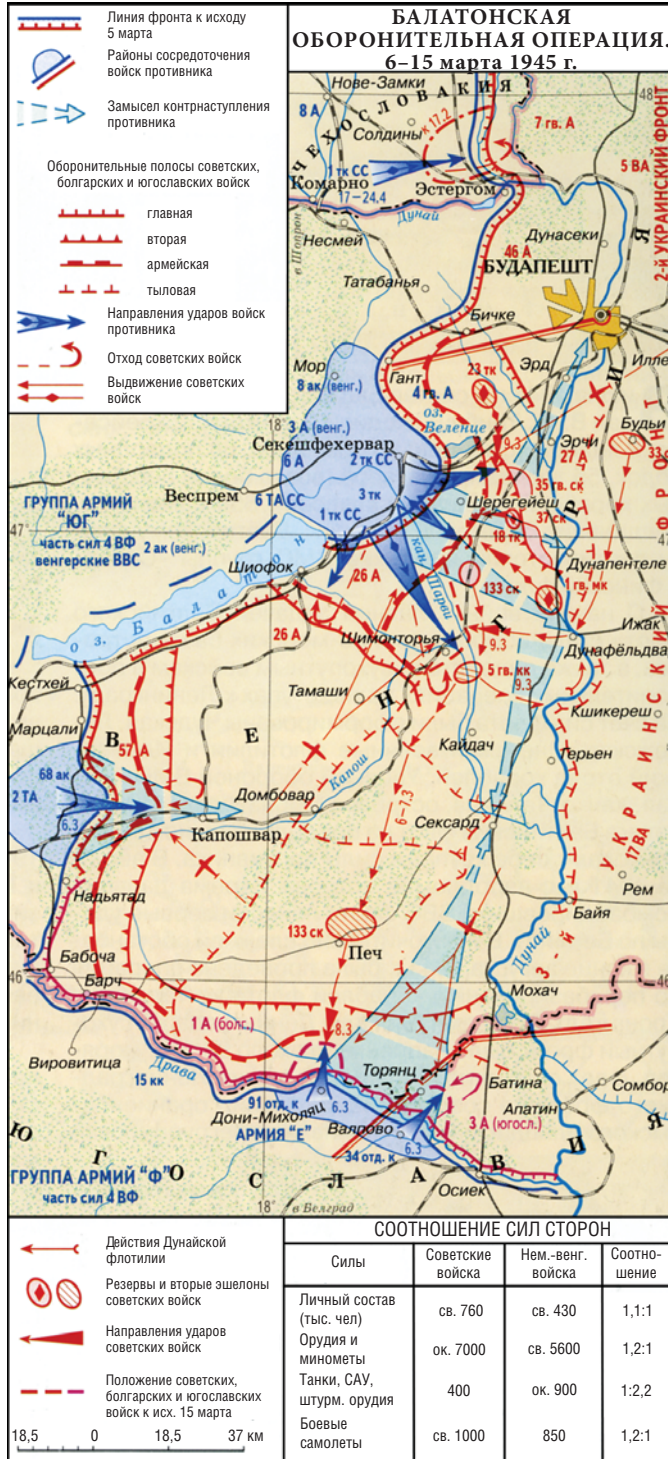
	Линия фронта к исходу 28 октября 1944 г.		Направления ударов советских войск 11 ноября — 19 декабря 1944 г.		Направления ударов румынских войск
	Оборонительный рубеж войск противника «линия Маргариты»		Линия фронта к исходу 19 декабря 1944 г.		Контрудары войск противника
	Направления ударов советских войск 29 октября — 10 ноября 1944 г.		Направление ударов советских войск 20-31 декабря 1944 г.		Линия фронта 7-13 февраля 1945 г.
	Положение советских войск к исходу 31 октября 1944 г.		Линия фронта к исходу 31 декабря 1944 г.		Действия Дунайской военной флотилии
	Положение советских войск к исходу 10 ноября 1944 г.		Направления ударов советских войск 1 января — 13 февраля 1945 г.		

Сокращение: **тк "ФХ"** — тк «Фельдкернхалле»
 На карте цифрой 1 обозначена территория СССР

25 0 25 50 75 км

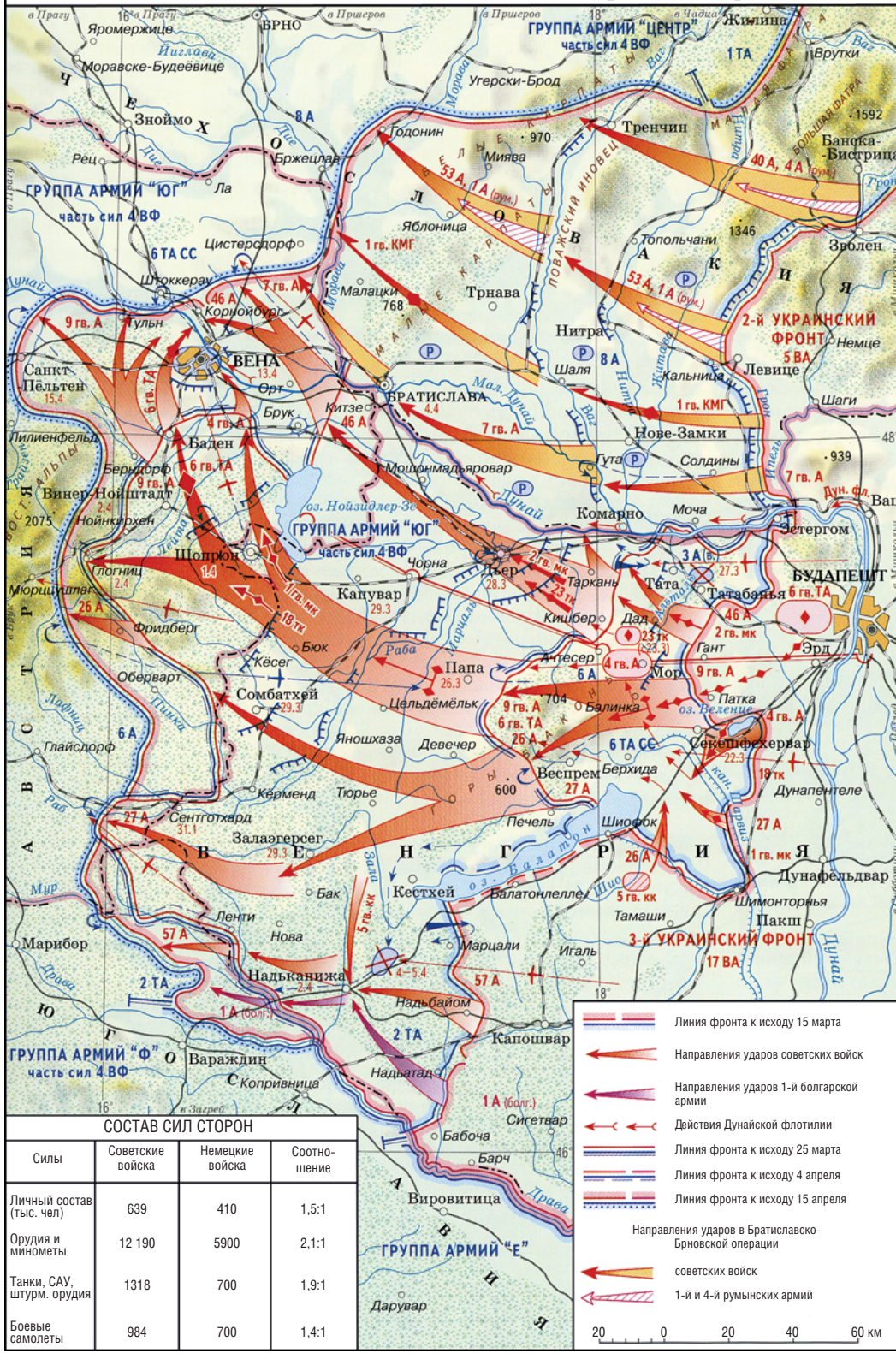

БАЛАТОНСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. 6–15 марта 1945 г.

ВЕНСКА НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. 16 марта — 15 апреля 1945 г.

СОСТАВ СИЛ СТОРОН

Силы	Советские войска	Немецкие войска	Соотношение
Личный состав (тыс. чел)	639	410	1,5:1
Орудия и минометы	12 190	5900	2,1:1
Танки, САУ, штурм. орудия	1318	700	1,9:1
Боевые самолеты	984	700	1,4:1

- Линия фронта к исходу 15 марта
- Направления ударов советских войск
- Направления ударов 1-й болгарской армии
- Действия Дунайской флотилии
- Линия фронта к исходу 25 марта
- Линия фронта к исходу 4 апреля
- Линия фронта к исходу 15 апреля
- Направления ударов в Братиславо-Брновской операции советских войск
- 1-й и 4-й румынских армий

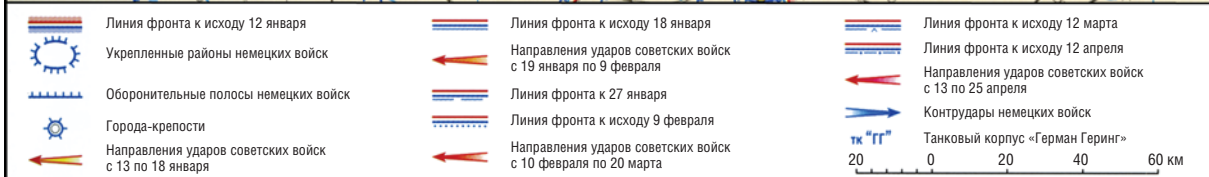
20 0 20 40 60 км

ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. 13 января — 25 апреля 1945 г.

СОСТАВ СИЛ СТОРОН

Силы	Советские войска	Немецкие войска	Соотношение
Личный состав (тыс. чел)	1670	780	2,1:1
Орудия и минометы	25 426	8200	3,1:1
Танки, САУ, штурм. орудия	3859	700	5,1:1
Боевые самолеты	3097	775	4,0:1

ВОСТОЧНО-ПОМЕРАНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. 10 февраля — 4 апреля 1945 г.

СОСТАВ СИЛ СТОРОН			
Силы	Советские войска	Немецкие войска	Соотношение
Личный состав (тыс. чел)	770	605	1,2:1
Орудия и минометы	16 800	6500	2,6:1
Танки, САУ, штурм. орудия	2050	1500	1,4:1
Боевые самолеты	965	850	1,1:1

- Линия фронта к исходу 9 февраля - Оборонительные рубежи, города-крепости и узлы обороны немецких войск - Направления ударов советских войск 10-23 февраля - Линия фронта к исходу 23 февраля - Направления ударов советских войск 24 февраля — 5 марта - Линия фронта к исходу 5 марта	- Направления ударов советских войск 6 марта — 4 апреля - Линия фронта к исходу 4 апреля - Направления ударов 1-й армии Войска Польского - Контрудары немецких войск - Капитуляция окруженной группировки немецких войск

рованной группы в районе Ньиредьхазы, подчинив ему на период выполнения этой задачи все части, ведшие бои в районе Надькалло. В результате ожесточенных боев 31 октября советские войска вновь овладели г. Ньиредьхазы. После соединения 27-й армии с частями группы Плиева и успешного выполнения задачи 6-й гвардейский кавалерийский корпус немедленно был изъят из подчинения командующего 27-й армии и возвращен Плиеву¹⁵⁶.

На других участках фронта боевые действия в эти дни проходили более успешно. Так, на сольнокском направлении войска 53-й армии генерал-полковника И. М. Манагарова и переброшенной сюда 7-й гвардейской армии¹⁵⁷ генерал-полковника М. С. Шумилова, сломив упорное сопротивление врага, к исходу 28 октября овладели рядом плацдармов на западном берегу Тисы в районе Сольнока.

40-я и соединения 4-й румынской армии, действовавшие на правом крыле фронта, к этому времени завершили освобождение северной части Трансильвании и пересекли румыно-венгерскую границу. На левом крыле войска 46-й армии 21 октября заняли города Байя и Сомбор, а к исходу 28 октября захватили в междуречье Тисы и Дуная крупный плацдарм, сыгравший большую роль в последующих наступательных операциях советских войск на будапештском стратегическом направлении.

Таким образом, войска 2-го Украинского фронта, преодолев ожесточенное сопротивление, на правом крыле приблизились к Тисе, на центральном участке вышли на восточный берег реки, а на левом крыле форсировали ее. 28 октября преодолением Тисы Дебреценская операция завершилась. В ходе этой первой крупной операции на венгерской территории Красная армия во взаимодействии с румынскими войсками освободила северную часть Трансильвании и значительную часть Венгрии — одну треть ее территории, на которой проживало около четверти населения страны.

В течение 23 суток войска 2-го Украинского фронта продвинулись на 130–275 км, вышли на линию Чоп — Сольнок — Байя, форсировали Тису и, захватив крупный плацдарм, создали предпосылки для последующего наступления на Будапешт. Среднесуточный темп их продвижения колебался от 5 до 12 км.

В ходе Дебреценской операции враг понес большие потери в людях и боевой технике. Советские войска во время наступления разгромили 10 дивизий, взяли в плен более 42 тыс. солдат и офицеров противника¹⁵⁸, уничтожили 915 танков и штурмовых орудий, 793 миномета, 428 бронемашин и бронетранспортеров, 416 самолетов, восемь бронепоездов и свыше 3 тыс. автомашин, захватили 138 танков и штурмовых орудий, 1537 орудий и минометов, 386 самолетов¹⁵⁹.

Потери советских войск составили: безвозвратные — 19 713 человек, санитарные — 64 297 человек¹⁶⁰. Наступление на дебреценском направлении характерно массовым героизмом и высоким боевым мастерством советских воинов. За боевые подвиги свыше 35,5 тыс. солдат, офицеров и генералов были награждены орденами и медалями¹⁶¹.

В Дебреценской операции советские войска обогатились новым опытом боевых действий в условиях горно-лесистой местности. Операция отличалась достаточно высоким уровнем использования подвижных войск, применением танковой армии в первом эшелоне оперативного построения фронта, что обуславливалось необходимостью срочно нанести мощный удар по противнику, не успевшему создать сильную оборону. В правильной и своевременной оценке изменяющейся обстановки, результативном применении высокоманевренных подвижных групп, быстром перенесении усилий на новые направления ярко проявилось высокое оперативное искусство советского командования.

В ходе операции Ставка Верховного главнокомандования и командование фронта, правильно оценивая обстановку, своевременно вскрывали намерения врага и принимали меры противодействия. Ярким примером служит директива Ставки от 8 октября 1944 г., в которой были даны указания о перенацеливании сил в район Орадя — Дебрецен. Мероприятия Ставки и командования фронта сорвали намерения гитлеровцев усилить свою группировку в районе Орадя и позволили советским войскам овладеть этим важным узлом сопротивления неприятеля.

Успешные действия советских войск на дебреценском направлении создали благоприятные условия для наступления соседних фронтов. Так, выход соединений 2-го Украинского фронта в район Дебрецена создал серьезную угрозу тылам карпатской группировки противника. Это вынудило гитлеровское командование начать отвод своих войск перед центральным участком и левым крылом 4-го Украинского фронта. Командующий 1-й венгерской армией генерал Б. Миклош, видя бесперспективность дальнейшего сопротивления и будучи недовольным политикой фашистского правительства и гитлеровскими акциями в Венгрии, с частью штаба армии 16 октября перешел на сторону советских войск.

27 октября 1944 г. в связи с вступлением Красной армии на венгерскую территорию по указанию Государственного Комитета Обороны Военный совет 2-го Украинского фронта обратился к венгерскому народу с воззванием, призвав его всемерно содействовать советским войскам в их освободительной миссии. В воззвании подчеркивалось, что Красная армия вступила в Венгрию не с целью приобретения какой-либо части ее территории или изменения существующего строя, а лишь в силу военной необходимости, «не как завоевательница, а как освободительница венгерского народа от немецко-фашистского гнета»¹⁶². В документе разъяснялось, что на освобожденной территории страны будут сохранены венгерские органы власти, система экономического и политического устройства и существующие обычаи, что все права и собственность граждан берутся под охрану советских военных властей. Наряду с этим сообщалось, что в освобожденных районах будут созданы органы советской военной администрации. Это воззвание имело огромное значение для установления нормальных отношений между советскими войсками и венгерским населением.

С первых же дней вступления советских войск на территорию Венгрии венгерские прогрессивные силы начали демократизацию жизни в стране. В этом заключался важнейший политический результат разгрома врага на дебреценском направлении.

Разгромом крупных группировок войск вермахта в восточной части Югославии и в северо-восточных районах Венгрии закончился первый этап стратегического наступления Красной армии на южном крыле советско-германского фронта. А затем началась трудная и жестокая борьба за столицу Венгрии — Будапешт.

После завершения Дебреценской операции советское командование решило уже 29 октября начать Будапештскую операцию. Немедленное наступление на Будапешт прежде всего диктовалось выгодными оперативно-стратегическими условиями. Было учтено то обстоятельство, что основные силы группы армий «Юг» продолжали действовать на ниредьхазско-мишкольцком направлении. Гитлеровское командование решило использовать их для прикрытия северо-восточных подступов к Будапешту, а юго-восточные оборонять войсками «потрепанной в боях 3-й венгерской армии», усиленной одной танковой и одной моторизованной немецкими дивизиями.

Будапештская стратегическая наступательная операция была проведена войсками 2-го и части сил 3-го Украинских фронтов совместно с Дунайской военной флотилией с целью разгромить группировку противника на территории Венгрии и вывести Венгрию из войны на стороне фашистской Германии. Будапештская операция проходила в условиях, когда советские вооруженные силы прочно владели стратегической инициативой и вели активное наступление на ряде направлений советско-германского фронта.

Завершив Белградскую наступательную операцию, войска 3-го Украинского фронта осуществили перегруппировку на левый берег Дуная в район Тимишоара — Петровград — Панчево. Им противостояли до семи немецких дивизий из групп армий «Ф» и «Е», пытавшихся не допустить дальнейшего продвижения советских войск на юго-запад, чтобы обеспечить сохранение коммуникаций, необходимых для вывода германских войск из Греции, Югославии и Албании.

Войска 2-го Украинского фронта после проведения Дебреценской операции продолжали боевые действия против немецкой группы армий «Юг» (генерал-полковник Г. Фриснер, с 23 декабря 1944 г. — генерал пехоты О. Велер) в составе 8-й и 6-й немецких армий, 3-й, 2-й и части сил 1-й венгерских армий, которые поддерживались частью сил 4-го воздушного

флота и венгерских ВВС. Основные силы группы армий «Юг» действовали на ньередьхазско-мишкольцком направлении для прикрытия северо-восточных подступов к Будапешту, а юго-восточные обороняли войсками 3-й венгерской армии, усиленной одной танковой и одной моторизованной немецкими дивизиями. На будапештском направлении оперативная плотность фашистских войск в обороне была в 2,1 раза ниже, чем на дебреценском. Войскам 2-го Украинского фронта противостояли силы группы армий «Юг» в составе 35 дивизий, в том числе девять танковых и моторизованных и три бригады¹⁶³. У противника было 510 тыс. человек, 4150 орудий и минометов, 790 танков и штурмовых орудий, 500 боевых самолетов¹⁶⁴.

Гитлер был преисполнен решимости удержать венгерскую столицу. Особое значение он придавал нефтяному району Надьканижа, заявляя, что «можно скорее пойти на сдачу Берлина, чем на потерю венгерской нефти и Австрии»¹⁶⁵. Командование вермахта считало главной задачей войск группы армий «Юг» задержать продвижение советских войск в Венгрии и не допустить их к юго-восточным границам Германии. С этой целью командующий группой армий «Юг» в своей директиве от 28 октября приказал создать силами войск группы устойчивую оборону по Тисе и уничтожить советские войска, которые вышли в междуречье Тисы и Дуная, применив для этого все имеющиеся резервы.

Стремясь не допустить дальнейшего продвижения советских войск в глубь Венгрии, фашисты на подступах к Будапешту развернули широкое строительство оборонительных полос и рубежей. Была создана довольно сильная и глубокая оборона, состоявшая из трех подковообразных обводов, которые упирались своими флангами в Дунай севернее и южнее города. Будапешт, как один из крупнейших городов Европы, представлял собой крупный индустриальный центр с многоэтажными каменными зданиями и был превращен гитлеровцами в крепость.

Подготовка Будапештской операции началась в ходе завершения Дебреценской и Белградской. Так, по указанию Ставки из 3-го во 2-й Украинский фронт были переданы 2-й и 4-й гвардейские механизированные корпуса, которые развертывались на левом крыле фронта. Несколько ранее в центр была перегруппирована 7-я гвардейская армия, прежде действовавшая на правом крыле фронта. В состав 3-го Украинского фронта передавались 4-я гвардейская армия из резерва Ставки и 18-й танковый корпус из 2-го Украинского фронта. Входящая в состав 3-го Украинского фронта 57-я армия перегруппировывалась на северный берег Дуная, в междуречье Тисы и Дуная, и усиливалась одним стрелковым корпусом из 37-й армии. Были несколько изменены полосы наступления войск фронтов: так, полоса наступления 2-го Украинского фронта значительно сузилась за счет передачи участка к югу от Самбора 3-му Украинскому фронту. Кроме перечисленных мероприятий распоряжением Ставки в ноябре 1944 г. в состав 2-го Украинского фронта было направлено пополнение в количестве 40 тыс. человек и 200 танков¹⁶⁶.

Оценка обстановки, проведенная при подготовке Будапештской операции, показала, что Ставка предполагала главный удар на Будапешт нанести с юго-востока и востока. Такое решение предопределялось тем, что это направление являлось наиболее удобным для наступления советских войск и прикрывалось относительно слабыми силами противника. Здесь на 250-километровом фронте от Польшар до Байи действовало лишь 11 дивизий противника против 36 наших. Основная группировка противника, насчитывавшая в своем составе около 32 дивизий, была скована советскими войсками на участке фронта от Дуклинского перевала до Польшар¹⁶⁷.

К началу Будапештской операции в состав 2-го Украинского фронта входили пять советских (40, 27, 53, 7-я гвардейская и 46-я) и две румынские (1-я и 4-я) общевойсковые армии, 6-я гвардейская танковая и 5-я воздушная армии, две конно-механизированные группы, а также три танковых (вместе с корпусами танковой армии), два механизированных и три кавалерийских корпуса, 58 стрелковых и кавалерийских дивизий, из них 13 дивизий румын. Главные силы 2-го Украинского фронта находились на центральном участке и правом крыле. Всего во 2-м Украинском фронте насчитывалось 760 тыс. человек, 9 тыс. орудий и минометов, 868 танков и САУ, 1300 боевых самолетов, которые к концу октября вели бои на рубежах Чоп — Надькалло, Сольнок — Батина¹⁶⁸.

Учитывая сложившуюся обстановку, Ставка приказала командующему 2-м Украинским фронтом силами войск левого крыла начать 29 октября наступление между Тисой и Дунаем в общем направлении на Будапешт¹⁶⁹. Незамедлительным переходом в наступление Ставка стремилась упредить возможное усиление будапештской группировки противника за счет перегруппировки его войск из района Мишкольц. Настоятельность таких действий определялась также шаткостью политического положения правящего руководства Венгрии.

Наступление 2-го Украинского фронта по-прежнему должно было проходить в тесном взаимодействии с 4-м и 3-м Украинскими фронтами. Перед войсками 4-го Украинского фронта, продолжавшими наступление в глубь Чехословакии, стояла задача овладеть рубежом р. Ондава. Тем самым достигалось сковывание сил противостоящего врага и недопускалась их переброска на будапештское направление. 3-й Украинский фронт, прикрывая левое крыло 2-го Украинского, должен был перегруппировать свои основные силы на северный берег Дуная, в междуречье Тисы и Дуная, захватить плацдарм на правом берегу Дуная, южнее Байи, с которого с подходом главных сил развернуть наступление на правобережье.

Советское командование для нанесения удара на Будапешт с юго-востока сосредоточило силы на левом крыле фронта. Для этого сюда была перегруппирована 7-я гвардейская армия. В резерв фронта были выведены 6-я гвардейская танковая армия и 18-й танковый корпус, которые сосредоточивались в районе Карцаг.

57-я армия 3-го Украинского фронта, выдвигавшаяся в район междуречья Тисы и Дуная, также предназначалась для нанесения удара на Будапешт, однако ее войска к началу операции не успели полностью сосредоточиться в указанных районах и в начале Будапештской наступательной операции участия не принимали.

Учитывая сложившиеся обстоятельства, 28 октября Ставка Верховного главнокомандования приказала командующему 2-м Украинским фронтом не позднее 29 октября начать наступление силами действующей на левом крыле фронта 46-й армии и 2-го гвардейского механизированного корпуса в междуречье Тисы и Дуная, свернуть здесь оборону противника на западном берегу Тисы и тем самым обеспечить ее форсирование войсками 7-й гвардейской армии. В дальнейшем, приняв в свой состав 4-й гвардейский механизированный корпус, армия должна была развивать наступление и нанести решительный удар по будапештской группировке противника¹⁷⁰.

Замысел операции заключался в нанесении главного удара силами 7-й гвардейской, 46-й и 1-й румынской армий, 2-го гвардейского, а с 1 ноября и 4-го гвардейского механизированного корпусов при поддержке 5-й воздушной армии в общем направлении на Кечкемет — Будапешт с задачей прорвать оборону противника юго-восточнее Будапешта и овладеть им. Конно-механизированную группу генерал-лейтенанта И. А. Плиева предполагалось использовать в полосе 7-й гвардейской армии. В резерве фронта находилась 6-я гвардейская танковая армия. Остальные армии и конно-механизированная группа генерал-лейтенанта С. И. Горшкова должны были продолжать наступление, форсировать Тису и захватить оперативные плацдармы, сковывая вражеские силы и не допуская их переброски в район Будапешта.

Наступательные действия 2-го Украинского фронта должны были, как и в предыдущих операциях, проходить в тесном взаимодействии с 4-м и 3-м Украинскими фронтами. 4-й Украинский фронт наступлением в глубь Чехословакии должен был сковать действующие перед фронтом силы противника, не допустив их переброски на будапештское направление.

Войскам 3-го Украинского фронта было приказано продолжать перегруппировку, одновременно передовыми частями захватить плацдармы на правом берегу Дуная на территории Венгрии, а с подходом главных сил включиться в общее наступление на территории Венгрии.

Командующий войсками 2-го Украинского фронта решил продолжать активные действия во всей полосе, сосредоточивая основные силы на участке южнее Орадя — Арад для нанесения главного удара на Дебрецен — Ньиредьхаза. Задачи армиям на наступление давались не одновременно. 29 сентября командующий 2-м Украинским фронтом поставил перед войсками 27-й, 6-й гвардейской танковой армий и конно-механизированной группы

Расчет немецкого противотанкового гранатомета

Тяжелый немецкий танк на улице Будапешта

под командованием С. И. Горшкова следующие задачи¹⁷¹. 27-я и 53-я армии должны были форсировать Тису и выйти на ее западный берег. Войскам 40-й и 4-й румынской армий приказывалось продолжать выполнение ранее поставленных задач, наступая в общем направлении на Деж. 46-я армия, усиленная 2-м гвардейским механизированным корпусом, наносила удар правым флангом силами двух стрелковых и одного механизированного корпусов в общем направлении на Кечкемет — Будапешт.

Для обеспечения этого удара войска левого фланга армии выдвигались на Дунай. 7-я гвардейская армия получила задачу с утра 30 октября перейти в наступление из района юго-восточнее Сольнока, форсировать Тису и к исходу дня выйти на рубеж Тосег — Надькереш. Наступление 46-й и 7-й гвардейской армий поддерживала авиация 5-й воздушной армии.

Войска правого крыла фронта (40, 27, 53-я армии, румынские соединения и конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева) продолжали наступать на ньередьхазско-мишкольцском направлении, сговывая противостоявшие им вражеские силы. 6-ю гвардейскую танковую армию, находившуюся во фронтовом резерве, командующий фронтом планировал ввести в сражение в полосе 7-й гвардейской армии для развития успеха на будапештском направлении.

Наступление на Будапешт началось силами 2-го Украинского фронта 29 октября, на следующий день после завершения Дебреценской операции. Во второй половине дня войска левого крыла фронта прорвали оборону противника, войска 46-й армии генерал-лейтенанта И. Т. Шлемина к исходу 30 октября продвинулись на 20–40 км. 7-я гвардейская армия за это время, нанеся удар из района северо-восточнее г. Сольнок, захватила на западном берегу Тисы плацдарм по фронту до 30 км и в глубину до 10 км¹⁷².

Чтобы удержать в своих руках г. Кечкемет и не допустить продвижения советских войск, немецко-фашистское командование спешно перебросило на это направление 24-ю танковую дивизию. Контратакуя наступающие советские части, танковая дивизия совместно с гарнизоном Кечкемета и 113-м зенитным полком оказали упорное сопротивление, однако их попытки удержать город оказались безуспешными.

К утру 1 ноября советские войска очистили от врага Кечкемет, продолжая главными силами развивать наступление на Будапешт. В тот же день в сражение были введены 2-й и 4-й гвардейские механизированные корпуса, которые, стремительно продвигаясь вперед, уже 2 ноября находились в 15 км от Будапешта. Однако противник быстро перебросил в район города значительные силы и сумел остановить продвижение советских войск, начались затяжные бои.

Опираясь на р. Тиса, неприятель оказывал упорное сопротивление войскам 53-й и 7-й гвардейской армий. Лишь 46-я армия с вводом в прорыв 4-го гвардейского механизированного корпуса продолжала успешно продвигаться в направлении на Будапешт. К исходу 2 ноября 4-й механизированный корпус, уничтожая контратакующие части противника и обходя его опорные пункты, продвинулся до 60 км и вышел к внешнему оборонительному обводу города, на рубеж в 20 км южнее Будапешта. Вслед за корпусом двигалась стрелковая дивизия на машинах, а 2-й гвардейский механизированный корпус к этому времени вышел в район Монор — Илле (20–25 км юго-восточнее Будапешта).

Враг, пытаясь любой ценой ликвидировать прорыв советских войск к Будапешту, срочно перебросил из района Мишкольц три танковые и одну моторизованную дивизии и, опираясь на заранее подготовленную оборону, сумел задержать дальнейшее продвижение войск 46-й армии и механизированных корпусов. Все попытки этих войск в течение 3 и 4 ноября прорвать оборону противника не увенчались успехом.

Положение остальных войск фронта оставалось без существенных изменений. Чтобы содействовать 7-й гвардейской армии в преодолении Тисы, командующий фронтом поставил перед перегруппированной к этому времени в район Сольнок конно-механизированной группой генерала И. А. Плиева задачу нанести удар на север с целью свернуть оборону противника по западному берегу Тисы.

В этих условиях Ставка 4 ноября обратила внимание командующего 2-м Украинским фронтом на то, что попытки овладеть столичным городом на узком участке силами только двух механизированных корпусов с незначительным количеством пехоты могут привести к неоправданным потерям. Чтобы избежать этого, необходимо было быстрее вывести войска 7-й гвардейской, 53, 27 и 40-й армий на западный берег Тисы, развернуть наступление на более широком фронте и разгромить будапештскую группировку врага, нанеся удар с севера и северо-востока¹⁷³.

Большую помощь сухопутным войскам оказывала авиация. 5-я воздушная армия наносила массированные удары по войскам противника в полосе прорыва 7-й гвардейской армии и на направлении наступления ударной группировки фронта в оперативной глубине. Только в первый день операции летчики произвели более 800 самолето-вылетов, из них около 50% — для непосредственной поддержки войск, в том числе 46-й армии при форсировании Дуная. В течение пяти дней они совершили свыше 2300 самолето-вылетов¹⁷⁴.

Выполняя указания Ставки, войска 2-го Украинского фронта 11 ноября возобновили наступление. Конно-механизированной группе было приказано нанести удар из района Сольнок на север с целью свернуть оборону гитлеровцев по западному берегу Тисы и помочь тем самым 7-й гвардейской армии форсировать ее. Войска 46-й армии продолжали наступать на юго-востоке от Будапешта.

Войска 53-й и 7-й гвардейской армий к 10 ноября закончили форсирование Тисы и продвинулись в северо-западном направлении на 20 км. Наступавшие из района Сольнок — Цеглед конно-механизированная группа, 2-й и 4-й гвардейские механизированные корпуса, сломив сопротивление неприятеля юго-восточнее г. Ясберень, 26 ноября заняли важный опорный пункт и узел дорог — г. Хатван и создали тем самым условия для выхода войск фронта к Дунаю севернее Будапешта. Действовавшие на будапештском направлении войска 2-го Украинского фронта к концу ноября занимали следующее положение: 53-я и 7-я гвардейская армии вышли на рубеж Эгер — Дьендьеш — восточнее Ишасег; 46-я армия вела бои восточнее Эрд по левому берегу Дуная до Салксентмартона.

Таким образом, к концу ноября войска 2-го Украинского фронта прорвали оборону противника между Тисой и Дунаем, нанесли ему значительные потери и, продвинувшись в северо-западном направлении до 100 км, вышли к внешнему обводу Будапешта с юга. Одновременно они форсировали Тису и подошли к Будапешту с юго-востока. Но основная задача, стоявшая перед 2-м Украинским фронтом: разгромить будапештскую группировку, расчленив ее восточнее Будапешта, обойти город с севера и нанести удары с севера, северо-востока и юга, — оказалась невыполненной. И на этот раз опять из-за недостаточности сил.

3 декабря соединения 27-й армии овладели г. Мишкольц — мощным опорным пунктом вражеской обороны, крупным узлом коммуникаций и важнейшим центром военной промышленности Венгрии. Бои непосредственно в городе вели части 78-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Н. М. Михайлов. В период с 27 ноября по 5 декабря войска центра фронта перегруппировывались и вели бои на отдельных направлениях, чтобы улучшить исходное положение для нового наступления.

В то время как 2-й Украинский фронт вел наступление на Будапешт, войска 3-го Украинского фронта форсировали Дунай и вели бои за создание плацдарма на его правом берегу. К началу ноября 1944 г. из войск 3-го Украинского фронта на левом берегу Дуная на участке Моноштор — Нови-Сад действовал только 75-й стрелковый корпус, под прикрытием которого заканчивали переправу через Дунай и сосредоточение главные силы 57-й армии этого фронта.

По указанию командующего 57-й армией генерал-полковника М. Н. Шарохина командир 75-го стрелкового корпуса генерал-майор А. З. Акименко в течение ночи на 8 ноября внезапно для противника высадил небольшие отряды на правый берег Дуная севернее устья Дравы. Сбив прикрытия врага, отряды захватили небольшие плацдармы и в течение недели вели бои за их расширение.

В ходе боев за плацдарм в районе Батина, где наступали войска 75-го, а позднее 64-го стрелковых корпусов, успешно действовала также и 12-я югославская пехотная бригада.

К концу ноября соединения 57-й армии при поддержке авиации и кораблей Дунайской военной флотилии соединили плацдармы. Продолжая наступление, советские войска захватили крупный узел шоссейных и железных дорог г. Печ и населенные пункты Батасек и Мохач, тем самым еще более расширив плацдарм.

Со второй половины ноября на правом берегу Дуная начали боевые действия соединения 4-й гвардейской армии, переданной в состав 3-го Украинского фронта. Придавая важное значение новому операционному направлению, позволявшему развернуть наступление по кратчайшему пути к Надъканижскому нефтепромышленному району и в северо-западном направлении в обход Будапешта с юго-запада, Ставка Верховного главнокомандования усилила 3-й Украинский фронт, передав ему из 2-го Украинского фронта стрелковый и танковый корпуса, а также конно-механизированную группу генерала Горшкова в составе танкового и кавалерийского корпусов.

С 24 ноября на правом берегу Дуная уже действовали войска двух общевойсковых армий 3-го Украинского фронта. Кроме того, командующему этим фронтом было разрешено использовать в наступлении на территории Венгрии войска 1-й болгарской армии. К исходу 26 ноября плацдарм в полосе фронта был расширен до 50 км по фронту и 14–17 км в глубину.

Развивая наступление в северном и северо-западном направлениях, действовавшие на плацдарме войска 3-го Украинского фронта обошли с запада сильно укрепленный г. Сексард, а 2 декабря овладели городами Пакш и Боньхад. В ходе боев за Пакш большую помощь войскам оказали катера Дунайской военной флотилии, успешно высадившие в районе города десант, который нанес внезапный удар по противнику, расчленив его силы. Дунайская военная флотилия как во время форсирования Дуная, так и в период наступления вдоль него на север активно помогала нашей пехоте, перебрасывая технику, войска и поддерживая их огнем.

Немцы пытались преградить дорогу нашим морякам плавучими минами и заграждениями из затопленных судов, но советские катера продолжали активно содействовать наступающим войскам 3-го Украинского фронта. Успешные действия в захвате плацдарма во многом зависели от того, что основные силы противника были скованы под Будапештом, где наступали войска 2-го Украинского фронта.

В начале декабря расположение войск 3-го Украинского фронта было следующее: 4-я гвардейская армия вышла на фронт западнее Салксентмартона до Калоча и далее по линии Толна — Алпар — Шашд; 57-я армия к этому времени находилась на линии Шашд — Пеллерд — Харкань и далее по левому берегу Дравы до Дуная; южнее фронт проходил по левому берегу Дуная и был занят частями 1-го гвардейского укрепленного района. Далее на юг действовали части Народной освободительной армии Югославии, которые поддерживались советской артиллерией и авиацией.

Конно-механизированная группа 3-го Украинского фронта в составе 5-го гвардейского кавалерийского и 7-го механизированного корпусов была сосредоточена восточнее Байи, а 18-й танковый корпус располагался в районе Мохача. Войска 3-го Украинского фронта, выйдя к озерам Веленце и Балатон, угрожали с тыла вражеской группировке, оборонявшей Будапешт. Теперь у советского командования появилась реальная возможность окружить ее силами двух фронтов.

Новое наступление, согласно решению командующего 2-м Украинским фронтом от 27 ноября, должно было начаться 5 декабря утром. Основная цель его заключалась в том, чтобы, прорвав оборону восточнее и южнее Будапешта, окружить будапештскую группировку врага: с востока — силами 53-й и 7-й гвардейской армий и с запада — силами 46-й армии. 53-я и 7-я гвардейская армии должны были выйти на рубеж Лапуйте — Балашадьярмат — Ипольсег — Вероч и далее по восточному берегу Дуная, а 46-я армия — в район Эстергома¹⁷⁵.

Главный удар наносился на участке 7-й гвардейской армии, имевшей задачу прорвать оборону противника северо-западнее Хатвана, обеспечить ввод в прорыв 6-й гвардейской танковой армии и конно-механизированной группы фронта и к исходу третьего дня наступления выйти на рубеж Ипольсег — Шахи — Вероч.

Стрелковое подразделение ведет бой

Захваченный немецкий бронетранспортер

Войскам 53-й армии предстояло прорвать неприятельскую оборону в районе севернее Хатвана и наступать в общем направлении на Сечень. 46-я армия, сковывая противника активными действиями южнее Будапешта, должна была форсировать Дунай в районе Эрда и наступать в направлении Бичке, обходя Будапешт с юго-запада. 2-й гвардейский механизированный корпус после ввода в прорыв на второй день операции имел задачу развивать наступление 46-й армии в общем направлении на Бичке — Эстергом.

С 27 ноября по 4 декабря 46-я армия осуществляла перегруппировку, готовила переправочные средства и выводила свои главные силы на остров Чепель. К исходу 4 декабря сюда были выведены шесть стрелковых дивизий, 2-й гвардейский механизированный корпус (183 танка и САУ) и 7-я артиллерийская дивизия прорыва¹⁷⁶. Для форсирования Дуная армии было придано 50 семитонных и 18 тридцатитонных паромов. С захватом плацдармов на правом берегу предполагалось силами фронта навести наплавной мост грузоподъемностью 60 тонн и один мост грузоподъемностью 16 тонн¹⁷⁷.

3-й Украинский фронт должен был продолжать наступление с плацдарма силами 4-й гвардейской армии, 18-го танкового корпуса и конно-механизированной группы генерала Горшково в направлении на Секешфехервар, а силами 57-й армии — на Надканижа.

Таким образом, на этот раз планировалось окружить Будапешт войсками центра и левого крыла 2-го Украинского фронта, обеспечивая их действия с юга наступлением войск 3-го Украинского фронта.

Немецко-фашистское командование, видя создавшееся угрожающее положение под Будапештом, с лихорадочной поспешностью усиливало группировку войск, прикрывавшую город с востока и юга. В своей директиве командующему 6-й армией 28 ноября командующий группой «Юг» потребовал немедленно высвободить с фронта и направить на усиление обороны 3-й венгерской армии управление танкового корпуса, две танковые дивизии и одну бригаду, а в дальнейшем еще одну танковую дивизию. Кроме того, из группы армий «Ф» в состав группы армий «Юг» включалась полностью 2-я танковая армия.

5 декабря в 10 часов 15 минут после 45-минутной артиллерийской подготовки войска армий, находившиеся в центре 2-го Украинского фронта, возобновили наступление. 53-я армия, наступая соединениями левого фланга, овладела рядом населенных пунктов, но оборону противника не прорвала и из-за сильного сопротивления задачу дня выполнить не смогла.

Более успешно в этот день действовала 7-я гвардейская армия: ее войска прорвали оборону противника на участке Байя — Нижняя Картала, продвинулись на 4–8 км, расширив фронт прорыва до 18 км. Во второй половине дня в прорыв была введена 6-я гвардейская танковая армия. Вначале танкистам не удалось развить быстрые темпы наступления, и до темноты они не смогли оторваться от своей пехоты. Но уже в ночь на 6 декабря армия значительно продвинулась вперед, и утром 6 декабря 9-й гвардейский механизированный корпус вел бой южнее Гуты, а 5-й гвардейский танковый корпус — в районе Ача. Вслед за танковой армией командующий фронтом 6 декабря ввел в сражение конно-механизированную группу генерала Плиева.

Хорошая погода способствовала активным действиям авиации. 5-я воздушная армия 2-го Украинского фронта в течение дня произвела 803 самолето-вылета, авиация противника — 330 самолето-вылетов¹⁷⁸.

Враг упорно сопротивлялся. В течение 6 и 8 декабря против левофланговых частей 53-й армии немцы предприняли 15 контратак. Соединения 7-й гвардейской армии неоднократно подвергались сильным ударам бомбардировочной авиации врага. Бои носили маневренный характер, и поэтому очень часто стороны не имели сплошного фронта. В этих условиях огромное значение приобретала разведка всех видов. От своевременного получения сведений о противнике нередко зависели ход и исход боя.

8 декабря Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский уточнил задачи войскам центра фронта, обратив внимание генерала Плиева на недостаточно решительные действия конно-механизированной группы, особенно 4-го гвардейского механизированного корпуса. Группе

Форсирование Дуная юго-восточнее Будапешта

была поставлена задача к утру 9 декабря овладеть г. Балашшадьярмат. Группа задачу успешно выполнила — Балашшадьярмат 9 декабря был очищен от гитлеровцев.

Несмотря на сильную распутицу и бездорожье, вследствие непрерывных дождей, множество каналов и речек, преграждавших путь нашим войскам, наступление северо-восточнее Будапешта хотя и медленно, но развивалось. Вскоре после падения Балашшадьярмата войска фронта овладели городами Ноград, Вац, Асод и многими другими населенными пунктами. В результате наступления дороги, ведущие из Будапешта на север и северо-восток, были перерезаны.

4 декабря в 23 часа соединения 46-й армии неожиданно для противника начали форсирование Дуная юго-восточнее Будапешта. Переправившимся на западный берег частям пришлось преодолевать сильную оборону: враг закрепился в сплошных линиях траншей, за которыми шли оросительные каналы и гряда высот, приспособленные к обороне, а еще глубже проходила вторая оборонительная полоса, заблаговременно подготовленная и занятая войсками. За ночь им удалось расширить плацдарм до 18 км по фронту и углубиться в расположение противника на несколько километров. К 10 часам утра 5 декабря на западном берегу Дуная уже действовали одиннадцать батальонов пехоты из четырех стрелковых дивизий армии и часть полковой артиллерии.

5 декабря и в последующие дни эти войска вели бои за расширение захваченных плацдармов, отражая многочисленные контратаки пехоты и танков врага. Наиболее ожесточенные бои развернулись в течение 6–9 декабря, было предпринято свыше десяти контратак противника. В отдельных контратаках участвовали до семи батальонов пехоты и более 50 танков и штурмовых орудий неприятеля.

После захвата и расширения плацдарма 46-я армия развернула отсюда наступление с целью обхода Будапешта с юга. Немецко-фашистское командование прилагало большие

усилия, чтобы не допустить выхода ее соединений на коммуникации своей будапештской группировки. Перебросив подкрепления на угрожаемый участок, противник с 7 декабря стал предпринимать сильные контратаки. 46-я армия успешно отражала натиск фашистских войск, но после выхода на оборонительную «линию Маргариты»¹⁷⁹ была вынуждена перейти к обороне.

Подтянув из резерва части 8-й танковой дивизии, полк самоходных орудий и 239-ю бригаду штурмовых орудий, срочно перебросенную из района Мишкольца, противник силами до трех пехотных полков и более 70 танков и штурмовых орудий при поддержке артиллерии и авиации с рубежа Ельвир — Барачка 9 декабря нанес сильный удар, в результате которого ему удалось потеснить части нашей 99-й стрелковой дивизии и овладеть населенным пунктом Кишмартон. Но все дальнейшие попытки врага продвинуться вперед и сбросить 99-ю дивизию в Дунай не увенчались успехом.

В этот же день войска 46-й армии овладели г. Эрчи и в районе озера Веленце соединились с частями 3-го Украинского фронта. Командование вермахта развило лихорадочную деятельность, стремясь усилить оборону на юго-восточных подступах к Будапешту. Перебросив сюда значительные силы, гитлеровцам удалось резко усилить сопротивление. Продвигаться войскам 46-й армии становилось все труднее. Бои по окружению Будапешта с запада принимали затяжной характер. Стало очевидно, что сил 46-й армии для решения этой важной и трудной задачи недостаточно. Учитывая все это, Ставка Верховного главнокомандования 12 декабря приказала: 46-ю армию в полном составе передать 3-му Украинскому фронту, а окружение Будапешта с запада осуществить силами правого крыла 3-го Украинского фронта¹⁸⁰.

В боевых действиях войск 46-й армии при форсировании Дуная необходимо отметить прежде всего хорошо организованное обеспечение переправы как передовых частей, так и главных сил армии, а также полную внезапность форсирования. Снижались же темпы наступления 46-й армии из-за недостаточности сил и средств; вследствие этого не был своевременно использован первоначальный успех, достигнутый при форсировании. Для наращивания силы удара из глубины нужны были резервы, а ими в это время маршал Р. Я. Малиновский не располагал.

Таким образом, в ходе наступления войска левого крыла и центра 2-го Украинского фронта с 5 по 9 декабря разгромили противника и отрезали пути отхода будапештской группировки на север. Выйти на пути, идущие от Будапешта на запад, в силу уже изложенных причин войскам 46-й армии не удалось.

В то же время на правом берегу Дуная, между озером Балатон и Дунаем, главные силы 3-го Украинского фронта успешно развивали наступление в северном, западном и южном направлениях. Наступление частей фронта на север от г. Печ было встречено упорной обороной противника на канале Капош, где гитлеровцы успели закрепиться. Сломив сопротивление врага, советские войска форсировали канал и овладели г. Домбовар. Ни яростные контратаки танков и пехоты противника, ни бомбовые удары его авиации не смогли остановить наступление войск 3-го Украинского фронта. Несмотря на сильную распутицу, советские части успешно продвигались на север. 2 декабря был освобожден от гитлеровцев важный узел железных дорог в юго-западной Венгрии — г. Капошвар.

Войска фронта, перейдя в начале декабря в наступление, вышли к Дунаю севернее и северо-западнее Будапешта, отрезав неприятелю пути отхода на север. В результате тяжелых боев 46-я армия при участии Дунайской военной флотилии 5 декабря форсировала Дунай и захватила небольшой плацдарм на противоположном берегу.

К исходу 8 декабря левофланговые соединения 4-й гвардейской армии вышли к заранее подготовленному оборонительному рубежу противника между озерами Балатон и Веленце. Ее правофланговые соединения, свертывая вражескую оборону вдоль Дуная, достигли юго-западного берега Веленце и на другой день соединились с войсками 46-й армии.

Сопротивление фашистов с каждым днем возрастало. Немецкое командование усиливало это направление резервами. Попытки советских воинов с ходу прорвать оборону врага и ов-

ладеть г. Секешфехервар не увенчались успехом. Войска 4-й гвардейской армии приступили к планомерной подготовке прорыва оборонительного рубежа противника юго-западнее Будапешта, носившего условное название «линия Маргариты».

57-я армия 3-го Украинского фронта 9 декабря вышла к озеру Балатон и захватила южнее Барча плацдармы на правом берегу Дравы. С 10 по 19 декабря войска 2-го и 3-го Украинских фронтов готовились к новому наступлению на Будапешт. К этому времени войска правого крыла и центра 2-го Украинского фронта, сломив вражеское сопротивление на венгерско-чехословацкой границе, вступили на территорию Чехословакии и вышли на южные склоны гор Матра — р. Ипель — Балашшадьярмат. Наступавшая на левом крыле фронта 6-я гвардейская танковая армия частью сил вела местные бои на северном берегу р. Ипель в районе Шахи. 7-я гвардейская армия и входивший в ее состав 7-й румынский корпус вышли к внешнему обводу Будапешта. Левее до Дуная действовали соединения 18-го отдельного гвардейского стрелкового корпуса¹⁸¹.

2-й Украинский фронт к этому времени насчитывал 39 стрелковых дивизий, два укрепленных района, два кавалерийских, два танковых и два механизированных корпуса. Кроме того, в оперативном подчинении командующего фронтом находились 14 румынских дивизий¹⁸².

Войскам фронта противостояли часть сил 1-й танковой армии немцев, 1-я венгерская, 8-я немецкая и часть сил 6-й немецкой армии. Эти объединения имели 26 дивизий, в том числе четыре танковые, три моторизованные и две кавалерийские, и большое количество частей усиления.

В полосе 3-го Украинского фронта в период с 9 по 20 декабря линия фронта не изменилась и проходила: от Дуная до озера Веленце, от озера Балатон до реки Драва, далее по северному берегу Дравы до ее впадения в Дунай. На этом фронте действовали 46-я, 4-я гвардейская, 57-я и 1-я болгарская армии, конно-механизированная группа генерала Горшкова, 18-й танковый и 2-й гвардейский механизированный корпуса, 1-й гвардейский укрепленный район и 83-я бригада морской пехоты. В составе войск фронта (без учета болгарских войск) имелись 31 стрелковая дивизия, укрепленный район, бригада морской пехоты, кавалерийский, танковый и два механизированных корпуса¹⁸³.

Против 3-го Украинского фронта действовали часть сил 6-й немецкой армии, 3-я венгерская, 2-я немецкая танковая армии и часть сил группы армий «Ф» — всего 25 дивизий, из них пять танковых, одна моторизованная, две кавалерийские, а также моторизованная и кавалерийская бригады. Всего перед 2-м и 3-м Украинскими фронтами противник имел 51 немецкую и венгерскую дивизию и две бригады, в том числе девять танковых, четыре моторизованные дивизии и моторизованную бригаду¹⁸⁴.

Войскам 2-го Украинского фронта предстояло преодолеть сильную оборону противника, правда, она не везде была одинаковой. Наиболее развитой в инженерном отношении являлась оборона на венгеро-чехословацкой границе, где действовали войска правого крыла фронта, а также по рубежу рек Ипель и Дунай и на внешнем обводе Будапешта, где предстояло сражаться войскам левого крыла фронта. Несколько слабее оборона была лишь севернее Будапешта, в районе Шахи, где создавалась поспешно. Особенно сильно враг укрепил свои позиции перед 3-м Украинским фронтом на рубеже Дунай — Балатон. Здесь были три оборонительные полосы, две из которых занимали войска. Общая глубина обороны на этом участке фронта составляла 40—70 км. Особенно мощным узлом сопротивления являлся г. Секешфехервар. Оборона гитлеровцев непрерывно совершенствовалась.

Согласно директиве Ставки Верховного главнокомандования от 12 декабря 1944 г. войска 2-го и 3-го Украинских фронтов должны были одновременно нанести удары с северо-востока, востока и юго-запада завершить окружение и разгром будапештской группировки противника и овладеть Будапештом.

По решению командующего войсками 2-го Украинского фронта главный удар наносился 53-й, 7-й гвардейской, 6-й гвардейской танковыми армиями и конно-механизированной группой генерала Плиева из района Шахи в северо-западном, западном и юго-западном

направлениях. Эти войска имели задачу уничтожить противника и выйти к Дунаю на участке Несмей — Эстергом, не допустив отхода будапештской группировки врага на северо-запад.

Одновременно силами 30-го стрелкового корпуса 7-й гвардейской армии, 7-го румынского корпуса, 18-го отдельного гвардейского стрелкового корпуса¹⁸⁵ наносился удар на Будапешт с востока с целью овладения городом. Войска правого крыла фронта — 4-я румынская, 40-я и 27-я армии — получили задачу развивать наступление на рожнявском, зволенском и комарненском направлениях.

Несколько необычным в этом решении было то, что 6-я гвардейская танковая армия наступала в первом эшелоне оперативного построения фронта. Это осуществлялось в интересах обоих фронтов, окружавших будапештскую группировку врага. Стремительное наступление танковой армии должно было предотвратить возможный удар противника по флангу войск, окружавших город. Кроме того, в последующем армия могла быть быстро выведена на нитра-братиславское направление.

3-й Украинский фронт наносил удар силами 46-й и 4-й гвардейской армий с 18-м танковым, 2-м гвардейским и 7-м механизированными, а также 5-м гвардейским кавалерийским корпусами, имея задачу прорвать вражескую оборону на участке северо-восточнее и юго-западнее озера Веленце и, развивая наступление в направлении Бичке, выйти на южный берег Дуная на участке Эстергом — Несмей и отрезать пути отхода на запад будапештской группировки противника. Частью сил фронт должен был наступать на Будапешт с запада и во взаимодействии с войсками левого крыла 2-го Украинского фронта овладеть столицей Венгрии.

Тщательно подготовленный план советского командования был основан на опыте таких блестящих операций, как Корсунь-Шевченковская, Яско-Кишиневская, а также на исключительно смелых действиях всех родов войск. Гарантией успеха являлись высокое моральное состояние и боевой дух войск. Личный состав частей и соединений питал безграничное доверие к своим командирам и был уверен в победе.

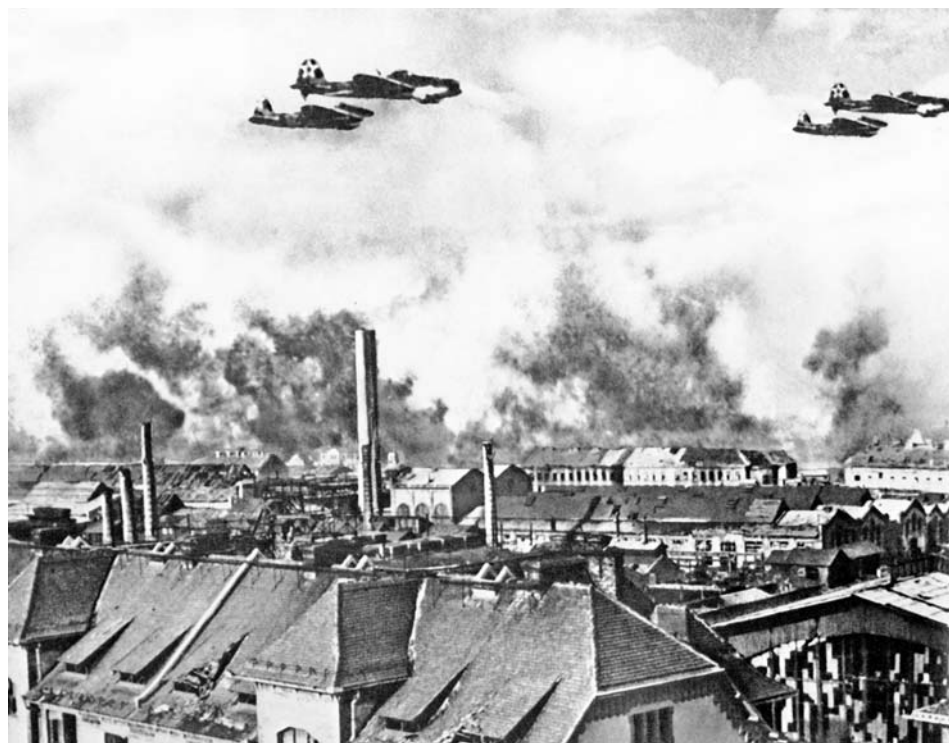
В последующем окружение будапештской группировки неприятеля происходило следующим образом. Утром 20 декабря в назначенный для наступления срок войска 2-го Украинского фронта атаковали противника. 6-я гвардейская танковая армия, прорвав вражескую оборону, к исходу дня продвинулась на 25–30 км и вышла к р. Грон в районе Кальницы. Войска 7-й гвардейской армии, сломив сопротивление немцев и обойдя с севера и юга г. Бержень, к исходу первого дня наступления продвинулись до 20 км и вышли в долину р. Ипель.

Стремясь во что бы то ни стало остановить наступление войск 2-го Украинского фронта, немецкое командование срочно подтянуло в район юго-западнее Шахи части 6, 8 и 3-й танковых дивизий, всего до 200 танков и штурмовых орудий. 21 декабря эта группировка нанесла по нашим войскам контрудар¹⁸⁶. Противник наступал по сходящимся направлениям основными силами из района Сакалоша на Шахи. Немецкое командование явно хотело перерезать коммуникации 6-й гвардейской танковой армии. Главный удар пришелся по боевым порядкам 7-й гвардейской армии, действовавшей вдоль левого берега р. Ипель. Завязались ожесточенные бои, в результате которых танковым частям противника к исходу 22 декабря удалось прорваться в район Шахи, то есть туда, откуда за два дня до этого началось наступление 6-й гвардейской танковой армии.

Для войск 2-го Украинского фронта создалась чрезвычайно напряженная обстановка. Но, несмотря на исключительно серьезную угрозу, нависшую над далеко выдвинувшейся вперед 6-й гвардейской танковой армией, последняя вынуждена была удерживать свои позиции, чтобы не дать противнику сорвать успешно начатое наступление северо-восточнее Будапешта. С большим упорством обороняя каждый метр своих позиций, советские танкисты наносили противнику серьезный урон. Сплошного фронта здесь не было, бои носили очаговый, маневренный характер. Обстановка быстро менялась, требовалось большое искусство командования, чтобы правильно использовать выгодные моменты в ходе боя. В этом отношении заслуживают внимания решительные и своевременные действия командующего 2-м Украинским фронтом.

Советские солдаты в боях на улицах Будапешта

Советская авиация бомбит объекты в окруженном Будапеште

В ходе начавшегося наступления противник подставил под удар свой левый фланг, чем немедленно воспользовался маршал Р. Я. Малиновский. 6-й гвардейской танковой армии было приказано, удерживая за собой Левице и Жемберовце, прикрыться частью войск с севера, а главными силами нанести удар на юг вдоль восточного берега р. Грон, отрезать от переправ прорвавшиеся танковые части врага и совместно с 7-й гвардейской армией разгромить их в междуречье Ипеля и Грона.

Между реками Ипель и Грон на сравнительно небольшом участке фронта развернулись ожесточенные, преимущественно танковые бои, именовавшиеся в те дни боями в междуречье. Восемь дней и ночей длился напряженный танковый поединок между советскими и немецкими войсками. Особенно упорные и ожесточенные бои развернулись в районе Сетих — Лонтова. Удерживавшие в этом районе оборону 30-я гвардейская танковая и 46-я гвардейская механизированная бригады 23 декабря подверглись сильному удару вражеских танков и штурмовых орудий. Противнику удалось рассечь фронт бригад и оттеснить их из Лонтова. Одновременно с этим более 50 вражеских танков из района Сакалоша атаковали боевые порядки 21-й и 26-й гвардейских танковых бригад, вынудив их отойти на новый оборонительный рубеж. Фронт 6-й гвардейской танковой армии к северо-востоку от населенного пункта Шахи оказался под угрозой прорыва. Ценой огромных усилий и самоотверженных действий танкистов, а также взаимодействовавших с ними общевойсковых соединений, в частности 303-й стрелковой дивизии, удалось отбить все дальнейшие попытки врага прорваться на коммуникации нашей танковой армии.

Вечером 24 декабря командующий фронтом уточнил задачу 6-й гвардейской танковой армии, приказав ей с утра 25 декабря, прикрываясь по рубежу р. Грон, главными силами перейти в решительное наступление в общем направлении на Эстергом и совместно с 7-й гвардейской армией уничтожить противника в районе Сакалоша и юго-западнее. Армия должна была сильным передовым отрядом к исходу 25 декабря овладеть переправой через Дунай у Эстергома.

Командующему 7-й гвардейской армией было приказано с утра 25 декабря перейти в наступление на всем фронте армии и к исходу этого же дня левофланговыми соединениями армии выйти на р. Грон. Участок обороны Надошани — Жемберовце — Левице — Свети-Юр на Гроне танковая армия передала 4-му гвардейскому кавалерийскому корпусу, которому ставилась задача прикрыть с севера наступление главных сил 6-й гвардейской танковой армии на Эстергом¹⁸⁷. Таким образом, все силы танковой армии были высвобождены для удара в южном направлении.

Развернувшиеся 25 декабря бои значительных результатов советским войскам не дали, лишь передовые части 9-го гвардейского механизированного корпуса смогли несколько продвинуться вперед. Выбив противника из Лонтова, они завязали уличные бои в Сакалоше.

В ночь на 26 декабря 5-й гвардейский танковый корпус, обойдя отдельные неприятельские группы, стремительным броском овладел городами Дармотки и Палд, отрезав пути отхода противнику из района южнее Сакалоша на запад. За последующие два дня войска 6-й гвардейской танковой армии и часть сил 7-й гвардейской армии продолжали окружать и уничтожать гитлеровцев в районе южнее Сакалоша.

Всего в результате боев в междуречье было уничтожено 7600 солдат и офицеров противника, около 150 танков и штурмовых орудий, 87 орудий и другое вооружение; взят в плен 7551 солдат и офицер; захвачено 54 танка и штурмовых орудия, 102 орудия и миномета¹⁸⁸. 6-я гвардейская танковая армия в этих боях также понесла значительные потери, особенно в танках.

26 декабря соединения 6-й гвардейской танковой и 7-й гвардейской армий подошли к Дунаю севернее Эстергома и соединились с войсками 3-го Украинского фронта, вышедшими в этот день в район Эстергома с юга. Так было завершено окружение будапештской группировки врага.

В конце декабря 7-я гвардейская армия вышла на р. Грон на участке от Левице до устья, захватив небольшой плацдарм в районе южнее Солдины. К этому времени командующий

Залп тяжелых реактивных установок по обороне гитлеровцев в районе Будапешта

Минометчики в уличном бою в Будапеште

фронтом вывел 6-ю гвардейскую танковую армию в свой резерв, расположив ее в районе Дармотки — Сакалош (примерно в 15 км западнее Будапешта).

Пока здесь шли непрерывные бои, войска правого крыла 2-го Украинского фронта силами 40, 27 и 53-й армий, конно-механизированной группы генерала Плиева и соединения румынских армий развивали наступление на Рожняву, Добшину и Зволен. Эти действия проходили уже на территории Чехословакии. Немецко-фашистское командование стремилось не допустить продвижения советских войск в юго-восточные районы Чехословакии, стабилизировать фронт севернее Дуная и обеспечить этим действия своих частей, готовивших наступление на Бичке с целью деблокаирования окруженной в Будапеште группировки.

Однако расчеты немецкого командования были сорваны успешным наступлением войск правого крыла 2-го Украинского фронта, которые, взломав вражескую оборону и наступая не только днем, но и ночью, овладели городами Шалготарьян, Сечень и к концу декабря вышли на фронт Турия — Римовска-Свобода — севернее Сечень — Левице, завершив таким образом полное освобождение территории Венгрии на этом направлении. Большая заслуга войск правого крыла фронта заключалась еще и в том, что они своим наступлением сковали значительные силы противника, не допустив переброски их под Будапешт, где решался исход боев за Венгрию.

Задачу по овладению восточной частью Будапешта выполняли соединения будапештской группы войск 2-го Украинского фронта¹⁸⁹. Боевые действия развивались следующим образом: 30-й стрелковый и 7-й румынский армейский корпуса, а также 36-я гвардейская стрелковая дивизия к исходу 31 декабря прорвали внешний обвод обороны Будапешта и завязали бои в предместьях города. 18-й отдельный гвардейский стрелковый корпус и 297-я стрелковая дивизия, встретив упорное сопротивление врага, продвигались медленно и к концу месяца задачу выполнить не смогли, их части вели бои в районе Шарокшар и севернее.

Наступление войск 3-го Украинского фронта в общем направлении на Секешфехервар началось также 20 декабря. Атаке пехоты предшествовала сильная артиллерийская и авиационная подготовка, продолжавшаяся в течение часа. Мощным ударом при поддержке артиллерии и авиации соединения 46-й и 4-й гвардейской армий прорвали главную полосу противника, но развить высокие темпы наступления из-за сильных контратак мотопехоты, танков и штурмовых орудий не смогли. Это объясняется главным образом тем, что в боевых порядках советских стрелковых дивизий совершенно не было танков непосредственной поддержки пехоты. Для завершения прорыва тактической зоны вражеской обороны на второй день наступления в сражение были введены армейские подвижные группы, 2-й гвардейский и 7-й механизированные корпуса, а 22 декабря — 18-й танковый корпус.

Натиск советских подвижных войск был настолько стремителен, что гитлеровцы не успели эвакуировать из Секешфехервара и прилегавших к нему районов не только склады военного имущества, но даже авиацию. Так, на аэродроме, расположенном южнее города, войска захватили 54 совершенно новых самолета «Мессершмитт-109»¹⁹⁰.

К исходу 26 декабря на рубеж, занимаемый 18-м танковым корпусом, вышли стрелковые войска наступающей ударной группировки правого крыла 3-го Украинского фронта. Окружение будапештской группировки было завершено. В этот же день 46-я армия во взаимодействии со 2-м гвардейским механизированным корпусом завязала бои на улицах Буды. 27 декабря войска 3-го Украинского фронта, выйдя к Дунаю севернее Будапешта, рассекли окруженную группировку врага и зажали часть ее в излучине Дуная. 30 декабря эта группа была полностью ликвидирована. Советские войска взяли здесь 5390 пленных и захватили 42 танка, 36 самоходных орудий, 34 полевых орудия и ряд других трофеев¹⁹¹.

Одновременно 46-я армией, которая вела бои на внутреннем фронте окружения, 4-я гвардейская армия и 5-й гвардейский кавалерийский корпус развивали наступление на запад и северо-запад, создавая внешний фронт окружения. К 26 декабря эти войска уже находились в 30—45 км от внутреннего фронта окружения, а к 31 декабря вели бои на рубеже Несмей — западнее озера Балатон. На участке Балатон — р. Драва, где действовали 57-я и 1-я болгарская армии, фронт оставался неизменным.

Успеху войск 3-го Украинского фронта, как и 2-го, во многом содействовала авиация 17-й и 5-й воздушных армий.

Окруженная в Будапеште группировка вражеских войск в своем составе имела семь пехотных, две танковые, одну моторизованную, две кавалерийские дивизии, три артиллерийские бригады, до 30 отдельных полков, батальонов и разных боевых групп немцев и венгров общей численностью свыше 188 тыс. человек¹⁹². Гитлеровское командование готовило город к длительной обороне. Создавались запасы боеприпасов и продовольствия. Один из красивейших городов Европы — Будапешт с более чем миллионным населением гитлеровцы обрекали на разрушение, их не тревожило, что бои в городе могут привести к огромным жертвам среди населения.

Военные действия в Венгрии носили очень напряженный характер. Накал борьбы определяли не только сложные географические и погодные условия, но и упорное сопротивление врага, ибо эта страна для него являлась мощным арсеналом и последней сырьевой базой, откуда Третий рейх черпал вооружение, военную технику, продовольствие и другие материальные средства.

В начале января войска 2-го и 3-го Украинских фронтов под командованием маршалов Р. Я. Малиновского и Ф. И. Толбухина приступили к ликвидации окруженной еще в декабре 1944 г. будапештской группировки врага. Гитлеровцы упорно сопротивлялись. Немецкое командование предпринимало неоднократные попытки прорвать кольцо окружения и восстановить оборону по Дунаю. Если на армии 3-го Украинского фронта легла задача сражаться на внешнем фронте окружения, то вся тяжесть разгрома будапештского гарнизона и освобождения Будапешта досталась войскам Малиновского.

По состоянию на 1 января 1945 г. в восточной части венгерской столицы — Пеште действовали левофланговые корпуса 7-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта и 7-й румынский корпус. Остальные войска фронта занимали оборону на левом берегу Грона — от устья и далее на север. В резерве фронта находилась 6-я гвардейская танковая армия.

Войска 3-го Украинского фронта были сосредоточены главным образом на внешнем фронте окружения. Так, 4-я гвардейская армия вела боевые действия на правом берегу Дуная, западнее Эстергома и далее на юг до озера Балатон. 57-я армия перешла к обороне южнее Балатона, до р. Драва в районе Барч. Далее на юг до Торянца должна была занять оборону 1-я болгарская армия, сменив действовавшие здесь югославские соединения. 46-я армия со 2-м гвардейским механизированным корпусом вела бои фронтом на восток против гитлеровцев, оборонявшихся в западной части города — Буда. В резерве фронта находились 18-й танковый и 5-й гвардейский кавалерийский корпуса¹⁹³.

Будапешт представлял собой подготовленную к длительной обороне крепость. Он был опоясан колючей проволокой, окружен всевозможными укреплениями и заграждениями, изрезан траншеями. В городе имелись большие запасы материальных средств. Оборонявшему его гарнизону продовольствие, горючее и боеприпасы доставлялись по воздуху. Гитлер приказал сражаться за город до последнего солдата, согласовывая свои действия с наступлением войск извне. Фашисты готовились любой ценой удерживать свои позиции.

Еще 12 декабря Ставка ВГК отдала директиву командующим 2-м и 3-м Украинскими фронтами о переподчинении 46-й армии генерал-лейтенанта И. Т. Шлемина и о задачах фронтов по овладению Будапештом¹⁹⁴. Советские войска отразили три мощнейших контрудара противника. Первую попытку деблокировать окруженные войска немецкое командование предприняло в начале января 1945 г. Для контрудара юго-восточнее Комарно оно сосредоточило три танковые и три пехотные дивизии, а также части двух танковых дивизий, которые имели в своем составе до 500 танков и штурмовых орудий, до 700 орудий и минометов. В ночь на 2 января противник перешел в наступление, нанося главный удар на Бичке — Будапешт. Войска, окруженные в Будапеште, перешли в наступление навстречу деблокирующей группировке.

Основные усилия враг сосредоточил против правого фланга 4-й гвардейской армии генерал-полковника Г. Ф. Захарова. Ее оборона из-за недостатка времени не была полностью

Немецкий артиллерийский расчет готовится открыть огонь

Автоматчики 3-го Украинского фронта в уличных боях за Будапешт

Советские самоходчики уточняют боевую задачу. Будапешт, 1945 г.

подготовлена. Резервы армии находились на значительном расстоянии, что затрудняло возможность их использования.

Определив направление главного удара немецко-венгерских войск, советское командование предпринимало срочные меры по его отражению. 4 января были поставлены конкретные задачи по отражению контрудара противника из района Комарно. Выполняя указания Ставки ВГК, командующий 3-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин направил к участку прорыва армейские и фронтовые резервы, а также войска, снятые с неатакованных участков фронта. При отражении этого контрудара командование фронта широко использовало маневр истребительно-противотанковой артиллерией и саперными подразделениями. Не добившись успеха, неприятель вынужден был 6 января прекратить наступление.

Второй контрудар, также имевший своей целью деблокировать окруженные в Будапеште войска, противник нанес из района северо-западнее Секешфехервара в общем направлении на Замой. На этот раз главный удар противника приняли на себя войска центра 4-й гвардейской армии. Вражеское наступление силами трех танковых дивизий и ряда других частей началось 7 января. Бои носили исключительно упорный характер. Потеряв в ходе наступления более 100 танков, противник продвинулся перед центром советских войск на 10 км, однако прорвать их оборону и соединиться с окруженной в Будапеште группировкой не смог и на этот раз¹⁹⁵.

Эффективные действия советских войск в этот период получили довольно высокую оценку начальника генерального штаба сухопутных войск генерала Г. Гудериана, который 9 января 1945 г. на совещании в ставке вермахта заявил, что русские «распоряжаются отлично. Их люди в Венгрии организуют дело хорошо и очень быстро... Они действуют очень решительно. Это надо признать»¹⁹⁶.

Весьма сильным и опасным оказался третий контрудар — из района севернее озера Балатон, начатый 18 января. Для прорыва обороны советских войск немецким командованием был привлечен 4-й танковый корпус СС. Он нанес удар в северо-восточном направлении и на третий день вышел к Дунаю в районе Дунапентеле. Войска 3-го Украинского фронта на правом берегу Дуная оказались рассеяны.

Оценив сложившуюся обстановку, Ставка Верховного главнокомандования 18 января возложила задачу по ликвидации окруженной группировки в Будапеште на 2-й Украинский фронт маршала Р. Я. Малиновского, вновь переподчинив ему соединения 46-й армии. Войска 3-го Украинского фронта должны были восстановить утраченное положение на внешнем фронте окружения юго-западнее города и готовиться к переходу в наступление с целью разгрома группировки между Дунаем и Балатоном.

Несмотря на предпринимавшиеся меры, обстановка в районе озера Балатон с каждым днем становилась все напряженнее. После четырехдневных боев советские войска вынуждены были 22 января оставить Секешфехервар. Враг, не считаясь с большими потерями, хотя и медленно, но упорно продвигался к Будапешту. Плацдарм, образованный советскими войсками на правом берегу Дуная, сужался. 26 января танки противника находились всего в 25 км от южной окраины столицы Венгрии.

Правильно оценив возможные последствия ухудшения обстановки в полосе 3-го Украинского фронта, Ставка 21 января возложила координацию действий 2-го и 3-го Украинских фронтов на Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко. При его содействии часть авиации 5-й воздушной армии 2-го Украинского фронта была переключена на поддержку войск 3-го Украинского фронта, отражавших вражеский контрудар на Будапешт.

Эффективные действия авиации, умело осуществленный маневр артиллерией и танками на поле боя, стойкость и мужество пехоты, самоотверженные и организованные действия всех частей привели к тому, что натиск противника начал ослабевать. И на этот раз он был вынужден перейти к обороне, не достигнув цели.

Советское командование решило ликвидировать врага, прорвавшегося к Дунаю, силами 3-го Украинского фронта. Соединения левого фланга 4-й гвардейской армии должны были

Красноармеец-разведчик на площади Кальвария в Будапеште

Советские артиллеристы ведут огонь из 152-мм гаубицы по противнику в Будапеште

Колонна советских солдат на улице Будапешта

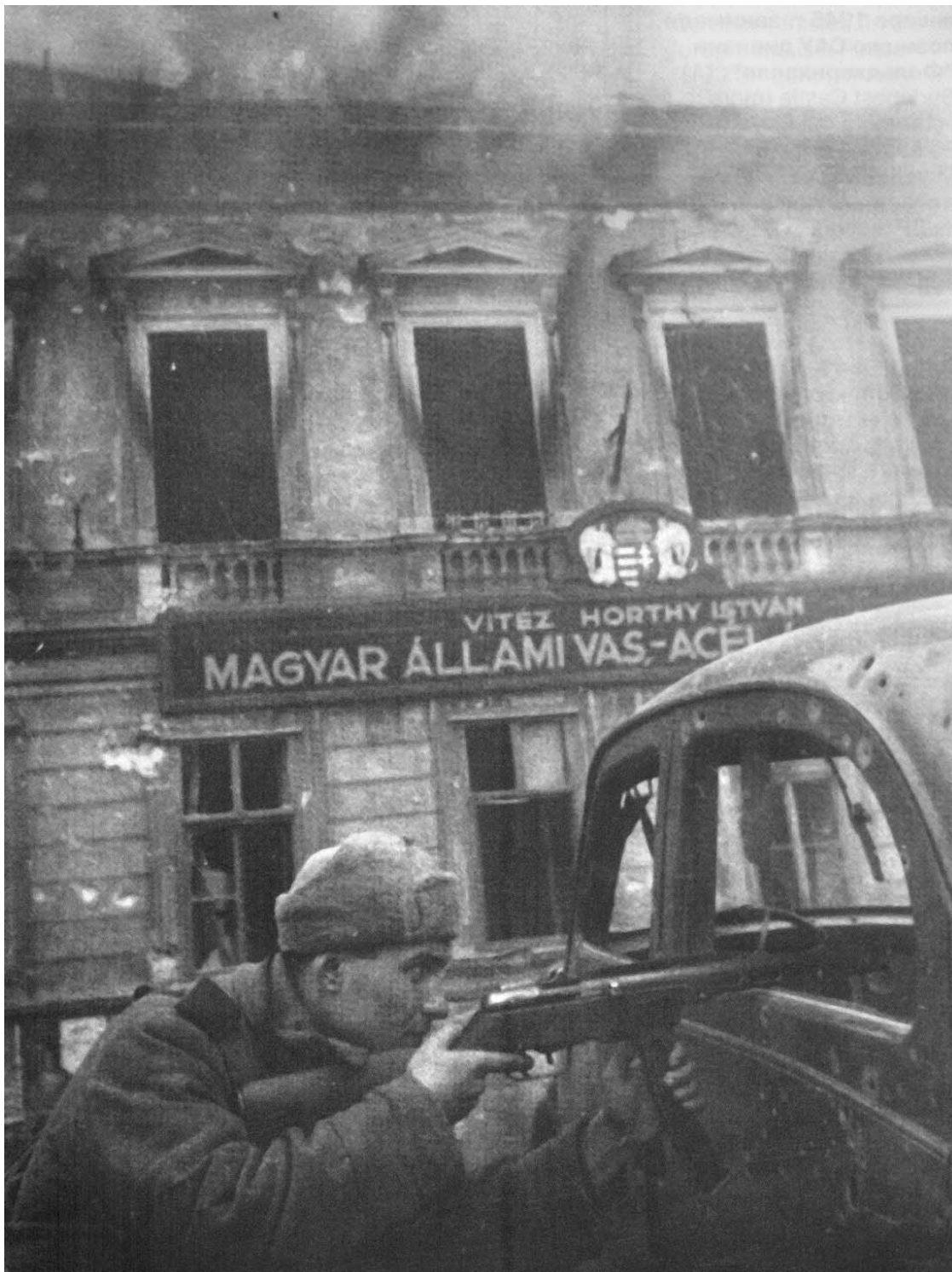
Подбитая немецкая 150-мм самоходная гаубица

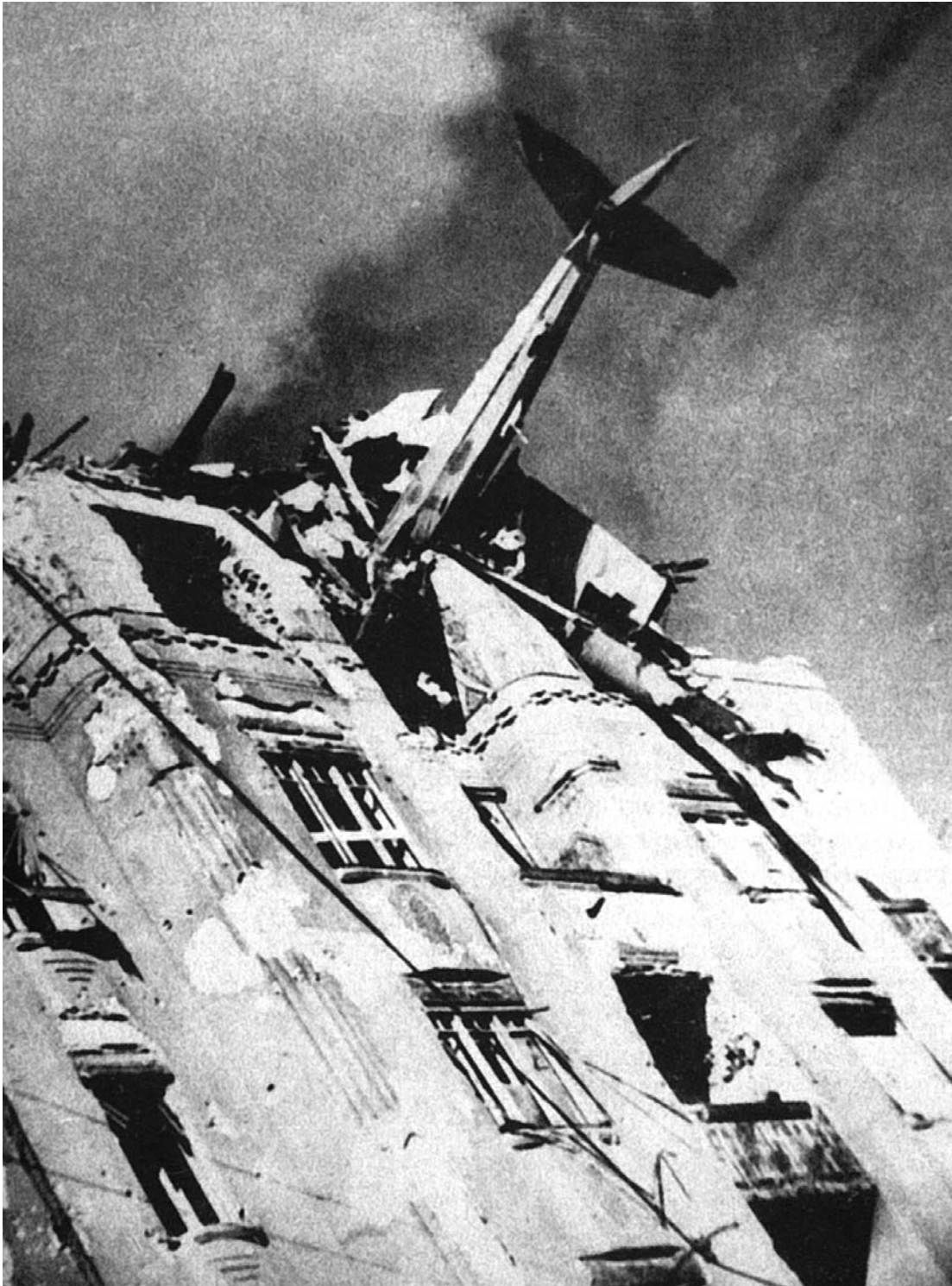
Штурм вражеских укреплений в пригороде Будапешта

Бой на улице Коппаны в Будапеште

Советский солдат в уличном бою на площади Ференца в Будапеште

Немецкий планер, врезавшийся в здание. Будапешт, 1945 г.

нанести удар с севера, а 26-й армии — с юга. 27 января обе ударные группы перешли в наступление в направлении Шарошд. После напряженных шестидневных боев они очистили от гитлеровцев правый берег Дуная и, соединившись, развернули наступление на запад. Чтобы избежать окружения, немецкое командование начало отводить свои войска. Преследуя противника, соединения 3-го Украинского фронта 7 февраля вышли на линию южнее озера Веленце — озеро Балатон — севернее Секешфехервара.

В целом войска 3-го Украинского фронта в январе — феврале нанесли противнику большие потери в живой силе и технике, особенно в танках, и почти полностью восстановили положение. Только 4-й гвардейской армией были уничтожены и пленены до 30 тыс. солдат и офицеров, подбито свыше 300 танков и штурмовых орудий, до 180 бронетранспортеров¹⁹⁷.

Контрудары врага не принесли ему ожидаемых результатов. Однако борьба за Будапешт приняла затяжной характер. Войскам 3-го Украинского фронта пришлось перейти к обороне. Удаление внешнего фронта окружения на 50–90 км от Будапешта позволило создать новые оборонительные рубежи и обеспечило советским войскам свободу маневра силами и средствами в ходе боевых действий.

Одновременно с боями на внешнем фронте окружения не менее ожесточенная борьба шла в целях ликвидации окруженной в Будапеште группировки врага. Бои в городе вела специально созданная 11 января будапештская группа под командованием генерал-майора И. М. Афонина — командира 18-го гвардейского стрелкового корпуса. Эта группа объединила на внутреннем фронте окружения войска 2-го и 3-го Украинских фронтов. В ее состав входили в различные периоды четыре стрелковых корпуса, а до 15 января — и 7-й румынский армейский корпус.

17 января советские войска расчленили оборону противника в Пеште на три части, а на следующий день почти 100-тысячная группировка врага перестала существовать. В плен сдались около 63 тыс. солдат и офицеров; было подбито и захвачено около 300 танков и штурмовых орудий, 1044 орудия и миномета, а также много другого вооружения и боевой техники¹⁹⁸. Однако в западной части города — Будае сражение продолжалось до 13 февраля, когда столица Венгрии была полностью очищена от противника.

Особенностью штурма Будапешта было очень ограниченное применение бронетанковой техники (в отличие от Берлинской операции), всю боевую работу по поддержке штурмующих выполняла артиллерия, включая 203-мм орудия, поставленные на прямую наводку. В этом свете весьма странными выглядят утверждения некоторых венгерских историков о якобы сотнях уничтоженных советских танков при штурме Будапешта: в соответствии с документами 3-го Украинского фронта в самом городе было потеряно безвозвратно всего 12 единиц бронетехники. Более того, окруженный гарнизон города имел как минимум трехкратное преимущество над штурмующими по бронетанковой технике.

Многие отличившиеся части и соединения получили почетное наименование Будапештских. Вместе с советскими войсками в боях за Будапешт участвовали и венгерские добровольцы. В период Будапештской операции, проходившей с 29 октября 1944 г. по 13 февраля 1945 г., 2-й и 3-й Украинские фронты и Дунайская военная флотилия потеряли свыше 320 тыс. человек, из них безвозвратные потери составили более 80 тыс. человек¹⁹⁹.

Освобождением Будапешта завершился важный этап боевых действий Красной армии. Немецкая группа армий «Юг» потерпела серьезное поражение. Советские войска на южном участке фронта получили возможность приступить к подготовке и проведению завершающих ударов по врагу в Чехословакии, Венгрии и Австрии.

С успехом отразив январские вражеские контрудары, войска 3-го Украинского фронта приступили к закреплению занимаемых рубежей. Войска 2-го Украинского фронта после овладения Будапештом и ликвидации окруженной в нем группировки противника совместно с частью 3-го Украинского фронта продолжали уничтожать отдельные прорвавшиеся из окружения небольшие группы вражеских войск.

Командование вермахта, придававшее большое значение обороне Венгрии — своего последнего союзника, начало стягивать сюда новые соединения, в том числе и 6-ю танко-

вую армию СС, снятую с западного фронта. Против войск 3-го Украинского фронта было сосредоточено около 900 танков и штурмовых орудий²⁰⁰, значительное число которых (около 400 машин) составляли тяжелые танки «пантера», «тигр» и «королевский тигр». Основная масса танков и штурмовых орудий, предназначенных для нанесения удара, сосредоточилась на участке между озерами Веленце и Балатон. Причем на направлении главного удара плотность на 1 км фронта достигала 43 танка и штурмовых орудия. Это без учета бронетранспортеров, которых в межозерье имелось более 800.

Уже во второй половине февраля советское командование располагало сведениями о сосредоточении в западной части Венгрии крупной танковой группировки противника и намерениях немецкого командования осуществить контрнаступление в районе озера Балатон. Разведывательные данные свидетельствовали о том, что враг по-прежнему стремится удержать за собой Венгрию и Австрию.

Замысел контрнаступления противника предусматривал нанесение трех ударов по сходящимся направлениям. Главный удар намечалось осуществить силами 6-й полевой армии и 6-й танковой армии СС между озерами Веленце и Балатон в юго-восточном направлении с целью выйти к Дунаю на участке Дунапентеле — Дунафельдвар и тем самым рассеять группировку советских войск на две части. Вспомогательные удары намечались: один — из Надьканижи на восток силами 2-й танковой армии с целью разгрома 57-й армии генерал-лейтенанта М. Н. Шарохина; второй — частью сил группы армий «Ф» с южного берега Дуная против 1-й болгарской армии генерал-лейтенанта В. Стойчева²⁰¹.

В сложившейся обстановке 3-му Украинскому фронту Ставка ВГК приказала, не приостанавливая подготовку наступления на Вену, временно укрепиться в обороне на заранее подготовленных рубежах, отразить контрнаступление врага, а затем перейти в решительное наступление на венском направлении.

К началу марта 3-й Украинский фронт в своем составе имел четыре советские общевойсковые армии (4-ю гвардейскую, 26, 57 и 27-ю), 1-ю болгарскую, 17-ю воздушную армии, два танковых, механизированный и кавалерийский корпуса. В оперативном подчинении командования фронта находилась Дунайская военная флотилия. Всего во фронте насчитывалось свыше 465 тыс. солдат и офицеров, около 7 тыс. орудий и минометов, 400 танков и самоходно-артиллерийских установок, до тысячи самолетов²⁰².

Рано утром 6 марта мощный бронированный кулак противника обрушился на советские войска. Началась Балатонская оборонительная операция. Вначале враг нанес два удара на южном участке фронта: один — в час ночи по 1-й болгарской и 3-й югославской армиям на рубеже р. Драва, а другой — в 7 часов утра по частям и соединениям 57-й армии. Эти удары носили вспомогательный характер, но преследовали далеко идущие цели. Вначале немецкое командование переходом здесь в наступление на несколько часов раньше, чем на главном направлении, надеялось отвлечь внимание от межозерного участка 3-го Украинского фронта. В дальнейшем, в случае нанесения поражения 1-й болгарской армии и достижения успеха наступления на южном участке в целом, враг предполагал выйти в тыл 57-й армии и к переправам советских войск на Дунае²⁰³.

Главный удар противник нанес утром 6 марта между озерами Веленце и Балатон, сосредоточив на отдельных участках до 50–60 танков на 1 км фронта. Воспользовавшись относительной слабостью главной полосы обороны советских войск на данном участке, недостаточной организацией обеспечения стыков, неприятель в первый день наступления вклинился в нее южнее озера Веленце, занял населенный пункт Шерегейеш, а западнее канала Шарвиз продвинулся на 1,5–2 км.

Развернувшиеся между озерами Веленце и Балатон бои носили напряженный характер. Танковый удар, не являвшийся для командования фронта неожиданным, приняли на себя 26-я и 4-я гвардейская армии генерал-лейтенантов Н. А. Гагена и Н. Д. Захватаева, оборона которых была достаточно хорошо подготовлена в инженерном отношении.

Однако натиск противника нарастал, командование вермахта бросало в сражение все новые резервы. Атаки танков и мотопехоты следовали одна за другой. Но и Маршал Совет-

ского Союза Ф. И. Толбухин, внимательно следивший за действиями Гагена и Захватаева, направил в их полосы обороны 18-й танковый и 1-й гвардейский механизированный корпуса, затем ввел в сражение 27-ю армию генерал-полковника С. Г. Трофименко и 5-й гвардейский кавалерийский корпус.

Оборонительное сражение войск 3-го Украинского фронта велось на двух далеко отстоявших друг от друга направлениях. Развернувшиеся бои приобретали все более ожесточенный характер. Советские воины упорно обороняли каждый метр своих позиций. Так, в тяжелые бои оказались втянуты все дивизии 30-го стрелкового корпуса 26-й армии. Против них действовала крупная танковая группировка противника. Многочисленные вражеские атаки, в которых одновременно участвовало до 70 танков, разбивались о стойкость советских солдат. Исключительное мужество в боях проявил личный состав 436-го стрелкового полка под командованием подполковника И. С. Ерошкина²⁰⁴.

Танковые и механизированные соединения и самоходно-артиллерийские полки, действуя подразделениями из засад, широко использовались для борьбы с вражескими танками. Активизировали свои действия авиация 17-й воздушной армии и часть 5-й воздушной армии 2-го Украинского фронта. Но противник, не считаясь с потерями, продолжал настойчиво продвигаться вперед. Чтобы улучшить управление войсками, командующий 3-м Украинским фронтом возложил оборону участка южнее озера Веленце и до канала Шарвиз на 27-ю армию, которой были подчинены два танковых и механизированный корпуса. 26-я армия, также усиленная резервами фронта, обороняла участок от канала Шарвиз до озера Балатон.

Противник настойчиво стремился прорваться к Дунаю, стремясь рассечь группировку войск 3-го Украинского фронта на две изолированные части. 8 марта он ввел в бой 2-ю танковую дивизию СС в общем направлении на Шерегейеш. Между озерами Веленце и Балатон одновременно действовало более 250 танков и штурмовых орудий врага²⁰⁵. Особенно трудно пришлось соединениям 26-й армии 9 марта. В полосе армии сложилась тяжелая обстановка, только благодаря своевременному вводу командованием фронта в сражение свежих сил и произведенной перегруппировке войск удалось отразить удары врага.

Вплоть до 15 марта 1945 г. неприятель продолжал настойчиво атаковать позиции советских войск. На заключительном этапе немецкое командование ввело в сражение свой последний резерв — 6-ю танковую дивизию. На протяжении последующих двух дней свыше 300 танков и штурмовых орудий противника наносили удар за ударом по соединениям 27-й армии, но все атаки были отбиты.

15 марта наступление врага прекратилось. Все десять суток шли ожесточенные бои. Широкий маневр резервами и артиллерией, высокая стойкость советских частей и соединений сорвали контрнаступление немецко-фашистских войск, рассчитанное на решающий успех в районе озера Балатон. Войска противника прорваться к Дунаю не смогли. Лишь на одном участке между озерами западнее канала Шарвиз гитлеровцам удалось вклиниться на 20–30 км. Потеряв свыше 40 тыс. человек, около 500 танков и штурмовых орудий, свыше 300 орудий и минометов, более 250 самолетов, немецкие войска были вынуждены перейти к обороне. Последняя надежда немецкого командования сохранить за собой западную часть Венгрии рухнула.

В ходе Балатонской оборонительной операции потери советских войск составили: безвозвратные — 8492 человека, санитарные — 24 407 человек²⁰⁶.

Балатонская операция стала последней крупной оборонительной операцией Красной армии в годы войны. Она явилась еще одним примером величайшего мужества, негнбаемой стойкости и героизма советских воинов. В результате операции были полностью сорваны попытки командования вермахта остановить наступление советских войск на южном крыле советско-германского фронта. Характерная особенность этой операции заключалась в том, что она была проведена в ходе подготовки наступления на Вену. Операция явилась образцом высокой организации и ведения оперативной обороны силами одного фронта на двух далеко отстоящих друг от друга направлениях, смелого маневра резервами, вторыми эшелонами и особенно артиллерией. Благодаря этому плотность артиллерии на отдельных направлениях, где наступали главные силы противника, достигала 160–170 орудий на 1 км фронта.

Колонна средних немецких танков, расстрелянная из засады советской артиллерией между озерами Веленце и Балатон

Уничтоженный немецкий танк

Поучительно была организована противотанковая оборона, включавшая ротные опорные пункты, объединенные в батальонные противотанковые узлы, противотанковые районы, эшелонированные по глубине, сильные противотанковые резервы и подвижные отряды заграждения в соединениях и армиях. Для Балатонской операции характерно применение в борьбе с танками всей артиллерии, в том числе зенитной, и авиации. За десять суток авиация произвела 5277 самолето-вылетов, из них 50% — штурмовой авиацией для борьбы с вражескими танками. Танки и САУ применялись, как правило, из засад на вероятных направлениях танковых атак противника. Кроме того, танковые и самоходные артиллерийские части действовали как подвижные противотанковые резервы. Вторые эшелоны и резервы фронта использовались, как правило, для усиления войск первого эшелона в борьбе за тактическую зону обороны.

В последующем советские войска продолжали наступление по венгерской территории в общем направлении на Вену. К исходу 16 марта продвижение войск правого крыла 3-го Украинского фронта не превышало 3–7 км. Учитывая создавшуюся обстановку, Ставка ВГК в этот же день передала ему из 2-го Украинского фронта 6-ю гвардейскую танковую армию (генерал-полковник танковых войск А. Г. Кравченко), приказав использовать ее совместно с войсками 27-й армии для развития наступления и разгрома противостоящей 6-й танковой армии СС²⁰⁷.

Соединения 46-й армии генерала А. В. Петрушевского на левом крыле 2-го Украинского фронта в ожесточенных боях 17 марта прорвали вражескую оборону. В сражение был введен 2-й гвардейский механизированный корпус, который стремительно вышел к Дунаю и отрезал частям венгерской 3-й армии пути отхода. В это же время корабли Дунайской военной флотилии высадили десант на правом берегу Дуная западнее Эстергома. Совместными ударами стрелковых войск, танкистов и моряков, поддерживаемых летчиками 5-й воздушной армии, до четырех вражеских дивизий (около 17 тыс. человек), прижатых к Дунаю, были вскоре разгромлены.

Войска противника упорно сопротивлялись. 19 марта в полосе 9-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта была введена в сражение 6-я гвардейская танковая армия. Она двинулась в обход танковой группировки врага (6-й танковой армии СС), ранее рвавшейся к Дунаю. И противник дрогнул — его войска, прикрываясь крутым берегом озера Балатон, стали отходить.

Командующий войсками 3-го Украинского фронта приказал с утра 20 марта частью сил 4-й гвардейской армии, а также силами 27-й и 26-й армий нанести удары на Берхида — Лепшень. Ставка Верховного главнокомандования разрешила использовать часть сил 18-й воздушной армии. В ночь на 22 марта дальние бомбардировщики совершили налет на железнодорожный узел Веспрем, а бомбардировщики и штурмовики 17-й воздушной армии уничтожали колонны войск на дорогах, узлы связи, а также авиацию противника на аэродромах.

Предпринятые советским командованием меры позволили повысить темпы наступления войск 3-го Украинского фронта. К вечеру 22 марта основные силы 6-й танковой армии СС были почти окружены. Однако уничтожить полностью их не удалось: гитлеровцы ценой больших потерь успели вывести значительное количество живой силы и техники.

С 25 марта советские войска развернули преследование врага. Южнее Балатона продвигались 57-я и 1-я болгарская армии. 2 апреля они овладели центром нефтеносного района Венгрии — г. Надъканижа. 4 апреля 1945 г. Красная армия завершила изгнание войск немецких захватчиков с территории Венгрии.

После освобождения Венгрии войска 2-го и 3-го Украинских фронтов продолжали свое движение на запад. Теперь острие их удара было нацелено на Вену.

Таким образом, в сентябре 1944 — апреле 1945 г. войска 2-го и 3-го Украинских фронтов при активной поддержке авиации дальнего действия и при содействии Дунайской военной флотилии совместно с румынскими, югославскими и болгарскими войсками осуществили четыре крупные наступательные операции — Белградскую, Дебреценскую, Будапештскую, а также Венскую (о которой будет сказано ниже) и одну оборонительную — Балатонскую.

В ходе их советские войска разгромили группу армий «Юг», нанесли поражение группам армий «Ф», «Е» и «А», уничтожили около 72 вражеских дивизий, освободив от противника значительную территорию²⁰⁸.

Наступление советских вооруженных сил на южном крыле советско-германского фронта привело к окружению крупной группировки в районе Будапешта и выводу Венгрии из войны на стороне Германии. Немецко-фашистские захватчики были изгнаны из Закарпатской Украины, Трансильвании, Венгрии и Югославии.

Успешное наступление Красной армии привело к резкому сокращению сырьевой базы гитлеровского рейха. Фашистская Германия фактически потеряла все страны Балканского полуострова, откуда в течение нескольких лет получала важное стратегическое сырье, промышленные товары и сельскохозяйственные продукты. Прекратились также поставки хромовой руды и других видов сырья из Турции, которая еще в начале августа порвала с Германией дипломатические и экономические отношения.

Действия советских вооруженных сил по разгрому южного крыла немецко-фашистской группировки являются одним из выдающихся образцов советского военного искусства. Своими победами на юго-западном направлении Красная армия еще раз ярко продемонстрировала превосходство советской стратегии, оперативного искусства и тактики над военным искусством вермахта.

Результаты наступательных действий южного крыла советских войск имели решающее значение и для освобождения от немецко-фашистских захватчиков территории южной части Балканского полуострова, а также Чехословакии и Венгрии, что, в свою очередь, способствовало успешному осуществлению освободительной миссии советских войск, которые делали все возможное, чтобы в кратчайшие сроки прийти на помощь поработенным фашистами народам и с честью выполнить свой долг. Действия народно-освободительных армий, партизанских соединений, подпольных групп подрывали моральный дух войск противника, затрудняли ему маневр силами, причиняли фашистам урон в живой силе и боевой технике.

В результате новых операций советских войск и народных армий освобожденных стран потерпела крушение так называемая балканская стратегия реакционных кругов Англии и США, планировавших в выгодный для них момент оккупировать страны Балканского полуострова и навязать народам реакционные правительства. Провалились также надежды немецко-фашистского руководства на то, что из-за стран Балканского полуострова между СССР и его союзниками возникнут серьезные разногласия, которые приведут к развалу антигитлеровской коалиции.

На южном крыле советско-германского фронта Красная армия продвинулась в западном и северо-западном направлениях от 250 до 400 км. Были созданы благоприятные условия для полного освобождения Чехословакии и развития наступления на венском направлении. С целью восполнения потерь своей южной группировки командование вермахта было вынуждено перебросить сюда около 40 дивизий, в том числе 27 с других участков советско-германского фронта. В результате к концу 1944 г. группировка противника на юге по сравнению с началом наступления увеличилась на 11 дивизий²⁰⁹. Все привело к тому, что командование вермахта не смогло достаточно усилить центральное стратегическое направление, и это в значительной мере способствовало успеху здесь последующих мощных наступательных операций Вооруженных сил СССР.

Непременным условием этих крупных успехов явилось искусное координирование Ставкой Верховного главнокомандования боевых действий двух Украинских фронтов. Наступление 2-го Украинского фронта на будапештском направлении и форсирование 3-м Украинским фронтом Дуная в 200 км южнее столицы Венгрии лишили противника возможности организовать взаимодействие своих группировок. Овладев крупным оперативным плацдармом на правом берегу Дуная, войска 3-го Украинского фронта создали предпосылки для последующего наступления в пределы Австрии.

Поворот основных сил 3-го Украинского фронта в декабре 1944 г. на будапештское направление преследовал цель окружения ими совместно со 2-м Украинским фронтом

крупной группировки немецко-фашистских войск в районе столицы Венгрии. Основная особенность и большая трудность выполнения данной задачи заключалась в том, что предстояло замкнуть кольцо вокруг мощной группировки в большом городе, а немецкое командование еще могло бросить крупные силы на помощь извне. Чтобы не допустить этого, советское военное руководство сосредоточило свои главные усилия на создании прочного внешнего фронта окружения, направив сюда до 70% сил и средств ударных группировок обоих фронтов.

К особенностям действий советских войск по окружению противника в районе Будапешта следует отнести также и то, что операции на венгерской территории отличались большим многообразием боевых действий. Советские войска осуществляли прорыв сильной обороны («линия Маргариты»), с ходу форсировали такие крупные реки, как Тиса и Дунай, преследовали неприятеля на большую глубину, вели бои в горах и крупных населенных пунктах.

В боях на территории Венгрии принимало участие значительное количество танковых и механизированных войск. В Дебреценской и Будапештской операциях 6-я гвардейская танковая армия наступала в первом эшелоне в самостоятельной полосе, что обуславливалось главным образом слабостью обороны противника и спецификой характера местности.

Особого внимания заслуживает организация четкого взаимодействия стрелковых соединений с Дунайской военной флотилией, непрерывного управления войсками и бесперебойного боевого обеспечения.

Советские войска и народные армии приближались к границам рейха не только с востока, но и с юга. С запада наступали англо-американские союзники. Кольцо блокады вокруг гитлеровской Германии неотвратимо сжималось.

Наступление советских войск в Австрии

После ликвидации окруженной в Будапеште группировки немецких и венгерских войск Ставка ВГК 17 февраля 1945 г. выдвинула войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов задачу подготовить и провести наступательную операцию на венском направлении. По замыслу советского Верховного главнокомандования главный удар намечалось нанести по северному берегу Дуная силами 2-го Украинского фронта. Здесь предполагалось задействовать 6-ю гвардейскую танковую армию и переданную из резерва Ставки 9-ю гвардейскую армию. Наступление двух фронтов было назначено на 15 марта²¹⁰. Координацию действий 2-го и 3-го Украинских фронтов Ставка возложила на Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко. Подготовка наступления началась со дня получения директивы Ставки ВГК.

В течение месяца фронты должны были пополниться людьми и техникой, накопить боеприпасы, что в условиях значительного удаления фронта от территории СССР являлось непростой задачей. В еще большей степени подготовка Венской операции осложнилась ввиду необходимости одновременно готовиться к отражению удара противника.

Вскрытая разведкой переброска в Венгрию немецкой 6-й танковой армии не заставила советское командование отказаться от наступательных планов, однако начавшееся немецкое наступление вынудило несколько откорректировать план наступления на Вену. Еще 9 марта, в разгар оборонительных боев, Ставка поставила войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов новые наступательные задачи. Направленная из Москвы в адрес Маршалов Советского Союза Ф. И. Толбухина и Р. Я. Малиновского директива Ставки ВГК за № 11 038 гласила: «1. Командующему войсками 3-го Украинского фронта в оборонительных боях измотать танковую группировку противника, наступающую в районе Секешфехервар, после чего не позднее 15–16 марта 1945 г. правым крылом фронта перейти в наступление с целью разбить противника севернее оз. Балатон и развивать удар в общем направлении на Папа, Шопрон. 9-ю гв. армию в оборонительные бои не втягивать, а использовать ее для развития удара и

Советские войска вступают на территорию Австрии

окончательного разгрома противника. 2. Командующему войсками 2-го Украинского фронта с выходом правого крыла фронта на р. Грон перейти к жесткой обороне на всем фронте севернее р. Дунай. Левым крылом фронта (46-я армия) перейти в наступление 17–18.3.45 г. с целью совместно с войсками 3-го Украинского фронта разбить группировку противника южнее р. Дунай и развивать наступление в общем направлении на Дьер»²¹¹.

Тем самым направление главного удара переносилось из полосы 2-го Украинского фронта в полосу 3-го Украинского фронта, в подчинение Ф. И. Толбухина передавалась свежая 9-я гвардейская армия генерал-полковника В. В. Глаголева. Приоритет получало окружение глубоко вклинившейся в построение советских войск ударной группировки немецкой 6-й танковой армии. Следует подчеркнуть, что 9-я гвардейская армия обладала высокими ударными возможностями. Она была сформирована в январе 1945 г. из соединений отдельной воздушно-десантной армии. Стрелковые дивизии армии имели весьма высокую в сравнении с большинством дивизий Красной армии 1945 г. укомплектованность — около 10 тыс. человек. Соответственно, средняя численность стрелковых рот 9-й гвардейской армии составляла 140 человек, 4-й гвардейской армии к началу операции — 80 человек, а участвовавших в оборонительных боях 26, 27 и 57-й армий — всего 50–60 человек²¹².

Сообразно общему замыслу Венской операции командующий 2-м Украинским фронтом решил нанести главный удар южнее р. Дунай в направлении Дад — Дьер силами 46-й армии и 2-го гвардейского механизированного корпуса. Севернее р. Дунай должна была наступать 7-я гвардейская армия с целью развития успеха на братиславском направлении и обеспечения действий главной ударной группировки фронта с севера. Для развития успеха на направлении главного удара фронта предназначалась 6-я гвардейская танковая армия. С воздуха наступление на направлении главного удара фронта должен был поддерживать штурмовой авиакорпус 5-й воздушной армии (147 самолетов).

Решение командующего 3-м Украинским фронтом предусматривало нанесение главного удара силами 4-й и 9-й гвардейских армий севернее Секешфехервар на фронте Гант — озеро Веленце в направлении на Веспрем с целью окружить и уничтожить танковую группировку противника южнее и юго-западнее Секешфехервара. В момент завершения окружения 6-й танковой армии в наступление должны были также перейти 26-я и 27-я армии. После выхода главных сил фронта западнее Балатона к наступлению должны были присоединиться войска 57-й и 1-й болгарской армий с задачей разгромить войска 2-й танковой армии немцев в районе Надьканижа.

Всего к 16 марта 1945 г. в составе 3-го Украинского фронта насчитывалось 380 тыс. человек, 3700 минометов, 4300 орудий и свыше 700 танков и САУ²¹³ (696 исправных и 32 находящихся в ремонте)²¹⁴. Следует подчеркнуть, что в ударной группировке 4-й и 9-й гвардейских армий находилось всего около 30% от общего числа танков и САУ фронта, а остальные на момент начала операции были в составе ведущих оборонительные бои 26, 27 и 57-й армий.

С воздуха наступление 3-го Украинского фронта должна была поддерживать 17-я воздушная армия, которой командовал генерал-полковник авиации В. А. Судец. К 16 марта она насчитывала 503 исправных и 116 неисправных самолетов²¹⁵. Основной ударной силой воздушной армии были штурмовики Ил-2 (на 16 марта — 125 исправных), а дневных бомбардировщиков в составе армии было всего 68 единиц (все типа «Бостон III», поступившие по ленд-лизу).

В подготовительный период операции проводилась широкомасштабная перегруппировка войск. Так, с 8 по 14 марта 9-я гвардейская армия была перегруппирована из района Кечкемет — Адонь в полосу предстоящего наступления. 14–15 марта 4-я гвардейская армия сдала часть своего боевого участка 9-й гвардейской армии. Чтобы сохранить операцию в тайне от противника, все перегруппировки осуществлялись только ночью.

Несмотря на принятые меры по обеспечению скрытности перегруппировки, перемещения в тылу 3-го Украинского фронта были замечены немецкой разведкой уже 13 марта. Поначалу их восприняли как местные перегруппировки с целью накопления резервов. Однако дальнейшее наблюдение развеяло последние сомнения. Вечером 14 марта в журнале боевых действий группы армий «Юг» появилась запись: «Сегодняшние перемещения не оставляют никаких сомнений относительно намерений противника. Данные воздушной разведки показывают передвижение моторизованных колонн численностью до 3000 машин, двигающихся из тыла в районе Будапешта в направлении на Замоль. Их задачей будет прерывание линий снабжения германских войск, продвинувшихся из узкого прохода у Секешфехервара, атакой в направлении озера Балатон»²¹⁶.

С получением разведывательных данных о советских приготовлениях наступление 6-й танковой армии было фактически остановлено. Первая реакция на не вызывающие более сомнений данные разведки последовала достаточно быстро. Уже вечером 14 марта командир «Лейбштандарта» бригаденфюрер О. Кумм приказал вывести боевую группу Пайпера и восемь оставшихся на ходу «королевских тигров» 501-го батальона СС в район Дега. Следует отметить, что замысел готовящегося наступления был определен противником в целом верно.

Наступление войск 2-го и 3-го Украинских фронтов в Венской операции можно разделить на три этапа. На первом этапе (16–25 марта) войска двух фронтов прорвали оборону противника между Эстергомом и Секешфехерваром, пробились на западные склоны гор Вэртэшхедысьех и Баконский Лес и создали предпосылки для успешного развития наступления

на Вену. На втором этапе (26 марта — 4 апреля) советские войска преследовали неприятеля в северо-западном и западном направлениях, прорвались через укрепления на границе между Австрией и Венгрией и вышли на ближние подступы к Вене. На третьем этапе (5—15 апреля) войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта разгромили венскую группировку противника, заняли Вену и вышли на рубеж западнее Вены.

Артиллерийская подготовка наступления планировалась утром 16 марта, однако вследствие сильного тумана начало операции пришлось перенести на вторую половину дня. После артиллерийской подготовки и авиационного удара 4-я и 9-я гвардейские армии перешли в наступление на позиции армейской группы «Бальк». Однако советские пехотинцы были крайне слабо обеспечены бронетехникой непосредственной поддержки пехоты. Наступление 4-й гвардейской армии поддерживали 119 танков и САУ, в том числе 13 трофейных САУ, два трофейных танка Т-V «Пантера», 78 легких СУ-76, шесть танков Т-34, 20 СУ-100²¹⁷. Еще более малочисленным был парк бронетехники 9-й гвардейской армии — 74 СУ-76 в трех самоходных артполках²¹⁸. Кроме того, 16 марта в бою принимали участие только два полка СУ-76, а один оставался в резерве. Соответственно, в первый день наступления пехота 9-й гвардейской армии получила поддержку всего 50 легких самоходных установок, из которых за день сгорело 12 машин²¹⁹. Небольшое количество задействованной бронетехники было даже отмечено врагом: «Однако до сих пор появилось удивительно мало танков противника»²²⁰. В сложившейся обстановке вряд ли было бы целесообразно использовать в обороне 23-й и 18-й танковые и 1-й гвардейский механизированный корпуса, насчитывавшие более 200 танков и САУ. В этом просматривается осторожность командования фронта, не спешившего ослаблять отражавшие удар танков противника войска.

В итоге в первый день наступления две армии продвинулись всего лишь на 3 км, и лишь отдельные соединения 9-й гвардейской армии — на 7 км. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в немалой степени это объяснялось сложными условиями местности. Позднее Ф. И. Толбухин говорил: «В Венской операции... направление главного удара было выбрано довольно тяжелое... главный удар наносился севернее Секешфехервара в условиях горно-лесистой местности. Но это направление, несмотря на трудности местности, давало возможность окружить группировку противника»²²¹. Несмотря на ограниченный успех первого дня операции, наступающим советским войскам удалось разорвать локтевую связь между 4-м немецким танковым корпусом СС и 3-й венгерской армией. 2-я венгерская танковая дивизия оставила позиции и отступала. По немецким донесениям, венгры отступали «в беспорядке и без оружия».

Угроза окружения 6-й танковой армии не сразу стала очевидной для противника. Контрмеры были приняты не на первый, а на второй день советского наступления: из боя поэтапно выводился 1-й танковый корпус СС, и в полосу 4-го танкового корпуса СС перебрасывался 403-й народно-артиллерийский корпус. Оба соединения ранее участвовали в немецком мартовском наступлении.

К исходу дня 17 марта войска 3-го Украинского фронта вклинились во вражескую оборону на 10 км, расширив прорыв по фронту до 30 км. Однако медленное развитие наступления вынудило советское верховное командование уже вечером 16 марта откорректировать первоначальный план операции. Директивой Ставки ВГК № 11 040 из состава 2-го Украинского фронта в 3-й Украинский «для проведения операции по разгрому танковой группы противника между оз. Веленце и оз. Балатон»²²² передавалась 6-я гвардейская танковая армия под командованием генерал-полковника танковых войск А. Г. Кравченко. В строю на 16 марта она насчитывала 423 танка и САУ. Армия приступила к перегруппировке в район Замоль — Патка с расчетным временем сосредоточения 14.00 17 марта для ввода в бой в ночь на 18 марта. Однако перегруппировка этой армии затянулась, и ее удалось ввести в бой только с утра 19 марта. А. Г. Кравченко была поставлена задача уже к концу того же дня выйти в район Веспрем — Берхида — Эшкю с целью завершения окружения группировки противника. 9-я гвардейская армия должна была, не отставая от танковой армии, выйти к Берхиде, захватить переправы через реки Шед и Фюзфо (на северной оконечности Балатона) и не допустить прорыва неприятеля на запад и северо-запад.

Тем временем командованием группы армий «Юг» был спланирован контрудар силами 1-го танкового корпуса СС. Он маршем выводился на правый фланг советского вклинения в позиции армейской группы «Бальк». Предполагалось его использовать для контрудара с севера во фланг 9-й гвардейской армии. В течение 18–19 марта корпус находился на марше в район г. Мор. Соединения корпуса были сильно потрепаны в ходе неудачного немецкого наступления, но на 17 марта в строю еще оставалось около 80 танков и САУ — истребителей танков²²³. Немецкое командование предполагало нанести контрудар 20–22 марта.

Однако планомерное выдвигание 1-го танкового корпуса СС для контрудара оказалось сорвано ввиду ввода в бой 6-й гвардейской танковой армии. Две эсэсовские дивизии были сняты с марша и задействованы для сдерживания прорыва советских танковых частей. 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» противодействовала 9-му гвардейскому мехкорпусу в районе Балинки, а 1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт» — 5-му гвардейскому танковому корпусу под Баконь-Кут. Столкновение с сильными резервами противника привело к тому, что запланированного прорыва 6-й гвардейской армии к узлу дорог Веспрем не произошло, ее части не смогли развить быстрых темпов продвижения вперед.

В сложившейся обстановке командующий фронтом маршал Ф. И. Толбухин принял решение активизировать действия войск на периметре вклинения в советскую оборону, образованного 6–13 марта 1945 г. С утра 20 марта 4-я гвардейская армия, войска 27-й и 26-й армий должны были нанести удары на трех направлениях — на Берхиду, Польшарди и Лепшень соответственно. Успешное выполнение этого плана поставило бы 6-ю танковую армию противника в исключительно тяжелое положение, она оказалась бы окружена и раздроблена на две изолированные части: одна — южнее озера Веленце и вторая — восточнее Шиофок.

Весь день 20 марта войска 3-го Украинского фронта вели ожесточенные бои, стремясь окружить и уничтожить главные силы 6-й танковой армии противника. Оба корпуса 6-й гвардейской танковой армии подверглись контратакам группами численностью до 30 танков, поддержанных пехотой силой от батальона до полка. Отражая контратаки, части армии А. Г. Кравченко продолжали наступать, однако не смогли обогнать пехоту 9-й гвардейской армии. Вечером командующий 3-м Украинским фронтом вновь потребовал от 6-й гвардейской танковой, 9-й и 4-й гвардейских и 27-й армий ускорить темпы наступления, чтобы не допустить отхода полуокруженного противника.

В свою очередь, немецкое командование стремилось самым решительным образом остановить советское наступление. Руководством к действию стал приказ Гитлера (поступивший в штаб ГА «Юг» в 9.40 21 марта), в котором указывалось: «Задачей группы армий «Юг» является остановить наступление противника как можно быстрее, используя все имеющиеся средства, и отбросить контрударом передовые части противника»²²⁴. Фюрер требовал «окружить и уничтожить силы противника, продвинувшиеся через горы Вэртэшхедьсьех»²²⁵. Сообразно этим требованиям командование группы армий «Юг» спланировало контрудар по флангам советской ударной группировки.

Однако уже к вечеру 21 марта советским войскам удалось добиться частного, но значимого успеха: под ударами частей 9-й гвардейской армии и 5-го гвардейского танкового корпуса пал крупный узел обороны и дорог Варпалота. Противником были предприняты ожесточенные контратаки силами 9-й танковой дивизии «Гогенштауфен» (на 17 марта — 58 танков, включая «пантеры» и «ягдпантеры»)²²⁶ с целью отбить Варпалоту, но они успеха не имели и были отбиты с большими потерями для атакующих. В этих условиях ни о каком контрударе оперативного значения уже не могло быть и речи. Немецкому командованию оставалось надеяться лишь на сдерживание наступающих советских войск до завершения отхода 6-й танковой армии в район к западу от озера Балатон.

К тому моменту 1-й и 2-й танковые корпуса СС, составлявшие главную ударную силу 6-й танковой армии в мартовском наступлении, были уже отведены назад и задействованы в отражении советских атак на различных направлениях. Однако на узком пространстве между Секешфехерваром и Балатоном еще оставались 3-я и 4-я кавалерийские дивизии, 1, 3 и 23-я танковые дивизии, 5-я танковая дивизия СС «Викинг», 9-я танковая дивизия СС

Советские войска продвигаются к Вене

«Гогенштауфен» и 44-я пехотная дивизия. Для их отхода еще оставался узкий коридор к югу от Берхиды.

23 марта 6-й гвардейской танковой армии удалось окончательно переломить ситуацию в пользу советских войск. Наступавший на запад 9-й гвардейский механизированный корпус резко повернул на юг и к 19.00 прорвался на подступы к узлу дорог Веспрем. 5-й гвардейский танковый корпус занял Папкеси — населенный пункт всего в нескольких километрах от Балатона. На тот момент в корпусе оставалось всего 59 Т-34 и 13 СУ-76, в приданных частях — 52 СУ-76 и 15 ИСУ-122²²⁷, то есть почти половину наличного парка бронетехники на тот момент составляли легкие самоходки.

В 23.40 22 марта генерал Бальк докладывал командованию группы армий «Юг»: «Кавкорпус сообщает, что после интенсивной артподготовки он и 23-я танковая дивизия прорвались под покровом темноты... Представляется, что главные силы 1-й танковой дивизии, 44-й гренатерской дивизии и 5-й танковой дивизии СС «Викинг» больше не смогут избежать «клещей» противника... Остается только узкий коридор»²²⁸. Этот «узкий коридор» оборонялся с севера 9-й танковой дивизией СС «Гогенштауфен». В ночь с 22 на 23 марта последовала контратака 23-й танковой дивизии на восток, которая сковала 5-й гвардейский танковый корпус. Это дало возможность отойти на запад остававшимся в клещах южнее Секешфехервара дивизиям 6-й танковой армии. Однако эти немецкие соединения были уже слишком слабы, чтобы образовать устойчивый фронт. Веспрем был взят после шестичасового боя.

Операция войск 2-го Украинского фронта развивалась параллельно советскому наступлению во фланг и тыл 6-й танковой армии противника. 46-я армия перешла в наступление 17 марта и атаковала позиции 1-й венгерской гусарской дивизии в горах Вэртэшхедысьех. Особенностью наступления советских войск на этом направлении было использование специальных передовых батальонов. Они начали бой накануне и вклинились во вражескую оборону примерно на тысячу метров. Однако это позволило вскрыть систему огня противника и уточнить передний край его обороны. В течение 17 марта передовые батальоны продвинулись на глубину до 10 км. 18 марта в наступление перешли соединения главной группировки 46-й армии. Введенный в бой 19 марта 2-й гвардейский механизированный корпус уже к исходу следующего дня вышел к Дунаю в районе западнее Тавароша. Тем самым 3-я венгерская армия была глубоко охвачена с юго-запада.

Особую роль в проведении операции по блокированию 3-й венгерской армии сыграла Дунайская военная флотилия под командованием контр-адмирала Г. Н. Холостякова. Задача высадить десант в районе Тат была поставлена командующим 2-м Украинским фронтом 13 марта. Первоначальный план предусматривал высадку в ночь на 16 марта, но в итоге ее перенесли на 19 марта. В ночь с 19 на 20 марта кораблями флотилии был проведен рейд в расположение противника с высадкой десанта численностью 500 человек из состава 83-й отдельной морской стрелковой бригады. Поскольку пробиться в первый день на соединение с десантом не удалось, контр-адмирал Г. Н. Холостяков поручил усилить высадившуюся группировку. Из 330 человек второй волны десанта прорвавшимся к плацдарму бронекатерам в ночь на 21 марта удалось высадить всего 60 бойцов²²⁹. 22 марта на соединение с десантом вышли части 2-го гвардейского механизированного корпуса. В последующие дни прижатая к Дунаю и изолированная от главных сил армейской группы «Бальк» группировка неприятеля была уничтожена. Ее численность составляла около 17 тыс. человек²³⁰.

Для развития удара в направлении на Дьер взамен запланированной изначально 6-й гвардейской танковой армии 2-му Украинскому фронту был передан 23-й танковый корпус. К вечеру 22 марта он в составе 86 танков и САУ²³¹ сосредоточился в районе Сенд и вошел в состав 46-й армии. К тому моменту фронт 6-й немецкой армии к югу от Комарно был восстановлен за счет переброски войск из состава 6-й танковой армии и резервов. В частности, на это направление были выдвинуты 6-я танковая дивизия и 2-я танковая дивизия СС «Райх».

Таким образом, в период с 16 по 25 марта войска 2-го и 3-го Украинских фронтов прорвали оборону противника между Дунаем и Балатоном, преодолели горы Вэртэшхедысьех и Баконский Лес и, продвинувшись на 80–120 км, создали условия для развития наступления в

Атака советских солдат под прикрытием бронетранспортера. Австрия, 1945 г.

общем направлении на Вену. Возможность окружить 6-ю танковую армию противника была, однако, упущена. Причиной этого следует признать поздний ввод подвижных соединений в полосу 9-й гвардейской армии. К тому моменту, когда в бой была введена 6-я гвардейская танковая армия, командование группы армий «Юг» уже вывело из потенциального окружения и использовало на фронте для сдерживания советского наступления оба танковых корпуса СС.

В ночь на 23 марта маршал Ф. И. Толбухин направил Верховному главнокомандующему свои соображения относительно развития дальнейшего наступления на венском направлении. По представленному плану усилия фронта распределялись между двумя направлениями. Главный удар предполагалось нанести на запад в направлении Веспрем — Сомбатхей, где задействовались 9-я гвардейская и 6-я гвардейская танковые армии. Одновременно ударом трех усиленных армий (27, 57 и 1-й болгарской) с востока и северо-востока планировалось овладеть нефтеносным районом Надьканижа. 26-я армия должна была обеспечивать связку этих двух направлений. Выход на австро-венгерскую границу по плану предполагался 5–7 апреля 1945 г.

Предложения командующего 3-м Украинским фронтом были одобрены Ставкой с некоторыми уточнениями. Директивой Ставки ВГК № 11 044 командованию фронта предписывалось: «Главный удар развивать не на Сомбатхей, а в направлении Папа, Шопрон, для чего силами 9-й гв. армии и 6-й гв. танковой армии наступать на Цельдемельк, Кесег»²³².

Соответственно, на Сомбатхей нацеливалась 26-я армия. Таким образом, венское направление получало больший приоритет, и там задействовалось больше сил, чем в операции по овладению районом Надьканижа.

Новые задачи потребовали провести перегруппировку войск: 4-я гвардейская армия получала полосу наступления справа от 9-й гвардейской армии, на стыке со 2-м Украинским фронтом. С 26 марта 46-я армия 2-го Украинского фронта и войска правого крыла 3-го Украинского фронта начали преследование противника во всей полосе наступления. 46-я армия

28 марта овладела городами Комаром и Дьер. Соединения 9-й гвардейской армии за три дня боев с 28 по 30 марта продвинулись почти на 65 км. Это давало темп наступления пехоты более 20 км в сутки, несмотря на значительное временами противодействие противника.

С развитием наступления 26-й и 27-й армий в районе к западу от озера Балатон немецкая 2-я танковая армия оказалась под угрозой охвата и окружения. Однако Гитлер и Г. Гудериан отклоняли все просьбы командующего армией разрешить отход. Тем временем 29 марта в наступление перешли армии левого крыла 3-го Украинского фронта — 57-я и 1-я болгарская. Санкция немецкого командования на отход последовала только вечером 29 марта. А 1 апреля силы левого крыла 3-го Украинского фронта овладели центром нефтеносного района Венгрии — г. Надьканижа. Потеря Комарома и Надьканижи существенно ухудшила снабжение групп армий «Центр» и «Юг» жидким топливом.

Командование группы армий «Юг» рассчитывало задержать советское наступление на линии границы между Венгрией и Австрией, которая была заблаговременно подготовлена к обороне. Вдоль всей границы шли сплошные линии траншей, а перед ними имелись проволочные заграждения в один-два ряда и спирали Бруно. Однако наступление войск 2-го и 3-го Украинских фронтов на двух направлениях привело к тому, что немецкие 6-я танковая и 6-я армии под нажимом советских частей отходили по расходящимся направлениям. Локтевая связь между ними была потеряна, и немецкое командование контролировало обстановку на стыке двух армий лишь с помощью авиации.

Советское командование незамедлительно воспользовалось разрывом в построении войск противника. 30 марта 9-й гвардейский мехкорпус 6-й гвардейской танковой армии в результате параллельного преследования вышел на австро-венгерскую границу в районе северо-западнее г. Кёсег раньше отступающих немецких войск. Контратаки введенных в бой на границе запасных частей, батальонов фольксштурма и полка венского офицерского училища не смогли задержать продвижение наших войск. К исходу дня сопротивление противника было сломлено, части 6-й гвардейской танковой армии стремительным броском вклинились на территорию Австрии на глубину 25 км, по фронту до 20 км²³³. Немецкая оборона на австро-венгерской границе была прорвана с ходу. Венгерские войска при подходе советских армий к австро-венгерской границе начали массово сдаваться в плен. Только за 28, 29 и 30 марта войска 3-го Украинского фронта пленили 45 тыс. солдат и офицеров противника²³⁴. К 4 апреля территория Венгрии была полностью освобождена советскими войсками.

Подводя итоги первого и второго этапов Венской операции, следует отметить, что она готовилась в условиях отражения наступления противника, и поначалу в наступлении была задействована меньшая часть танков и САУ двух фронтов. Борьба с 6-й танковой армией неприятеля оказалась тяжелой и привела к чувствительным потерям. Если в оборонительной фазе мартовских боев 3-й Украинский фронт потерял 165 танков, то с 16 по 31 марта потери составили уже 311 танков и САУ, в том числе 148 танков и САУ в 6-й гвардейской танковой армии²³⁵. 17-я воздушная армия поддержала войска фронта с 16 по 31 марта 11 107 самолетовылетами (в основном штурмовиков Ил-2, на их долю пришлось 4688 самолетовылетов)²³⁶. Противник еще сохранял определенную активность в воздухе — потери воздушной армии в этот период составили 134 самолета. Однако одновременное наступление советских войск было спланировано так, что нанесенный на смежных флангах фронтов удар привел к разрыву локтевой связи между двумя объединениями группы армий «Юг». Это позволило 6-й гвардейской танковой армии сорвать планы врага по организации прочной обороны на австро-венгерской границе.

Задачи 3-го Украинского фронта в наступлении на венском направлении были уточнены директивой Ставки ВГК № 11 052 от 1 апреля 1945 г. В ней, в частности, указывалось: «Войскам фронта, продолжая наступление, правым крылом (4 гв., 9 гв. и 6-й гв. танковой армиями) овладеть городом Вена и не позднее 12–15.04.1945 г. выйти на рубеж Тульн, Санкт-Пельтен, Лилиенфельд»²³⁷. Соответственно, армии центра и левого фланга фронта должны были не позднее 10–12 апреля овладеть городами Глогниц, Брук, Грац, Марибор и прочно закрепиться на рубеже рек Мюрц, Мур и Драва.

Одновременно 2-му Украинскому фронту директивой Ставки № 11 051 предписывалось: «Силами 46 А со 2 гв. мк и 23 тк наступать в общем направлении на Брук, Вена, имея задачей совместно с войсками 3-го Украинского фронта овладеть городом Вена»²³⁸. Тем самым наступающая на Вену группировка усиливалась за счет 2-го Украинского фронта.

По замыслу маршала Ф. И. Толбухина предполагалось штурмовать Вену сразу с нескольких направлений. С юго-востока на город должна была наступать 4-я гвардейская армия, а с юга, запада и северо-запада — 6-я гвардейская танковая армия и 39-й гвардейский стрелковый корпус 9-й гвардейской армии. 37-й и 38-й гвардейские корпуса 9-й гвардейской армии должны были обеспечивать наступление на Вену с запада и юго-запада.

Плотность артиллерии в наступающих на Вену группировках создавалась 120–150 орудий и минометов на километр фронта. Также к наступлению привлекались значительные силы танков и САУ. 4-я гвардейская армия усиливалась 1-м гвардейским механизированным корпусом, насчитывавшим в строю на 4 апреля 105 танков и САУ, в том числе 34 СУ-100²³⁹. 6-я гвардейская танковая армия на 4 апреля насчитывала боеготовыми 184 танка и САУ, в том числе 32 СУ-100²⁴⁰. С учетом СУ-76 стрелковых корпусов к штурму Вены привлекались более 300 танков и САУ всех типов. Следует отметить значительное количество противотанковых СУ-100 с мощным 100-мм орудием, привлекаемых к штурму города. Дополнительно армии А. Г. Кравченко передавался 18-й танковый корпус, в составе которого на 4 апреля было 76 танков и САУ, в том числе 34 СУ-100²⁴¹. Он в уличных боях за Вену не участвовал и использовался для прикрытия штурмующих войск с запада. Начало наступления войск 3-го Украинского фронта на Вену было назначено на 8.00 5 апреля.

Непосредственно в районе Вены советским войскам противостоял 2-й танковый корпус СС 6-й танковой армии в составе 2-й танковой дивизии СС «Рейх», 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова», 232-й танковой дивизии «Татра» и 6-й танковой дивизии²⁴². Сама Вена была названа Гитлером «зоной обороны»²⁴³. Командующим «Венской зоной обороны» был назначен генерал пехоты Р. фон Бюнау, прибывший в город только днем 3 апреля. В его подчинении оказались учебные части, отпускники, отставшие от своих частей солдаты и офицеры, подразделения фольксштурма, полиции, моряки Дунайской флотилии и зенитчики 24-й дивизии люфтваффе ПВО Вены. Формально вся эта пестрая масса людей с 4 апреля подчинялась 6-й танковой армии как «корпус Бюнау». В обороне города также участвовали башни ПВО на территории Вены, которые с первых дней боев вели огонь из своих 128-мм зенитных орудий по наступающим советским войскам.

Развернувшиеся с утра 5 апреля бои на подступах к Вене сразу же приняли крайне ожесточенный характер. Маневр советских механизированных войск был существенно стеснен пересеченной, подготовленной к обороне местностью. В течение 5 апреля войска 3-го Украинского фронта не смогли сломить сопротивление врага и незначительно продвинулись вперед. В конце дня 5 апреля Ф. И. Толбухин принял решение перегруппировать 6-ю гвардейскую танковую армию в полосу 38-го стрелкового корпуса 9-й гвардейской армии, продвинувшегося в район Прессбаума. Армия А. Г. Кравченко получила задачу наступать из нового района на север, перерезать все дороги, идущие из Вены на северо-запад, а с 7 апреля начать наступление на город с запада. Таким образом, командующий 3-м Украинским фронтом решил нанести удар на Вену с запада, используя успех 38-го гвардейского стрелкового корпуса.

С утра 6 апреля наступление на Вену возобновила 4-я гвардейская армия. В упорных боях ее части к вечеру вышли к южным и юго-западным окраинам города, прорвались в район арсенала и завязали уличные бои в черте города. Тем временем 9-й гвардейский механизированный корпус 6-й гвардейской танковой армии из района Прессбаума нанес удар по Вене с запада, овладев западным предместьем Вены — Мариабрунн. 5-й гвардейский танковый корпус этой армии наступал на север, к Дунаю. Части корпуса с боями вышли на Дунай 7 апреля. Главные силы 9-й гвардейской армии продвигались на север и запад, оттесняя от Вены 1-й танковый корпус СС.

Бои на улицах Вены

Уличные бои в Вене

Расчет орудия меняет огневую позицию

Тем временем советское верховное командование искало слабые места в обороне противника. В полночь 6 апреля было принято решение осуществить охват вражеской группировки в районе Вены одновременно с обоих флангов. Директива Ставки ВГК № 11 063 предписывала: «Командующему войсками 2-го Украинского фронта 46-ю армию с 23 тк и 2 гв. мк перевести на северный берег р. Дунай для действий в обход Вены с севера»²⁴⁴. Большую помощь в переправе войскам 46-й армии оказала Дунайская военная флотилия: с 6 по 9 апреля были перевезены 26 215 человек, 567 орудий, 155 минометов, 286 противотанковых ружей, 45 пулеметов, 129 автомашин, 1213 лошадей, 372 повозки и другие грузы²⁴⁵.

Однако обстановку существенно изменило прибытие в 6-ю немецкую танковую армию подкреплений, снятых с других участков фронта. 7 апреля в район Вены большей частью (39 эшелонов из 48, то есть 80% состава) прибыла моторизованная дивизия «Гренадеры фюрера», переброшенная из группы армий «Центр» (на 1 апреля — 41 боеготовый танк и САУ)²⁴⁶, которая была немедленно введена в бой в Вене. Прорыв к Вене с востока войск 46-й армии 2-го Украинского фронта заставил перебросить дивизию «Гренадеры фюрера» на восточный берег Дуная, усилив отходившие на этом направлении немецкие и венгерские части. 23-й танковый и 2-й гвардейский механизированный корпуса 46-й армии к исходу 9 апреля еще переправлялись через Дунай. В итоге наступление армии замедлилось, особенно серьезное сопротивление было ей оказано на рубеже р. Моравы.

В ночь с 7 на 8 апреля в штаб группы армий «Юг» в Санкт-Леонард прибыл новый командующий — генерал-полковник Лотар Рендулич, австриец по происхождению. Ранее Л. Рендулич командовал группой армий «Курляндия». Однако принципиально изменить обстановку он уже не мог.

8 апреля для ускорения разгрома противника 5-й гвардейский танковый корпус начал наступление вдоль Дуная на Вену с северо-запада и вышел к переправам через Дунай в районах Нуссдорф и Вайдинг. В течение 9—10 апреля советские войска наступали к центру Вены, ожесточенно сражаясь за каждый квартал. Бои в городе шли непрерывно: днем действовали главные силы, а ночью — как правило, отдельные усиленные батальоны²⁴⁷.

В разгар боев за Вену 9 апреля 1945 г. было опубликовано заявление советского правительства, в котором, в частности, указывалось, что оно «не преследует цели приобретения какой-либо части австрийской территории или изменения социального строя Австрии. Советское правительство стоит на точке зрения Московской декларации союзников о независимости Австрии»²⁴⁸.

К исходу 10 апреля оборонявшие Вену немецкие войска были стиснуты на узком пространстве от Дуная до Дунайского канала. Противник, разрушив при отходе все переправы через канал и подняв шлюзы, упорно оборонял северный берег канала. Дунайский канал шириной 40—60 м и глубиной до 3 м с облицованными гранитом берегами высотой 6—7 м представлял собой серьезное препятствие для наступающих. Вдоль набережных канала стояли высокие каменные здания с толстыми стенами, позволявшие полностью простреливать все подходы к нему. Бойцы из саперно-штурмовых групп переправлялись через канал на подручных средствах и с помощью бутылок КС поджигали занятые гитлеровцами здания. Однако переправившиеся через канал подразделения сразу же подвергались немецким контратакам. Так 39-му стрелковому корпусу 9-й гвардейской армии не удалось форсировать Дунайский канал и закрепиться на его северном берегу.

В этих условиях особое значение имело наступление 20-го гвардейского стрелкового корпуса 4-й гвардейской армии, еще 8 апреля форсировавшего Дунайский канал в юго-восточной части города. Враг оказывал ему особенно упорное сопротивление. Сломить оборону 6-й немецкой танковой дивизии на этом направлении удалось с вводом в бой 1-го гвардейского механизированного корпуса. Существенную поддержку советским войскам в уличных боях также оказывала авиация 17-й воздушной армии.

В ночь на 11 апреля началось форсирование Дунайского канала 21-м и 31-м гвардейскими стрелковыми корпусами 4-й гвардейской армии. С прорывом войск 3-го Украинского фронта к центру города важнейшей задачей для них стал захват мостов через Дунай.

Подразделение автоматчиков заняло позицию у Дунайского канала

Немецкая техника, захваченная у здания Венского арсенала

Вена освобождена!

Северный, северо-восточный и восточный железнодорожные мосты были уже взорваны немцами 9 апреля, уцелели только Флорисдорфский и Имперский. Большое значение имел Имперский мост, соединявший Леопольдштадт с Донауштадтом на другом берегу Дуная. Этот мост связывал немецкие группировки на правом и левом берегах Дуная. С юго-запада и юга к нему приближались войска 4-й гвардейской армии и 1-го гвардейского механизированного корпуса. Однако существовала угроза взрыва Имперского моста немцами, что существенно усложнило бы форсирование Дуная советскими войсками. В этих условиях было принято решение высадить в районе моста десант силами Дунайской военной флотилии. В десант была выделена рота 80-й гвардейской стрелковой дивизии 4-й гвардейской армии численностью 103 человека с одним 45-мм орудием²⁴⁹. Пехотинцы были размещены на двух бронекатерах десантного отряда, еще три катера составляли отряд прикрытия²⁵⁰. Отряд кораблей артиллерийской поддержки состоял из восьми катеров с установками реактивных минометов.

Для прорыва к Имперскому мосту катерам требовалось пройти между рухнувшими фермами взорванного восточного железнодорожного моста. Это возможно было только в дневное время, поэтому операцию начали в 11.00 11 апреля. Катера благополучно миновали разрушенный мост и приблизились к Имперскому мосту. Появление днем в центре города советских кораблей оказалось для немцев неожиданностью. Под прикрытием дымовой завесы один катер с десантниками отправился к левому берегу, а второй — к правому. Десант был высажен в 50 м ниже моста. В результате мост был захвачен, а подрывные заряды — обезврежены, и в течение двух дней десант удерживал его, несмотря на яростные контратаки противника.

Форсирование Дунайского канала на широком фронте и захват Имперского моста привели к развалу обороны 2-го танкового корпуса СС в Вене. 12 апреля части дивизии СС «Мертвая голова» были окружены в Вене, остатки «Рейха» и 6-й танковой дивизии отступили к Флорисдорфскому мосту в северной части города. Немцами также еще удерживался небольшой плацдарм на восточном берегу Дуная, постепенно сокращавшийся под ударами 46-й армии 2-го Украинского фронта. К 14.00 13 апреля Вена была практически полностью очищена от немецких войск. Остатки гарнизона в ночь с 13 на 14 апреля отступили с острова на левый берег Дуная и взорвали за собой Флорисдорфский мост. Удержанный советским десантом Имперский мост остался единственным сохранившимся мостом через Дунай в столице Австрии.

Важную роль в успехе Венской операции сыграла советская авиация. 17-я воздушная армия поддержала наступление войск 3-го Украинского фронта на Вену и штурм города 1–15 апреля 1945 г. 11 212 самолето-вылетами²⁵¹. Потери ВВС фронта можно оценить как незначительные — 28 самолетов, противодействия в воздухе к тому времени они практически не встречали.

В ознаменование одержанной победы 13 апреля 1945 г. в 21.00 в Москве был дан победный салют 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий. Соединениям и частям, наиболее отличившимся в боях за Вену, были присвоены почетные наименования Венских. Также была учреждена медаль «За взятие Вены», которой награждались все участники боев за город — более 270 тыс. советских воинов. Командующие фронтами Р. Я. Малиновский и Ф. И. Толбухин 26 апреля 1945 г. были награждены высшим полководческим орденом Победы.

С утратой немецкими войсками позиций в Вене последовало стремительное отступление на север вражеской группировки, противостоявшей 46-й армии 2-го Украинского фронта. Вместе с тем следует указать, что пути отхода остатков 2-го танкового корпуса СС на север не были своевременно перехвачены, и это позволило им отойти из Вены через Дунай²⁵².

Вечером 13 апреля директивой Ставки ВГК № 11 068 3-му Украинскому фронту были поставлены новые задачи: «Правому крылу фронта выйти на р. Трайзен, овладеть Санкт-Пельтенем и прочно закрепиться на указанном рубеже... Центру и левому крылу фронта перейти к жесткой обороне на достигнутых рубежах»²⁵³. 9-я гвардейская армия выводилась в резерв, а 6-я гвардейская танковая армия передавалась 2-му Украинскому фронту.

Советский офицер посещает могилу немецкого композитора Людвиг ван Бетховена, похороненного на Центральном кладбище Вены

В то время как шли бои за Вену, войска 2-го Украинского фронта продолжали успешное наступление в Чехословакии, продвинувшись более чем на 100 км. 40-я и 53-я советские армии и 1-я и 4-я румынские армии преодолели горные массивы Поважский Ионовец, Белые Карпаты и Малая Фатра. К середине апреля они вышли на рубеж р. Морава и захватили плацдармы на ее западном берегу. К 15 апреля войска 2-го и 3-го Украинских фронтов вышли на рубеж р. Морава — Штоккерау — Санкт-Пельтен — западнее Глогница — восточнее Марибора. Тем самым они глубоко охватили с юга немецкую группировку в Чехословакии (группу армий «Центр») и создали предпосылки для ее окружения и уничтожения. Также успешное наступление советских войск на венском направлении вынудило к отступлению немецкую группу «Е», что ускорило освобождение Югославии.

В ходе Венской наступательной операции советские войска продвинулись на 150–250 км, овладели нефтедобывающими и нефтеперерабатывающими мощностями Венгрии, Венским промышленным районом. Также советским войскам удалось не только сковать и частично разгромить крупную группировку подвижных соединений противника в составе группы армий «Юг», но и заставить врага перебрасывать в Венгрию и Австрию дополнительные подкрепления.

* * *

Таким образом, в 1944–1945 гг. советские войска на южном крыле советско-германского фронта добились крупных военно-политических итогов. В ходе боевых действий они завершили освобождение таких стран Восточной Европы, как Румыния, Болгария, Чехословакия, Югославия, Венгрия, тем самым положив конец эксплуатации нацистской Германией их ресурсов. Кроме того, были сорваны планы правящих кругов США и Англии по оккупации ряда стран Балканского полуострова и сохранению в них антинародных правительств.

Необходимо отметить, что важнейшим итогом победы Красной армии над силами вермахта на Балканах было крушение южного крыла стратегического фронта Германии. В ходе успешно проведенных Красной армией завершающих операций на территории европейских стран были разгромлены значительные силы вермахта. Например, на территории Румынии — 25 немецких и 22 румынские дивизии, в Венгрии — более 56 дивизий, в Чехословакии — 122 дивизии, в Германии — 93 дивизии²⁵⁴. Не менее ощутимы были и экономические потери Германии, которая в тот период лишилась основных источников продовольственной базы и стратегического сырья.

Советскому Союзу удалось достичь крупных военно-политических результатов благодаря не только мощи вооруженных сил, но и искусству советского командования. Отличительными особенностями наступательных действий советских войск были их решительные цели и увеличение размаха, обеспечившие дальнейшее возрастание боевой мощи действующей армии, в основе которой лежали успехи военной экономики СССР.

На южном крыле советско-германского фронта советским командованием был проведен ряд последовательных и одновременных фронтовых наступательных операций, операций групп фронтов, объединенных общим замыслом и планом, таких как Восточно-Карпатская, Яско-Кишневская, а вслед за ними были проведены наступательные операции по освобождению Румынии, Болгарии, Чехословакии, Югославии и Венгрии. В тот период боевые действия войск носили исключительно маневренный характер. Они изобиловали примерами успешного прорыва вражеской обороны, быстрого окружения и ликвидации вражеских группировок, стремительного наступления в оперативной глубине. Эти операции, проведенные войсками Украинских фронтов, дали немало образцов тесного, непрерывного взаимодействия и широкого применения танковых подвижных групп, массированного использования стрелковых войск, артиллерии и авиации.

Особая роль в этих операциях отводилась Черноморскому флоту и Дунайской военной флотилии, которые должны были в основном содействовать сухопутным войскам в прове-

дении ими наступательных операций. Одновременно с этим силы Черноморского флота нацеливались и на решение задач, связанных с нарушением морских сообщений врага.

Важно подчеркнуть, что успешные действия Красной армии поддерживались народно-освободительными восстаниями ряда Балканских стран. Советские войска тесно взаимодействовали с патриотическими и национально-освободительными силами, всецело оказывая своим военным присутствием поддержку тем политическим силам, которые были дружелюбно настроены по отношению к СССР. С середины 1944 г. они непосредственно взаимодействовали с национальными освободительными армиями, участниками движения Сопротивления и партизанскими формированиями. Кроме того, в оперативном подчинении советского командования действовали 1-я и 2-я армии Войска Польского, 1-й чехословацкий армейский корпус, румынская дивизия «Тудор Владимиреску», а после падения профашистских режимов в Румынии и Болгарии — соединения и части румынской и болгарской армий, которые приняли участие в завершающих операциях советских войск.

Советское правительство по достоинству оценило мужество и героизм, проявленные советскими воинами на полях сражений. 230 соединений и частей Сухопутных войск, Военно-воздушных сил и Военно-морского флота, отличившихся при овладении крупными городами, получили почетные наименования Кишиневских, Ясских, Фокшанских, Варненских, Братиславских и других. Более 280 частей и соединений были награждены орденами²⁵⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Освободительная миссия Советских вооруженных сил во Второй мировой войне. 2-е изд. М., 1974. С. 140.
- ² История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. Т. 8. М., 1977. С. 101.
- ³ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. В 4-х т. М., 1958. Т. III. С. 213.
- ⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. В 3-х т. Т. I. М., 1946. С. 49.
- ⁵ *Сталин И. В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953. С. 145–146.
- ⁶ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. М., 1946. Т. II. С. 132–133.
- ⁷ Освободительная миссия Советских вооруженных сил во Второй мировой войне. 2-е изд. С. 455.
- ⁸ 25 августа 1944 г. новое правительство Румынии обратилось к союзникам с предложением заключить перемирие. В начале сентября то же самое сделали Болгария и Финляндия. Советское правительство еще в начале 1944 г. изъявило согласие начать переговоры о перемирии с союзниками Германии. Так же поступили правительства США и Англии. Переговоры привели к подписанию соглашений о перемирии 12 сентября 1944 г. с Румынией, 19 сентября — с Финляндией, 28 октября — с Болгарией. С Венгрией перемирие было заключено 20 января 1945 г.
- ⁹ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 665.
- ¹⁰ 50 лет Вооруженных сил СССР. М., 1968. С. 407.
- ¹¹ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. М., 1978. Т. 9. С. 16.
- ¹² Освободительная миссия Советских вооруженных сил на Балканах. М., 1989. С. 97.
- ¹³ Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944–1945. Документы и материалы. М., 2000. С. 27.
- ¹⁴ Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 — 9 мая 1945). М., 1959. С. 61.
- ¹⁵ *Попеску-Пуцури И. и др.* Румыния во второй мировой войне. Бухарест, 1964. С. 88.
- ¹⁶ *Паклин Н.* Как румынский король сверг диктатора // Российская газета. 2004. 3 сентября.
- ¹⁷ *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.* Bd. 8. München, 2007.
- ¹⁸ Ясско-Кишиневские Канны. М., 1964. С. 194.
- ¹⁹ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее — ЦАМО). Ф. 148. Оп. 3763. Д. 167. Л. 6–7.
- ²⁰ Там же. Л. 8–9.
- ²¹ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. III. С. 188.
- ²² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 73765. Д. 41. Л. 20.
- ²³ Ясско-Кишиневские Канны. С. 199–200.
- ²⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1175. Л. 85–86.
- ²⁵ Там же. Л. 87.
- ²⁶ ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 167. Л. 30.
- ²⁷ Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т. 2. М., 1946. С. 172.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.

- ³⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2769. Д. 105 (Т. 2). Л. 611–612.
- ³¹ Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944–1945. Документы и материалы. С. 28.
- ³² Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945 гг. В 5-ти вып. М., 1955–1957. Вып. IV. М., 1956. С. 154–156.
- ³³ Там же. С. 152; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945. М., 1970. С. 198.
- ³⁴ ЦАМО. Ф. 6598. Оп. 131468. Д. 74. Л. 31.
- ³⁵ Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. С. 205.
- ³⁶ ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 167. Л. 35–36.
- ³⁷ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 8. Л. 75–76.
- ³⁸ Фриснер Г. Проигранные сражения / Пер. с нем. М., 1966. С. 116.
- ³⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 73765. Д. 41а. Л. 62.
- ⁴⁰ Второй Венский арбитраж — политическое решение представителей нацистской Германии и фашистской Италии 30 августа 1940 г., в результате которого Венгрия получила от Румынии Северную Трансильванию.
- ⁴¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. II. С. 205–206.
- ⁴² Там же. С. 211–212.
- ⁴³ 12 сентября 1944 г. воинское звание Маршал Советского Союза было присвоено и командующему войсками 3-го Украинского фронта Ф. И. Толбухину.
- ⁴⁴ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945. Вып. IV. С. 155–157.
- ⁴⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1185. Л. 5–6.
- ⁴⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. Кн. 3. М., 1999. С. 99.
- ⁴⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1346. Л. 60.
- ⁴⁸ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 8. Л. 218–219.
- ⁴⁹ Там же. Л. 228–229.
- ⁵⁰ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 9. Л. 285–286.
- ⁵¹ 30 августа 1940 г. по Второму Венскому арбитражу от Румынии была отторгнута Северная Трансильвания площадью 43 тыс. км с населением 2,5 млн человек и передана Венгрии. Румынские правящие круги беспрекословно подчинились германскому диктату в надежде на получение компенсации на Востоке за счет будущих завоеваний советских территорий.
- ⁵² ЦАМО. Оп. 73765. Д. 1140. Л. 273, 311, 361.
- ⁵³ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. Т. 9. С. 118; Россия и СССР в войнах XX века. М., 2001. С. 298.
- ⁵⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 73765. Д. 1185. Л. 52.
- ⁵⁵ Россия и СССР в войнах XX века. С. 486.
- ⁵⁶ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 118.
- ⁵⁷ Hitlers Lagebesprechungen. Die Protokollfragmente seiner militärischen Konferenzen 1942–1945. Stuttgart, 1962. S. 589.
- ⁵⁸ Российский Государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 74. Д. 94. Л. 14–15.
- ⁵⁹ Освободительная миссия Советских вооруженных сил на Балканах. С. 47.
- ⁶⁰ Horpe H. J. Bulgarien — Hitlers eigenwilliger Verbundeter. Stuttgart, 1978. S. 163.
- ⁶¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 2. С. 132–133.
- ⁶² История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 123.

- ⁶³ Известия. 1944. 30 августа.
- ⁶⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т. 2. С. 198–199.
- ⁶⁵ Цит. по: Правда. 1944. 6 сентября.
- ⁶⁶ Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т. 2. С. 182.
- ⁶⁷ Там же. С. 183.
- ⁶⁸ Освободительная миссия Советских вооруженных сил на Балканах. С. 137.
- ⁶⁹ *Минасян М. М.* Освобождение народов Юго-Восточной Европы. М., 1967. С. 220–221.
- ⁷⁰ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 123. Л. 221.
- ⁷¹ Там же. Оп. 2900. Д. 229. Л. 191–193.
- ⁷² Там же. Оп. 2917. Д. 104. Л. 295; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 304. Л. 14, 19.
- ⁷³ Русский архив: Великая Отечественная. Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. 1944–1945. Документы и материалы. Т. 14-3 (2). С. 100.
- ⁷⁴ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 125.
- ⁷⁵ Освободительная миссия Советских вооруженных сил на Балканах. С. 143.
- ⁷⁶ *Бирюзов С. С.* Советский солдат на Балканах. М., 1963. С. 192.
- ⁷⁷ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. В 2-х т. М., 1974. Т. 2. С. 277.
- ⁷⁸ ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 167. Л. 37.
- ⁷⁹ *Миносян М. М.* Освобождение народов Юго-Восточной Европы. С. 225.
- ⁸⁰ История на антифашистката борба в България 1939–1944. В 2-х т. София, 1976. Т. 2. С. 222.
- ⁸¹ Там же. С. 454.
- ⁸² *Георгиев Г.* НОВА. Бойната дейност на народно-освободителната въстаническа армия. 1943–1944. София, 1974. С. 267.
- ⁸³ Външна политика на Народна Република България: Сборник от документи и материали в два тома 1944–1962. София, 1970. Т. 1. С. 8–9.
- ⁸⁴ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 37. Л. 38.
- ⁸⁵ Правда. 1944. 10 сентября.
- ⁸⁶ *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. В 2-х кн. М., 1973. Кн. 2. С. 117.
- ⁸⁷ 28 октября 1944 г. в Москве между правительствами СССР, Великобритании, США и болгарским правительством было подписано соглашение о перемирии, содержавшее ряд обязательств Болгарии по ее участию в войне против гитлеровской Германии и по ряду других вопросов. Для контроля над выполнением соглашения о перемирии была учреждена Союзная контрольная комиссия под общим руководством советского главнокомандования. Ее работа проходила без участия американских и английских представителей.
- ⁸⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. 1944–1945. Документы и материалы. Т. 14-3 (2). С. 104–106.
- ⁸⁹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 308. Л. 70.
- ⁹⁰ Там же. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 167. Л. 43–44.
- ⁹¹ К октябрю 1944 г., после проведения массовой мобилизации, численность вооруженных сил Болгарии была увеличена с 250 до 448 тыс. человек. Было сформировано четыре армии, три из которых, насчитывая в своем составе около 350 тыс. солдат и офицеров, стали действовать совместно с советскими войсками на советско-германском фронте.
- ⁹² ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 167. Л. 41.
- ⁹³ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 128.
- ⁹⁴ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 325.
- ⁹⁵ 23 сентября 1944 г. группа армий «Южная Украина» была переименована в группу армий «Юг», а группа армий «Северная Украина» — в группу армий «А».
- ⁹⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 983. Д. 2. Л. 100.
- ⁹⁷ Цит. по: Там же. С. 201.
- ⁹⁸ Белградская операция. 2-е изд. М., 1990. С. 100.
- ⁹⁹ *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. С. 195–196.
- ¹⁰⁰ Цит. по: Освободительная миссия Советских вооруженных сил на Балканах. С. 170.

- ¹⁰¹ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 111. Л. 827–829.
- ¹⁰² В связи с разгромом южного крыла немецко-фашистских войск на восточном фронте в Яско-Кишиневской операции и продвижением советских войск на Балканы Гитлер вынужден был еще 26 августа 1944 г. отдать приказ о подготовке отвода своих соединений из Греции в северном направлении. Группу армий «Е» планировалось спешно отвести из Греции, Албании и южных районов Югославии через Белград в Венгрию. Группа армий «Ф» должна была выделить армейскую группу «Сербия» и ее силами прикрыть югославо-болгарскую границу.
- ¹⁰³ Белградская операция. 2-е изд. С. 98.
- ¹⁰⁴ Балканский узел, или Россия и «югославский фактор» в контексте политики великих держав на Балканах в XX веке. М., 2005. С. 199; История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 176.
- ¹⁰⁵ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. С. 206–207.
- ¹⁰⁶ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 111. Л. 822.
- ¹⁰⁷ Там же. Ф. 16. Оп. 986. Д. 9. Л. 12–12 об., 14.
- ¹⁰⁸ Там же. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 111. Л. 816; Военная энциклопедия. В 8-ми т. М., 1997. Т. 1. С. 406.
- ¹⁰⁹ ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 167. Л. 56.
- ¹¹⁰ Там же. Ф. 38. Оп. 80033. Д. 6. Л. 75.
- ¹¹¹ Там же. Ф. 413. Оп. 10381. Д. 16. Л. 61.
- ¹¹² Вступление советских войск на территорию Югославии осуществлялось на основании Договора о дружбе и ненападении между Советским Союзом и Королевством Югославия, подписанного в Москве 5 апреля 1941 г. Кроме того, 21 сентября 1944 г. между советским правительством и руководством освободительного движения Югославии была достигнута договоренность о временном вступлении Красной армии в Югославию, а также заключено соглашение о совместных операциях советских войск и НОАЮ.
- ¹¹³ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 37. Л. 68.
- ¹¹⁴ Там же. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 111. Л. 816–817.
- ¹¹⁵ Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945. М., 1970. С. 255.
- ¹¹⁶ Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии. М., 1960. С. 63.
- ¹¹⁷ Великая Отечественная война — день за днем. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 8. М., 2010. С. 397.
- ¹¹⁸ ЦАМО. Ф. 413. Оп. 10381. Д. 29. Л. 10; Белградская операция. 2-е изд. С. 168.
- ¹¹⁹ Частичный отвод немецких войск из южных районов Балкан был проведен в первой половине сентября 1944 г.
- ¹²⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941–1945. Т. 16 (5-4). М., 1999. Директива Ставки ВГК № 220237 от 6 октября 1944 г. С. 157.
- ¹²¹ Толубко В. Ф., Барышев Н. И. От Видина до Белграда. М., 1968. С. 166–167.
- ¹²² Там же. С. 171.
- ¹²³ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 3410. Д. 120. Л. 415.
- ¹²⁴ Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии. С. 73–74.
- ¹²⁵ Белградская операция. 2-е изд. С. 272.
- ¹²⁶ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М., 2005. С. 486.
- ¹²⁷ Россия и СССР в войнах XX века: Книга потерь. М., 2010. С. 331.
- ¹²⁸ Белградская операция. 2-е изд. С. 278.
- ¹²⁹ Великая Отечественная народная 1941–1945: Краткий исторический очерк. М., 1985. С. 188.
- ¹³⁰ Белградская операция. 2-е изд. С. 278–279.
- ¹³¹ Там же. С. 279.
- ¹³² После окончания войны 264 самолета, 433 автомашины, 40 тракторов, все имущество связи, находившееся в авиагруппе генерала А. Н. Витрука, были переданы Военно-воздушным силам Югославии.
- ¹³³ Броз Тито И. Избранные статьи и речи. М., 1973. С. 148.
- ¹³⁴ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 214–215.
- ¹³⁵ Васильева Н. В., Гаврилов В. А. Балканский тупик?.. (Историческая судьба Югославии в XX веке). М., 2000. С. 164.

- ¹³⁶ Белградская операция. 2-е изд. С. 291.
- ¹³⁷ ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 167. Л. 45–47.
- ¹³⁸ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. III. С. 578.
- ¹³⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1194. Л. 70, 81.
- ¹⁴⁰ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 715.
- ¹⁴¹ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 154.
- ¹⁴² *Иванов С. П.* За освобождение Венгрии и Австрии. В кн.: Сборник: 9 мая 1945 года. Воспоминания. М., 1970. С. 456–457.
- ¹⁴³ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 727.
- ¹⁴⁴ ЦАМО РФ. Ф. 39. Оп. 80033. Д. 6. Л. 75.
- ¹⁴⁵ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 727–728.
- ¹⁴⁶ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1193. Л. 12, 35, 39.
- ¹⁴⁷ *Плиев И. А.* Дорогами войны. 2-е изд. Орджоникидзе, 1985. С. 382.
- ¹⁴⁸ *Малахов М. М.* Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 — апрель 1945). М., 1965. С. 38.
- ¹⁴⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 992. Л. 117–121; Д. 1194. Л. 70, 81; Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 133.
- ¹⁵⁰ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 590.
- ¹⁵¹ *Антосяк А. В.* В боях за свободу Румынии. М., 1974. С. 215; Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в двух томах. Т. 2. М., 1988. С. 647.
- ¹⁵² 33-й стрелковый корпус 27-й армии временно был подчинен 6-й гвардейской танковой армии.
- ¹⁵³ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 37. Л. 75.
- ¹⁵⁴ Из состава конно-механизированной группы С. И. Горшкова в освобождении Ньиредьхазы участвовали 5-й гвардейский кавалерийский и 23-й танковый корпуса (см.: Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1985. С. 285).
- ¹⁵⁵ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 193.
- ¹⁵⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 983. Д. 2. Л. 129.
- ¹⁵⁷ 7-я гвардейская армия прибыла с правого крыла фронта, совершив 450-километровый марш.
- ¹⁵⁸ В последних немецких источниках количество потерь другое. Так, в книге *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Band 8. München, 2007*, на странице 876 речь идет о 35 тыс. солдат и офицеров, в том числе 18 тыс. пленных.
- ¹⁵⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1291. Л. 57–58.
- ¹⁶⁰ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993. С. 227.
- ¹⁶¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Краткая история. М., 1970. С. 419.
- ¹⁶² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 4. С. 388.
- ¹⁶³ *Малахов М. М.* Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 — апрель 1945). С. 65.
- ¹⁶⁴ Военная энциклопедия. Т. 1. С. 603.
- ¹⁶⁵ Цит. по: *Гареев М.* Маршал Толбухин // Красная Звезда. 2011. 13 мая.
- ¹⁶⁶ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 734.
- ¹⁶⁷ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 598.
- ¹⁶⁸ Военная энциклопедия. Т. 1. С. 602.
- ¹⁶⁹ ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 167. Л. 87.
- ¹⁷⁰ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 734.
- ¹⁷¹ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 584.
- ¹⁷² *Малахов М. М.* Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 — апрель 1945). С. 68.
- ¹⁷³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 4. С. 391.
- ¹⁷⁴ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 197.
- ¹⁷⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1781. Л. 35.
- ¹⁷⁶ *Малахов М. М.* Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 — апрель 1945). С. 75.
- ¹⁷⁷ Там же.

- ¹⁷⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1781. Л. 36.
- ¹⁷⁹ «Линия Маргариты» — рубеж обороны немецких и венгерских войск, проходивший от р. Драва северо-восточнее Надьканижи через юго-западное побережье озера Балатон до излучины Дуная у г. Вац (включая и три полосы обороны Будапешта с востока); далее она шла вдоль чехословацко-венгерской границы.
- ¹⁸⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1781. Л. 40–41.
- ¹⁸¹ *Малахов М. М.* Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 — апрель 1945). С. 81.
- ¹⁸² Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 609.
- ¹⁸³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 4. С. 393.
- ¹⁸⁴ Там же.
- ¹⁸⁵ Эти соединения составляли будапештскую группу войск. См.: ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1781. Л. 52.
- ¹⁸⁶ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1781. Л. 52.
- ¹⁸⁷ 4-й гвардейский кавалерийский корпус командующий фронтом 23 декабря передал в подчинение 6-й гвардейской танковой армии.
- ¹⁸⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1781. Л. 58.
- ¹⁸⁹ В конце декабря в состав группы были дополнительно переданы 36-я гвардейская и 297-я стрелковые дивизии и три артиллерийские бригады.
- ¹⁹⁰ *Малахов М. М.* Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 — апрель 1945). С. 88–89.
- ¹⁹¹ Там же. С. 90.
- ¹⁹² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 2. Л. 52.
- ¹⁹³ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 167–168.
- ¹⁹⁴ ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 167. Л. 133.
- ¹⁹⁵ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 170.
- ¹⁹⁶ *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. В 2-х т. М., 1973. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи». 1941–1945 гг. С. 589.
- ¹⁹⁷ От волжских степей до австрийских Альп. Боевой путь 4-й гвардейской армии. М., 1971. С. 180.
- ¹⁹⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1781. Л. 86.
- ¹⁹⁹ Россия и СССР в войнах XX века: Книга потерь. С. 335.
- ²⁰⁰ *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. С. 271; Военная энциклопедия. Т. 1. С. 348.
- ²⁰¹ *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. С. 272.
- ²⁰² История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 179; Военная энциклопедия. Т. 1. С. 348.
- ²⁰³ *Иванов С. П.* За освобождение Венгрии и Австрии. В кн.: Сборник: 9 мая 1945 года. Воспоминания. С. 456–473.
- ²⁰⁴ *Малахов М. М.* Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 — апрель 1945). С. 200.
- ²⁰⁵ Там же. С. 205.
- ²⁰⁶ Россия и СССР в войнах XX века: Книга потерь. С. 360.
- ²⁰⁷ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 39. Л. 53.
- ²⁰⁸ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. С. 218.
- ²⁰⁹ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 619.
- ²¹⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). М., 1999. С. 203.
- ²¹¹ Там же. С. 208–209.
- ²¹² Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. IV. С. 278.
- ²¹³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2058а. Л. 37.
- ²¹⁴ Там же. Л. 173.
- ²¹⁵ Там же. Л. 198.
- ²¹⁶ NARA T311 R1620 frame 672.
- ²¹⁷ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2058а. Л. 171.
- ²¹⁸ Там же. Оп. 2928. Д. 184. Л. 30, 33.
- ²¹⁹ Там же. Л. 36.

²²⁰ *Maier G. Drama Between Budapest and Vienna: The Final Fighting of the 6th Panzer-Armee in the East* — 1945. Winnipeg: J. J. Fedorowicz Publishing Inc., 2004. P. 224.

²²¹ Цит. по *Малахов М. М. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 — апрель 1945 г.)*. С. 249–250.

²²² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 209.

²²³ *Tieke W. Vom Platten-See bis Osterreich. Die Heersgruppe Sued 1945*. Gummersbach, Selbstverlag Wilhelm Tieke, 1975. S. 49.

²²⁴ *Maier G. Drama Between Budapest and Vienna: The Final Fighting of the 6th Panzer-Armee in the East* — 1945. S. 463.

²²⁵ Ibid.

²²⁶ *Tieke W. Vom Platten-See bis Osterreich. Die Heersgruppe Sued 1945*. S. 50.

²²⁷ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2928. Д. 184. Л. 53.

²²⁸ *Maier G. Drama Between Budapest and Vienna: The Final Fighting of the 6th Panzer-Armee in the East* — 1945. S. 267.

²²⁹ Боевая летопись Военно-морского флота: 1945. М., 2006. С. 147.

²³⁰ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. IV. С. 278.

²³¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2928. Д. 184. Л. 52.

²³² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 213.

²³³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2058а. Л. 137.

²³⁴ Там же. Л. 134.

²³⁵ Там же. Л. 178.

²³⁶ Там же. Л. 207.

²³⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. С. 220.

²³⁸ Там же. С. 219.

²³⁹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2928. Д. 187. Л. 14.

²⁴⁰ Там же. Л. 13.

²⁴¹ Там же. Л. 15.

²⁴² *Maier G. Drama Between Budapest and Vienna: The Final Fighting of the 6th Panzer-Armee in the East* — 1945. S. 346.

²⁴³ Ibid. S. 344.

²⁴⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. С. 226.

²⁴⁵ Боевая летопись Военно-морского флота: 1945. С. 153.

²⁴⁶ *Nevenkin K. Fire Brigades. The Panzer Divisions 1943–1945*. Winnipeg: J. J. Fedorowicz, 2008. P. 644.

²⁴⁷ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2058а. Л. 94.

²⁴⁸ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. III. С. 171.

²⁴⁹ Боевая летопись Военно-морского флота: 1945. С. 153.

²⁵⁰ *Чхеидзе А. А. Записки дунайского разведчика*. М., 1984. С. 132.

²⁵¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2058а. Л. 211.

²⁵² Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. IV. С. 289; *Maier G. Drama Between Budapest and Vienna: The Final Fighting of the 6th Panzer-Armee in the East* — 1945. S. 359.

²⁵³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. С. 228.

²⁵⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. 1944–1945. Документы и материалы. С. 9.

²⁵⁵ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 133.